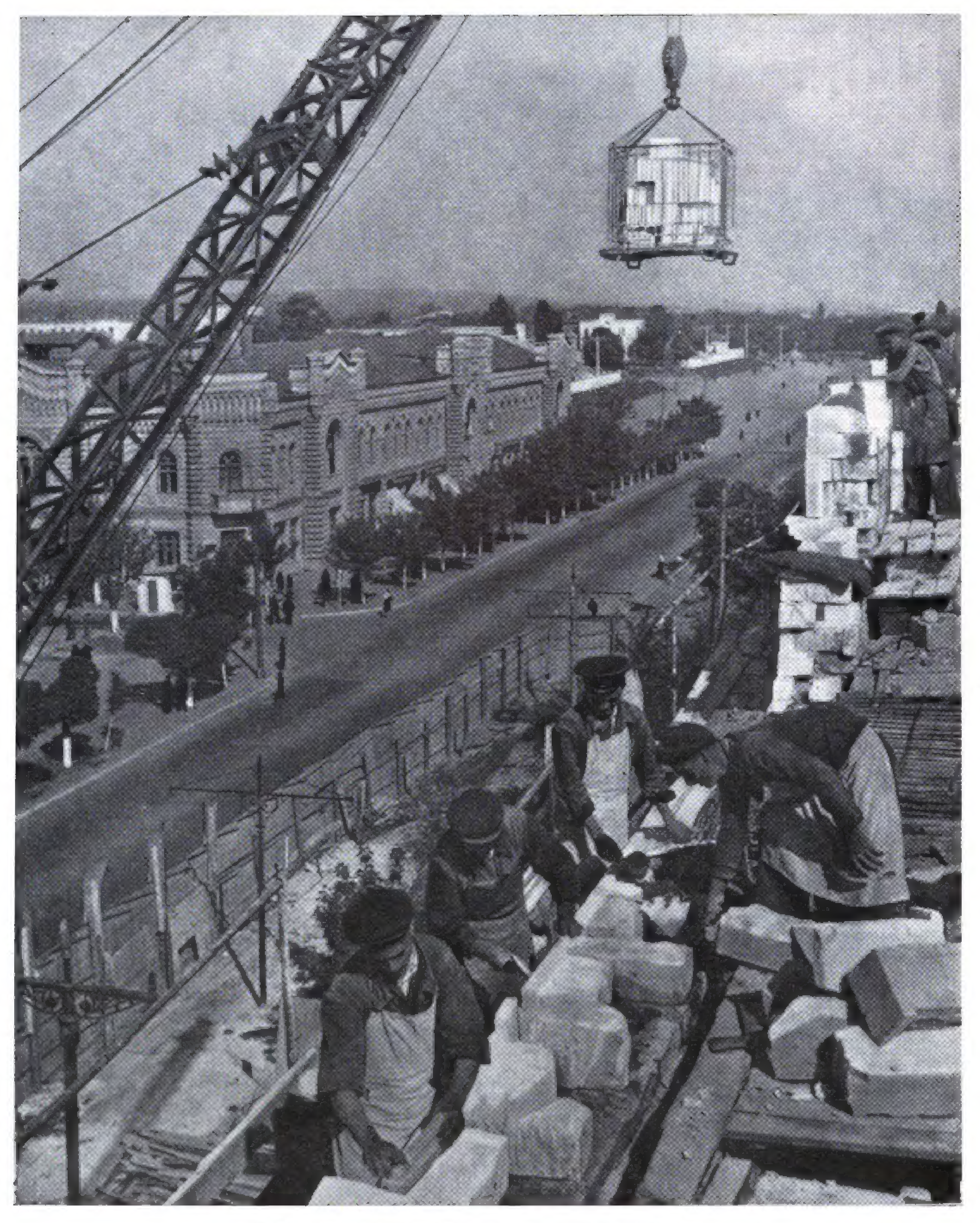

ОГОНЁК
№ 38 СЕНТЯБРЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Строительство нового жилого дома на улице Ленина в Кишиневе.

Фото Я. Рюмкина

На первой странице обложки: Гвардии младший сержант комсомолец Н. Боярников — танкист, отличник боевой и политической подготовки.

Фото Г. Макарова и А. Становова

На последней странице обложки: Детеныш оленя марала в низовьях реки Чу, Казахская ССР. Пустыня Бет-Пак-Дала.

Фото В. Скудина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 38 (1319) 14 СЕНТЯБРЯ 1952

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Больше хлеба и хлопка!

Труженики советской деревни с огромной радостью встретили проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР. Повсеместно разгорелось соревнование в честь предстоящего съезда. Колхозники стремятся как можно быстрее завершить уборку урожая, досрочно выполнить обязательства перед государством.

Колхозное крестьянство собирает в нынешнем году высокий урожай хлебов. На юге нашей страны уборка уже близка к окончанию. Большую роль сыграла массовая механизация. Комбайновая уборка распространилась на такие области и районы, где раньше комбайнов почти не знали. Знаменитые мастера уборки Герои Социалистического Труда комбайнеры М. Бирамов, Д. Гонтарь и другие скашивают по 32—35 гектаров за день, а на сцепе двух комбайнов — свыше 70 гектаров.

Завершение строительства Волго-Донского канала имени В. И. Ленина уже оказало влияние на рост урожая в районах Ростовской области, получивших воду. Так, в колхозе имени В. М. Молотова на 2 900 гектарах орошаемой площади с гектара снято от 25 до 35 центнеров пшеницы.

Приступили к уборочным работам и хлопкоробы. Колхозники Узбекистана обязались сдать государству на 400 тысяч тонн хлопка-сырца больше, чем в прошлом году. «Не менее половины урожая сдать на заготовительные пункты к 5 октября!» — этим колхозники Узбекистана стремятся ознаменовать XIX съезд ВКП(б) и тридцатипятилетие Великого Октября.

НА СНИМКАХ: вверху — колхозники Андижанской области Узбекской ССР организовали большой обоз с хлопком нового урожая; внизу — обоз колхоза имени В. М. Молотова (Батайск), Ростовской области, направляется с зерном на ссыпной пункт.

Фото Л. Портера (ТАСС) и С. Беэносова

БОЕВОЙ СОЮЗ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ-КОММУНИСТОВ

Партия Ленина — Сталина стоит перед важнейшим событием в своей жизни. Скоро состоится очередной, XIX съезд. Началось широкое обсуждение вопросов, стоящих в порядке дня съезда, в том числе проекта изменений партийной конституции — Устава. Миллионы коммунистов, склонившись над страницами истории партии, над опубликованными в печати предсъездовскими материалами, продумывают в эти дни прошлое, настоящее и будущее своей партии: ее легендарный, полный героизма, совсем не легкий, но прекрасный путь и великие задачи, какие предстоит партии решить в дальнейшем.

Много светлых дум рождается в размышлениях о судьбе родной партии. Много бодрости и моральной силы вливается в души от сознания своей причастности к ее подвигам и делам. Нет в мире другой такой партии, которая могла бы сравниться с партией Ленина — Сталина своими заслугами перед человечеством, опытом, мудростью, числом знаменательных исторических свершений. Не существует в природе другой такой политической организации, которая с подобным искусством провела бы народные массы через преграды, осложнения, сквозь бури и потрясения нашего века к осуществлению самых сокровенных надежд и мечтаний людей труда.

На исходе минувшего столетия основатель большевизма Владимир Ильич Ленин в передовой статье для первого номера «Искры» писал: «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного».

Надо было обладать орлиной смелостью, гениальной ленинской прозорливостью, чтобы в те далеко не благоприятные для революционной деятельности времена поставить задачу создания партии, способной свалить крепость самодержавия и повести народы России к торжеству идеалов коммунизма. Еще свежа была в памяти неудавшаяся попытка участников Минского съезда создать марксистскую рабочую партию. Еще не откристаллизовались идейные взгляды у многих и многих людей, называвших себя марксистами. В международном рабочем движении господствовали оппортунисты. В самой России «экономисты», клянясь марксизмом, заполняли легальную литературу «произведениями», воспевавшими кустарничество и разрозненность, доказывали неразумность и невозможность создания единой марксистской партии.

Вся обстановка, казалось, говорила, что наступающий двадцатый век не сулит никакого прогресса рабочему движению, а, наоборот, принесет усиление эксплуатации, укрепление капитализма. Но так казалось тем, кто был ослеплен внешними признаками могущества самодержавия и бурно развивавшегося русского капитализма. Так полагали те, кто, именуя себя «друзьями народа», на самом деле впрягались в колесницу реакции. Ленин, а вместе с ним Сталин со своими немногочисленными тогда единомышленниками оценивали положение иначе. Эпиграф ленинской газеты, взятый из ответа декабристов Пушкину, призывал все живое и честное, что есть в России, раздуть искру революции в пламя. Вслед за «Искрой» знамя борьбы за единую, монолитную, подлинно марксистскую партию подняла сталинская «Брдзола».

Полвека с лишним прошло с тех пор, как вышел первый номер «Искры» с ленинской передовой. И вот через «толщу лет», через всю историю борьбы партии Ленина — Сталина за коммунизм от страниц старой «Искры» сама собой в нашем сознании протягивается нить к страницам недавно вышедших номеров «Правды». Мы читаем: «...Коммунистическая партия Советского Союза есть добровольный боевой союз единомышленников-коммунистов, организованный из людей рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции».

В новом названии партии отражены те величайшие изменения в жизни общества, какие явились результатом полувековой деятельности единомышленников Ленина и Сталина. Отпала потребность в двойном наименовании партии. Ушли с исторической арены антиподы большевиков — меньшевики. Понятие «коммунистический» тожественно понятию «большевистский» и никакого дополнительного разъяснения и уточнения теперь не требует. Народы нашей страны давно признали партию Ленина — Сталина единственной выразительницей их интересов и единственной подлинно коммунистической партией.

Последовательно развивая принципиальные положения первого параграфа Устава, второй его параграф определяет, что членом Коммунистической партии Советского Союза «может быть любой трудящийся, не эксплуатирующий чужого труда гражданин Советского Союза, признающий программу и Устав партии, активно содействующий их осуществлению, работающий в одной из организаций партии и выполняющий все решения партии».

Когда мы читаем эти строки, вновь предстают перед нами страницы истории. Сорок три делегата II съезда РСДРП перекочевывают из одной европейской столицы в другую. Съезд собрался тайно, далеко за пределами нашей Родины. Это не был съезд единомышленников. Ленин ведет на съезде жестокую борьбу со своими противниками за каждое слово уставного параграфа, определяющего членство в партии. Ленинцы остаются в меньшинстве, но не отступают от своих организационных принципов, ибо видят в них прямое выражение своих идейных взглядов на роль, задачи и характер партии, на обязанности подлинных революционеров-коммунистов, на сущность партийной дисциплины.

Много труда, много сил вложено основоположниками и создателями нашей партии Лениным и Сталиным в разработку учения о партии как авангарде рабочего класса, как о добровольном боевом союзе единомышленников, исповедующих единые взгляды, сплоченных железной дисциплиной и сознанием величайшей ответственности за свою деятельность, за каждый свой поступок и моральный облик в целом.

Единство — вот фундамент, лежащий в основе существования партии Ленина — Сталина. От крепости фундамента зависит прочность всякого здания. От крепости единства нашей партии зависят ее сила и могущество. Благодаря железному единству своих рядов коммунисты сплотили народные массы в их борьбе за построение социалистического общества, создали и упрочили морально-политическое единство советского народа. На протяжении всего своего существования партия бдительно охраняла свою монолитность, беспощадна была к антипартийным группировкам, группам и группочкам, ко всякого рода «оппозициям», ко всем врагам, пробиравшимся в ее ряды с целью подрыва или ослабления ее внутренней идейной, организационной и политической сплоченности.

Общность идей на языке нашей партии означает слитность действий. Призывая своих членов к активному осуществлению программы и Устава, партия одновременно с этим во главу угла обязанностей, возлагаемых на коммуниста, ставит задачу всемерной охраны своего единства. Именно с этого в новом, измененном тексте Устава начинается перечисление обязанностей члена партии.

Торжественно-клятвенным обещанием звучат слова партийного Устава, говорящие об обязанностях, добровольно принимаемых каждым из единомышленников-коммунистов, носящих высокое звание члена великого союза борцов за светлое будущее человечества. Перед лицом требований, предъявляемых Уставом, все члены партии равны, независимо от занимаемых постов, положения в партии и обществе, прошлых заслуг и стажа. Нет и не может быть в партии двух дисциплин — для руководителей и для рядовых коммунистов. Все существо нашей партии, ее традиции, ее дух, ее повседневная практика несовместимы с барским представлением о дисциплине, как о чем-то обязательном только для рядовых и вовсе или не совсем обязательном для людей, поставленных на руководящие посты.

Из определения обязанностей, из суммы качеств, какими должен обладать коммунист, возникает образ передового человека нашей эпохи — просвещенного, общественно-активного, до конца честного и правдивого, превыше всяких интересов ставящего интересы партии, народа, Родины.

Высокая требовательность всегда была отличительной и характерной чертой партии Ленина — Сталина и вытекала из благородных целей коренного преобразования общественной жизни и самого человека. Капиталистический строй, особенно в нынешней, предсмертной его стадии развития, коверкает человеческую личность, стремится низвести человека на уровень дикого зверя со всеми присущими ему инстинктами и склонностями. Воспитание с точки зрения интересов современного капитализма означает не что иное, как растление людей, стандартизованное «производство» убийц и гангстеров, лишенных всяких моральных устоев и общественных идеалов.

Коммунистическое воспитание преследует высокую цель формирования благородной личности свободного от эксплуатации, идейно полноценного человека — строителя нового мира. Чтобы участвовать в этой трудной работе партии, каждый коммунист прежде всего сам должен обладать необходимыми для этого качествами, быть примером для других граждан социалистического общества. Поэтому партия неустанно заботится об идейно-теоретическом вооружении своих кадров и моральной чистоте людей, носящих высокое звание коммуниста.

В первом параграфе нового Устава провозглашается:

«Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество...»

Народы нашей Родины уже приступили к осуществлению грандиозных сталинских планов построения коммунизма. Огни великих строек ярко освещают советскую землю. Вся жизнь наших людей проникнута духом мирного созидания и вдохновенной борьбы за победу общественного строя, главным принципом которого будет: «От каждого по его способностям, каждому — по его потребностям». Во главе масс, строящих новый мир, идет закаленная в сражениях с врагами партия Ленина — Сталина, боевой союз единомышленников-коммунистов. Это и является нерушимой гарантией того, что мир коммунизма будет создан.

Свыше четверти века назад товарищ Сталин назвал коммунистов людьми особого склада, людьми, скроенными из особого материала. Коммунисты — люди непоколебимой убежденности в правоте своего дела, поднявшие на свои плечи титаническую задачу преобразования коренных основ общественной жизни, труда, идеологии, морали, быта — создания счастья на земле. Что же может быть выше, чем звание члена партии, успешно осуществляющей извечную мечту человечества? «Нет ничего выше, как звание члена партии...» Эти сталинские слова с особой гордостью произносим мы в дни, когда партия Ленина — Сталина в ореоле своей славы идет к новому знаменательному рубежу своей истории.

ГОРДОСТЬ И СЛАВА ТАНКИСТОВ

В лагере гвардейцев-танкистов среди пышной зелени и цветов возвышается на постаменте советский боевой танк. О нем сложены песни, его история передается из уст в уста.

Чем же знаменательна история этого танка? Он сделан руками уральских рабочих в дни героической обороны Сталинграда. Его вручили лучшему экипажу знаменного взвода, передовым людям гвардейской танковой части. Экипаж возглавил коммунист Геннадий Виноградов. Боевая машина показала на фронте блестящие свои качества — быстроту, маневренность, мощность огня, прочность металла. Броня танка испещрена шрамами и вмятинами от вражеских снарядов, но она стойко выдержала все удары.

Уральский танк стал грозой для фашистов. Гвардейцы прокладывали путь наступающей советской пехоте, смелыми рейдами сеяли панику и смятение в тылу врага.

Так было и той темной февральской ночью 1943 года, в тот опасный танковый рейд, когда гвардии красноармеец Геннадий Виноградов спас боевое знамя и жизнь командира части.

...Получив приказ сорвать наступательную операцию противника, танковая колонна гвардейцев совершила глубокий обходной маневр и внезапно ворвалась в город, занятый гитлеровцами.

Бой был тяжелым. На стороне противника перевес в живой силе и технике. Но гвардейцы мужественно отражали атаки фашистов.

В критический момент боя был тяжело ранен командир части. Гвардеец Виноградов услышал об этом по радио. И сразу принял решение: он направил свой танк к пылающему дому, где находился раненый командир. Пробиться к осажденному врагом зданию было нелегко. Пришлось подавить несколько огневых точек противника, подбить четыре вражеских танка, отразить яростный натиск фашистских автоматчиков.

Виноградов выскочил из машины, вбежал в дом и вынес из огня командира. Бережно уложил он его в своем танке. Теперь предстояло самое трудное и опасное — пробиться через вражеское кольцо.

Искусно маневрируя по горящим улицам города, экипаж вырвался на окраину и устремился по шоссе. Здесь путь преградила вражеская колонна бронетранспортеров, автомашин и повозок.

— Вперед! — приказал Виноградов механику-водителю.

Гвардеец-комсомолец Горин смело пошел на таран и сокрушил вражескую бронемашину, смяв гусеницами несколько автомобилей и повозок.

Гвардейцы благополучно возвратились в расположение своих войск. Жизнь командира была спасена, спасено было и Знамя части.

О подвиге танкистов узнал весь фронт. Вскоре Геннадия Виноградова вызвали в Москву, в Кремль. В кабинете председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина гвардейцу вручили орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза. В это время здесь находился Иосиф Виссарионович Сталин. В беседе с Геннадием Виноградовым Иосиф Виссарионович спросил, цел ли танк. Герой-танкист доложил, что машина находится в полной боевой готовности. Выслушав фронтовика, товарищ Сталин сказал:

— Берегите ее, это ваша гордость и слава. Ее создали опытные руки советского рабочего.

Окрыленный отеческим вниманием великого вождя, счастливый и взволнованный возвратился в свою часть Герой Советского Союза коммунист Виноградов. Он рассказал однополчанам о беседе с Верховным Главнокомандующим.

Близко к сердцу приняли танкисты наказ вождя.

— Беречь машины, врученные Родиной!

Это стало боевым девизом всей части.

Воины проявляли особо трогательную заботу о легендарном танке Геннадия Виноградова. Нельзя не сохранить танк, о котором Сталин сказал: «Берегите его».

Коммунист Геннадий Виноградов вошел в славную семью советских офицеров и на своей машине провел много боев. Следы ее гусениц отпечатались и на наших родных землях и на полях Западной Европы. Все на том же танке-ветеране Виноградов с победой вернулся домой. На броню машины, испещренную шрамами и вмятинами, благодарные люди бросали цветы...

Прославленный танк был радостно встречен москвичами. В послевоенные годы этот танк не раз возглавлял стальные колонны, громыхавшие в торжественном марше по Красной площади. И когда боевая машина проходила перед великим Сталиным, над ее башней гордо реяло Знамя части.

Демобилизовался Геннадий Виноградов в звании гвардии лейтенанта. Передавая машину своему преемнику, он напомнил ему сталинские слова:

— Берегите ее...

Танк попал в надежные руки.

Гвардейцы Кисляков, Филатьев, Ижболдин, Попов, Белозаров, Кононов, Кислицын и другие примерные воины явились достойными наследниками славы части. Как зеницу ока берегли они памятный танк, и он всегда действовал безотказно. Танкисты успешно выполняли на нем учебные задачи. Все, кому приходилось наблюдать за машиной в эту пору, восхищались ее силой, точностью огня, маневренностью, четкой работой механизмов.

Недавно, готовясь к своему традиционному празднику — Дню танкистов,— гвардейцы воздвигли в своем лагере постамент, торжественно водрузив на него дорогую реликвию. Тогда же было решено пригласить на празднество демобилизованного воина Героя Советского Союза Геннадия Павловича Виноградова. В один из леспромхозов Горьковской области, где работает сейчас Г. П. Виноградов, ушло письмо. Однополчане писали:

«Легендарный боевой танк, на котором Вы прошли славный боевой путь, стал ныне танком-памятником. Он стоит на величественном постаменте так же гордо, как и его боевые собратья, возвышающиеся на гранитных пьедесталах в Сталинграде близ Мамаева Кургана, на городской площади в Симферополе и столице Чехословакии — Златой Праге.

Свято храня боевую славу, мы приумножаем традиции нашей гвардейской танковой части в мирной боевой учебе. Каждое утро, когда гудки фабрик и заводов оповещают рабочих о начале нового рабочего дня, мы по сигналу горниста выезжаем на танкодромы, полигоны и стрельбища. И с каждым днем крепнет наше боевое мастерство, обогащается военный опыт.

Нам известно, что Вы трудитесь в леспромхозе Горьковской области, заготовляете лес для великих строек коммунизма. Спокойно работайте! Мы, вооруженные защитники Родины, зорко охраняем ее безопасность, бдительно стоим на страже мира и народного счастья.

Желаем Вам успехов в труде, новых достижений в честь XIX съезда партии».

Подполковник Г. ОСИНОВСКИХ

Офицер А. Борисов рассказывает танкистам-гвардейцам историю прославленного танка.

Фото А. Прохорова

НА СУСАМЫРЕ

Вл. СОЛОУХИН

Фото И. Тункеля

1

Со степного пастбища Саргоу горы были видны утром и вечером. Они проступали на небосклоне легкой зубчатой линией. В полдень горизонт застилался раскаленной дымкой, и горы скорее угадывались, чем виделись.

Жарко на Саргоу в мае. Степное солнце выжигает траву. Овцы сбиваются в кучу и дышат тяжело и часто. Им не до еды. Да и есть-то почти нечего. От буйной травы не осталось и следа.

Кончились на Саргоу корма, тощает скот, болит сердце у чабана Джумала Чакчагаева.

День клонился к вечеру, и Джумал пересчитывал отару. Невысокого роста киргиз, лет тридцати пяти — сорока, он носит усы, кончики их опущены книзу. Глаза от привычки всматриваться вдаль всегда прищурены, даже если Джумал смотрит на своего собеседника. Лицо его при этом остается простым и добродушным. Он очень подвижен. В быстрых движениях его чувствуется сила.

Его помощник Джунусак Болотов перегонял овец из одной отары в другую, а сам Джумал их в это время считал. Насчитав сотню, перекладывал спичку из правой руки в левую.

Только что закончилась расплодная, и теперь в отаре Джумала было триста маток и триста маленьких кудрявых ягнят. Тонкорунные первоклассные овцы выглядели сейчас не совсем привлекательно. По всей долине стрекочут стригальные машинки. Чисто они стригут, хорошо. Овца точно шубу снимает. Шерсть так и остается целой: можно постлать, как ковер, можно укрыться, как одеялом. Овца же становится некрасивой. Особенно заметно, что она худа.

Еще не были пересчитаны все овцы, а Джумал уже заметил, что одной матки не хватает. На вопросительный взгляд чабана помощник ничего не ответил.

Чакчагаев направился к коню. Небольшая киргизская лошадка прямо с места пошла галопом. Вот Джумал взлетел на увал, посмотрел во все стороны и снова пустил лошадь — теперь уже вниз и вправо. В степи смеркалось. Минут через пятнадцать чабан шагом вернулся. Поперек седла, закусив синий язык, безжизненно висела овца. Джумал молча сбросил ее к ногам помощника, устало слез с лошади и даже не похлопал ее по шее, как делал всегда после гонки.

— Фельдшера надо. Вскрывать надо. Акт писать надо.

Подскакавший ветфельдшер засвидетельствовал отравление ядовитыми травами.

Лежа в юрте, Джумал смотрел в верхнее отверстие. Там, жужжа, летала какая-то крупная муха, а высоко-высоко, казавшийся не крупнее этой мухи, висел орел. Ягненок от погибшей матки лежал на кошме, подобрав под себя ноги, и время от времени вздрагивал всем телом.

Можно было подумать, что Джумал спит, но он смотрел в сумеречное небо и думал.

На Саргоу пасутся сотни тысяч овец, коров и лошадей. Если посмотреть на долину сверху, покажется, что раскинулся в ней огромный лагерь. Насколько хватает глаз, видны юрты. Расположенные не близко одна от другой, они чем дальше, тем меньше и где-то в конце долины кажутся горошинами, положенными на зеленое сукно.

И вот все это должно придти в движение, должно уйти с весенних пастбищ. Уже созданы штабы по перегону скота. В некоторых колхозах закончилась стрижка и началось купанье овец в растворе креолина.

Все чаще и чаще можно слышать на Саргоу слово «Сусамыр».

Впервые мы услышали его в кабинете секретаря ЦК КП(б) Киргизии.

— Задача состоит в том, чтобы сделать содержание скота на Сусамыре круглогодовым.

Второй раз мы услышали это слово в песне. Чабан, полулежа на пыльной земле, смотрел в сторону гор и пел что-то протяжное. Не понимая языка, мы не поняли бы и песни. Но часто повторяющееся созвучие «Сусамыр-Сусамыр» делало понятным все.

2

На другой день на Саргоу появился «газик». Он то пылил по дороге, то круто поворачивал и, как заяц, выскакивал на увалы. Больше часа задержался «газик» у юрты начальника штаба. Потом видели его то в колхозе «За линию ЦК ВКП(б)», то в «Кум-арыке», то в колхозе имени Федорова. Заехал он и в колхоз имени Энгельса.

Джумал вышел навстречу гостю. Из «газика» вылез заместитель председателя облисполкома Сливенко. Пыль с него стекала струйками. Светлые брови казались серыми. На чисто выбритом лице появились усы и баки, которых Сливенко никогда не носил.

— Келль,— пригласил чабан гостя,— заходи.

Хорошо после жаркой и пыльной дороги выпить по пиале прохладного, освежающего айрана! Не беда и по две. Сели, подобрав под себя ноги.

— С приплодом ты, Джумал, неплохо справился, Молодец! Выход-то у тебя сто процентов! Теперь важно сохранить,— говорил Сливенко, ставя пустую пиалу на землю.

— Правду говоришь, начальник, очень важно,— поддакивал ему Джумал, наливая из чанача еще.

Отары проходят Кара-Балтинскую щель по новой дороге.

МЫР!

пиалу айрана.— На Сусамыр надо, иначе яман. Вчера две матки умерли...

— Перевал, говорят, закрыт. Не пробиться. Овцы только что пострижены, холодно под перевалом, снег, еще больше дохнуть будут...

— Больше не будут. Перевал чистить надо, людей надо, трактор надо. Здесь пыль, на Сусамыре трава, а посередине, говоришь, снег? Чистить надо снег, иначе яман.

Гость накрыл пиалу ладонью.

— Еще пей.— И Джумал побултыхал чанач, как бы показывая, что айрана еще много.

На обратном пути, когда «газик» выехал на шоссейную дорогу, шофер привычно повернул в сторону Фрунзе.

— На Сосновку держи,— приказал Сливенко.— Как с бензином-то, хватит?

— А куда поедем?

— На Сусамыр.

Шофер обернулся: начальник шутит? Но начальник не шутил.

— Так ведь не проедем,— попытался возразить водитель.

— Ну, сколько проедем.

Машина устремилась к Сосновке.

Великое дело — благоустроенные дороги в горах. Там, где гоняли скот по трудным тропам, по гребням скал, через бешеные ледяные реки, появляются вдруг беленькие столбики, легкие, но прочные мосты, замысловато вьющиеся полотна дорог. И на Иссык-Куле, и в Центральном Тянь-Шане, и на юге Киргизии — всюду забираются все выше и выше в горы беленькие столбики. Цель у них одна — высокогорные пастбища.

Машина въехала в Кара-Балтинскую щель.

Справа и слева от машины громоздились, поднимаясь все выше и выше, то бронзового, то красного, то железного цвета скалы. Дорога заметно шла на подъем. По многочисленным мостикам она то и дело перебегала с одного берега реки на другой. И столько же раз приходилось еще недавно перегонять вброд отары, гурты, табуны.

Много прежде гибло овец от простуды, а часто их уносило водой и разбивало о камни. Там, куда стремилась теперь машина, таял снег. Это было видно по тому, как замутилась вода, с каким грохотом прыгала она с камня на камень. В одном месте, наткнувшись на огромный валун, вода образовала как бы зонт, под которым можно уместиться всаднику.

На дороге валяются разной величины камни. Некоторые из них только что упали с высоты. Временами «газик» шел по осыпи камней, мелких и острых, как ножи. Шофер то и дело перегибался из кабины, посматривая на баллоны.

Впереди показались два всадника. Сливенко вышел из машины и сразу же схватился за голову. Фуражку едва не сдуло ветром. Веселая здесь погода, черт ее побери!

Всадники ехали шагом, но, увидев, что их дожидаются, дали лошадям шенкеля. Один из них был русский, другой — киргиз. У русского через глаз шла белая повязка. Незакрытый глаз был голубой. Лицо обросло трехдневной щетиной. Брезентовая фуражка надвинута на брови. Лет ему было около сорока.

— Какой колхоз?

— Федорова.

— Откуда?

— Оттуда.

— Закрыт?

— Наглухо. Верхом через Улар-Ашу можно. Четыре раза за зиму ходил.

— А вы кто?

— Заведую конефермой. Лактионов моя фамилия.

— Слыхал. Про Лактионова слыхал.

Мягко раскрылся портсигар. Лактионов перегнулся с седла за папиросой.

— Да вы слезайте, перекурим.

Депутат сельского Совета чабан Джумал Чакчагаев из колхоза имени Энгельса, Калининского района, Фрунзенской области.

У вас что, голов сто сорок зимовало?

— Точно.

— Какой отход?

— Да никакого. А теперь уж и говорить нечего. Травостой — жутко смотреть.

Речь шла о зимовке. В этом году колхоз имени Федорова впервые оставил на Сусамыре часть скота на зиму, пока что в качестве опыта, исключительно лошадей. С осени был построен сарай, заго-

Скот уходит с Саргоу. Уже недалеко горы. За ними лежит Сусамырская долина.

Через расчищенный бульдозером перевал идут кони.

товлено двадцать пять стогов сена, завезено две тонны соли.

— Одним словом, зимовать можно,— заключил Лактионов.

— А вот и наш герой, — показал завфермой на своего спутника.— Садырдин Туркебеков. Правильно я говорю, Садырдин, можно зимовать на Сусамыре?

— Зачем нельзя? Хорошо зимовали.

И его обветренное, смуглое лицо сверкнуло улыбкой. Через несколько минут машина снова начала карабкаться выше и выше. Однако дальше двадцать восьмой серпантины ехать не пришлось: трехсаженной высоты снег загородил дорогу.

Пробираться теперь можно было только верхом или пешком через перевал Улар-Ашу.

Сливенко пошел на Улар-Ашу. Шофер, оставив машину, пешком добрался до двух домиков, в которых обжитой оказалась только одна комната. Жил там дорожный сторож Сидор Ткаченко. Как он обрадовался живому человеку! Вскоре закипел чай. За окном начался снегопад с ветром. А где-то там, повыше, подбирался к перевалу Сливенко.

3

Бульдозерист Михаил Ефимович Убей-Волк получил неожиданное и срочное задание: выехать с бульдозером на Кара-Балтинский перевал и открыть его.

Не привыкать Михаилу Ефимовичу к горным дорогам. Но и у него холодок пробежал по спине: опасен Кара-Балтинский перевал. Подчас и верхом небезопасно проехать через него: и лошадь может поскользнуться и снег обрушиться, а тут надо идти на многотонной махине, сотрясающей горы.

Но важность задачи и доверие людей радовали Михаила Ефимовича. Он так и сказал помощнику Александру Чиркову:

— Доверяют нам, Саша,— значит, оправдать надо. Сдюжим ли?

— Оправдаем, сдюжим,— не совсем уверенно отвечал помощник.

И вот бульдозер уже на перевале. Со всех сторон громоздятся острые пики и гребни гор. Высота — без малого четыре тысячи метров над уровнем океана. Ослепительно горят снега под горным солнцем. Необыкновенное, густосинее небо еще больше оттеняет белизну снегов.

Тихо, осторожно дал Убей-Волк бульдозеру передний ход. Нож врезался в нетронутую целину снега, подняв на дыбы огромную глыбу, и она, немного помедлив, рухнула, покатилась в пропасть, дробясь на мелкие комочки. Метр за метром продвигалась машина.

Справа скалы, слева пропасть, впереди снег, а на рычагах руки простого советского человека, совершающего героический труд, но считающего этот труд делом обычным.

4

Все восемнадцать отар колхоза имени Энгельса, в том числе и отара Джумала Чакчагаева, пришли под перевал, когда тот еще был закрыт. Этому колхозу предстояло, не дожидаясь открытия, пробить тропы, чтобы часть скота, наиболее крепкого, уже могла идти на Сусамыр.

Позади осталась длинная и холодная Кара-Балтинская щель. Много раз вспомнил Джумал добром тех людей, которые провели дорогу. Ни разу не пришлось перегонять скот через реку, ни одна овца не сломала ноги.

Рано утром отара подошла к отвесной каменистой скале. Тропинка, уходя все выше и выше, где-то там, вверху, выбегала на гребень, узкий и острый, с двухсотсаженными пропастями по сторонам. Овцы жались друг к дружке, не хотели идти.

— Козла давай! — крикнул Джумал.— Зачем козел сзади идет?

Козел — это вожак. Он смелее овец, лучше их приспособлен к горным тропам, он есть в каждой отаре.

— Иди, иди! — толкал рогатого бородача Джумал.— Трава будет, жир будет.

Козел прыгнул на первый камень, потом на второй, и потянулась за ним белая лента отары. Теперь ни своротить, ни завернуть обратно. Только одна дорога: вперед, на Сусамыр...

Представьте себе долину, напоминающую по форме гигантскую лодку с узким носом на востоке и с кормой на западе. Горы высотой в четыре тысячи метров окружают ее со всех сторон. На самом дне Сусамырской долины высотомер показывает два с половиной тысячи метров над уровнем океана.

Рассекая долину, несется река Сусамыр. Не удивительно, что она многоводна: около двухсот рек и речек устремляются в нее справа и слева со снежных хребтов, Западная Арамсу, Джоо-Джурек, Ирису, Утмек, Ой-Чаинг, Карабулак. Все не перечислишь.

Самое слово «Сусамыр» значит «богатый водой». Но не водой славна долина. Полмиллиона гектаров отличной пастбищной земли — вот что такое Сусамыр! Прибавьте к этому постоянную прохладу, и вы поймете, почему Сусамыр считают курортом для скота.

Коротко высокогорное лето. Уже в сентябре начинают угрожающе белеть перевалы. Колхозники из боязни, как бы не отрезало от «большой земли», торопятся угнать скот. В дороге он теряет нагул. Для сотен тысяч скота это миллионы килограммов мяса. А куда гнать? В пески Муюн-Кум, почти до Балхаша, уходит скот за зиму. Круглый год содержать скот на Сусамыре — вот задача!

Для этого оставались на зиму лошади колхоза имени Федорова и нескольких других. Для этого создана там машинно-животноводческая станция. Освоение Сусамыра только еще начинается.

Джумал Чакчагаев уже давно вел лошадь в поводу. Верхом ехать нельзя было: разобьешься вдребезги. Одного неосторожного шага достаточно, чтобы уж никогда не сделать второго.

Отара вошла в облако. Одежда Джумала сделалась влажной, а с кончиков усов скатывались светлые капли. Пропала видимость. Теперь все надежды были на козла.

— Спасибо! Хорошо расчистил перевал, легко идти будет. — На снимке: колхозники благодарят бульдозериста Михаила Ефимовича Убей-Волка.

Сусамырский старожил. Она уже второй раз прикочевала сюда.

«Молодой козел, — беспокойно думал Джумал, — вдруг своротит куда-нибудь, вдруг оступится. Вся отара посыплется, как горох, в пропасть». И он осторожно, чтобы не пугать овец, решил выехать в голову. А когда выехал, облако кончилось. От овец, от лошади, от самого Джумала заструился легкий пар. Под горячим солнцем нетронутые лежали снега. Движение вдруг остановилось. На снегу нет тропок, значит, нужно самому идти вперед. Ноги уходили почти до колен в крупнозернистый снег. Это хорошо: не соскользнешь. Лишь бы не поехал вниз весь снег. Тропа сзади Джумала постепенно расширялась, делалась глубже и надежней. Образовалось нечто вроде траншеи в метр шириной. Задним отарам идти будет куда легче. Перед самым перевалом лошадь пришлось пустить впереди себя. Вот она поднялась на узкий выступ и остановилась. Так и с человеком бывает: чем дольше он медлит в опасном месте, тем страшнее становится ему. Стоять же на выступе долго нельзя: уж и лошадь начало покачивать.

— Э-эй! — камча Джумала со свистом рассекла воздух, безжалостно стеганула по крупу. Прыгнул конь, спасенный опытом своего хозяина. А внизу уже раскинулась, словно озеро, Сусамырская долина.

Чабан вскочил на коня и похлопал его по шее:

— Вперед!

Депутат Верховного Совета Киргизской ССР табунщик Тюлемыш Тавалдыев (сидит справа) прикочевал на Сусамыр. Перезимовавшему здесь Садырдину Турнебекову (сидит второй справа) есть о чем рассказать колхозникам.

Имени молодогвардейцев

В сентябре исполняется 10 лет со дня создания в Краснодоне подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Советский народ свято чтит память молодогвардейцев. Их именами названы заводы, колхозы, улицы, детские дома, корабли, экскаваторы.

«НООР КААРДИВЯГИ»

Окруженный бурным морем, поднимается из волн маленький островок Прангли. У входа в его затоны высятся огромные меловые валуны. А за ними, в затонах, море, укрощенное песчаной отмелью и дамбой, спокойно и ласково плещется о берег. Колышатся на ветру рыбачьи сети, темнеют на песке просмоленные днища лодок.

Еще 12—15 лет назад островитян-рыбаков грабили скупщики рыбы; покупали рыбу по 2 цента за килограмм, а в Таллине продавали по 20 центов.

На острове ныне кипит жизнь. Рыболовецкое товарищество Прангли стало одним из лучших на северном побережье.

В штормовые вечера, когда море клокотало за валунами и запрещался выход в море, молодежь собиралась у секретаря комсомольской организации Тамары Олеск. Любимым занятием комсомольцев было коллективное чтение книг.

Однажды Тамара привезла из Таллина «Молодую гвардию» Фадеева. Несколько вечеров слушали комсомольцы книгу о героях Краснодона. Сила и величие подвига юных героев нашли горячий отклик в сердцах закаленных морем и штормами рыбаков и, когда на общем собрании рыбаков было принято решение создать колхоз, название пришло как бы само собой: «Ноор Каардивяги» — «Молодая гвардия».

Старики встретили это предложение дружным одобрением и избрали комсомольца Эмиля Присальма, как инициатора создания колхоза, председателем.

Колхоз на маленьком острове стал миллионером. «Ноор Каардивяги» славится превосходными орудиями лова и большим, в 65 моторных лодок, флотом. За последние два года по заказу колхоза для рыбаков построено 30 новых моторных лодок.

Н. ХРАВРОВА

Председатель колхоза Эмиль Присальм записывает в книжку Рихарда Таммсаара десятки килограммов первосортной кильки.

Фото С. Розенфельда

В ОДНОМ ДЕТСКОМ ДОМЕ

Майским днем 1946 года восемнадцать ребят — белорусов, украинцев, русских, — осиротевших в годы войны, впервые увидели Чирчик — город узбекских химиков и машиностроителей.

Тепло встретили здесь детей. Шефы — рабочие электрохимического комбината — обласкали малышей, подбодрили старших, показали им новое их жилье. Так начал свою жизнь детский дом, основанный в память Героя Советского Союза Олега Кошевого.

В детском доме живет большая дружная семья, семья, где радости и горести каждого ребенка разделяются всеми, где трудолюбие, чувство товарищества, смелость, любовь к Родине воспитываются с малых лет. И светлым примером служит всем им юный герой, имя которого начертано над входом в дом — Олег Кошевой

Новый учебный год тут начался радостно. Шефы приготовили ребятам замечательный подарок — красивое двухэтажное здание, построенное специально для них. И еще одно большое событие ждет их. Нынешней осенью вместе с бывшей воспитанницей детского дома Аллой Краюшкиной, студенткой третьего курса медицинского института, — она здесь проводит каникулы, — в Ташкент едут учиться еще пять девушек.

...С бассейна доносятся громкие всплески и смех. Суетятся в столовой дежурные: скоро обед. Разошлись по своим комнатам будущие студенты: надо готовиться в дорогу. А в саду перед домом собрались вокруг Аллы Краюшкиной ее юные друзья. Все лето девушка провела в лагере, и ребятам хочется еще разок поболтать со своей пионервожатой. А на их веселые загорелые лица задумчиво смотрит с портрета Олег Кошевой. Он отдал свою жизнь за Родину, которая заменила этим детям заботливую мать.

Н. СОЛОВЬЕВА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

После разгрома корниловского мятежа началась полоса большевизации Советов.

Как и во всей стране, сменились Советы и в Средней Азии.

В эту пору центром революционного движения в Туркестане был Ташкент. Здесь непрерывно росло влияние большевиков. На митингах рабочих и солдат все чаще раздавался большевистский лозунг «Вся власть Советам!». Разгром корниловщины показал, какую величайшую силу таят в себе Советы.

24 сентября (11 по старому стилю) в Ташкенте на собрании краевых демократических организаций выступили большевики, предложившие передать власть Советам. Но предложение это было отклонено. В тот же день состоялось заседание Исполкома Ташкентского Совета, на котором присутствовало много рабочих и солдат. Большевики снова предложили резолюцию о передаче власти Совету и создании Революционного комитета. Резолюцию приняли, и на 25 сентября была назначена массовая демонстрация под лозунгом «Вся власть Советам!»

Узнав об этой резолюции, Туркестанский комитет Временного правительства и поддерживавший его соглашательский Краевой Совет запретили всякие митинги и демонстрации.

Но движения масс уже нельзя было приостановить. Днем 25 (12) сентября в Александровском парке (ныне Парк культуры и отдыха железнодорожников) состоялся многотысячный митинг. Сюда пришли рабочие железнодорожных мастерских, трамвая, солдаты 1-го и 2-го Сибирских стрелковых запасных полков, трудящиеся из «старого города».

Выступления большевиков Н. Шумилова и А. Першина, призывавших к борьбе за власть Советов, встретили горячую поддержку участников митинга. Была принята большевистская резолюция, и был избран ревком.

Развернувшиеся события встревожили силы контрреволюции. На экстренном совещании Туркестанского комитета и соглашательского Краевого Совета принимается решение арестовать вожаков революционного движения масс. К вечеру того же дня Дом Свободы, где заседали Ревком и Ташкентский Совет, окружили вооруженные пулеметами и бомбами юнкера и казаки. Командующий войсками округа генерал Черкес арестовал и отправил в тюрьму членов Ревкома.

Тогда собравшиеся в саду Дома Свободы рабочие и солдаты решительно потребовали: немедленно освободить арестованных! Солдаты 1-го и 2-го Сибирских полков бросились к оружейному складу и, вооружившись, угрожали разгромить тюрьму. Перепуганный Туркестанский комитет вынужден был выполнить требование рабочих и солдат.

Ревком и вновь избранный Ташкентский Совет, возобновив свою деятельность, предприняли ряд мер, направленных против сил контрреволюции: арестовали корниловскую верхушку офицерства, разоружили школу прапорщиков, установили строгий революционный порядок в Ташкенте.

Но контрреволюция не сложила оружия. 27 сентября члены соглашательского Краевого Совета бежали в город Скобелев (ныне Фергана), где объединились с местными капиталистами и буржуазными националистами для совместной борьбы против «мятежников». Председатель Туркестанского комитета Наливкин, воспользовавшись оплошностью Ревкома, своевременно не захватившего почту и телеграф, успел отправить телеграмму Керенскому с просьбой прислать войска.

В течение нескольких дней власть в Ташкенте фактически была в руках Ревкома и местного Совета. Однако действовали они еще нерешительно, ибо в составе Ревкома и Исполкома Совета эсеры и меньшевики составляли большинство.

28 сентября по требованию большевиков Исполком Ташкентского Совета вновь переизбирается. В новом Совете большевики получили больше мест. Однако к этому времени и обстановка уже изменилась. В Ташкент пришла телеграмма Керенского: «Высылаются войска, пулеметы». Контрреволюционеры вновь почувствовали за собой силу. Эсеро-меньшевистский ВЦИК также потребовал упразднения Ревкома. На сторону революционных масс Ташкента встал лишь Петроградский Совет, где главную роль уже играли большевики.

«Только наша партия до конца и решительно поддерживала Ташкентский революционный Совет против контрреволюционных покушений правительства и его агентов»,— писал в те дни товарищ И. В. Сталин.

Туркестанский комитет начал вооружать юнкеров, освободив арестованных Ревкомом офицеров-корниловцев. 30 сентября Ташкентскому Совету был предъявлен ультиматум: беспрекословно подчиниться Временному правительству! В город были вызваны карательные отряды.

3 октября (20 сентября) в 4 часа дня раздался тревожный гудок железнодорожных мастерских, возвещавший начало всеобщей стачки в знак протеста против вызова карателей. Вслед за железнодорожниками забастовали рабочие трамвая, электростанции, типографии и других предприятий. Город погрузился во мрак, перестали выходить газеты, остановился трамвай.

Туркестанский комитет объявил военное положение, запретил митинги и демонстрации. Юнкера и казаки разгромили Дом Свободы.

Карательная экспедиция прибыла в Ташкент 7 октября. Но применить вооруженную силу контрреволюция не решилась. Солдаты, узнав от рабочих о создавшейся ситуации, отказались действовать. Потерпели неудачу и попытки натравить местное население на русских.

Карателям пришлось вступить в переговоры с забастовщиками. Они обещали снять военное положение, если всеобщая стачка прекратится. 10 октября по решению Исполкома Ташкентского Совета забастовка была закончена.

Оценивая события в Ташкенте, товарищ Сталин писал: «...ташкентцы честно исполнили свой революционный долг, несмотря на контрреволюционные упражнения агентов Временного правительства».

Сентябрьские события в Ташкенте явились подготовкой к грядущей победе Октября.

Митинг в Ташкенте, в Александровском парке, 25 сентября 1917 года. Барельеф установлен в Ташкентском музее.

Студенты Хабаровского педагогического института (слева направо): нивха Галина Отаина, эвенк Илья Коерхов, эвенкийка Екатерина Соловьева.

Фото Н. Суровцева

Учителя севера

Почти месяц добиралась Лиза Коерхова из Хабаровска в свое родное село Эссо, Быстринского района, на Камчатке. Нынешней весной она окончила отделение народностей Севера при Хабаровском педагогическом институте. Теперь она возвратилась учительницей в свою школу, в которой училась несколько лет тому назад.

— С трудом дождался тебя, — сказал ее брат комсомолец Илья,— чуть было не уехал.

Сестра одобрила решение брата поехать на учебу.

— Теперь пора, — сказала она. — Как раз попадешь к началу экзаменов.

И вот Илья Коерхов в Хабаровске. Он добирался до Петропавловска-Камчатского в лодке с шестом, на оленях, плыл на пароходе, мчался в поезде. Такой далекий путь никогда не приходилось совершать ни его дедушке, ни отцу — потомственным оленеводам Камчатки.

Оробел молодой оленевод, когда очутился перед высокими колоннами главного входа в педагогический институт. Но в институте он встретил дружную, гостеприимную семью. Его отвели в общежитие, показали комнату, в которой он должен жить.

Вскоре у Ильи тут оказалось много товарищей. Он познакомился с эвенкийкой Екатериной Соловьевой с берегов Охотского моря, с Галиной Отаиной из нивхского селения на Сахалине. Появились друзья среди нанайцев, коряков, ительменов, чукчей, якутов, удэгейцев, алеутов... Они не понимали бы друг друга, если б их не сблизил русский язык.

Студенты съехались со всех уголков советского Дальнего Востока, чтобы через несколько лет, вооружившись знаниями, вернуться в рыболовецкие, оленеводческие, охотничьи колхозы.

Многие студенты отделения народностей Севера, успешно окончив институт, поехали в Ленинград продолжать учебу, некоторые остались в институте и теперь работают преподавателями, как, например, нанаец Кирис Киле. Якут Александр Крылов, нанайцы Геннадий Уза, Георгий Уденкан, Павел Бельды и удэгеец Владимир Сун поступили в педагогический институт на физико-математический факультет. А нанайка Люба Киле и эвенк Спартак Афанасьев учатся на факультете физкультуры и спорта.

С. РОСЛЫЙ

НА ПРИВАЛЕ.

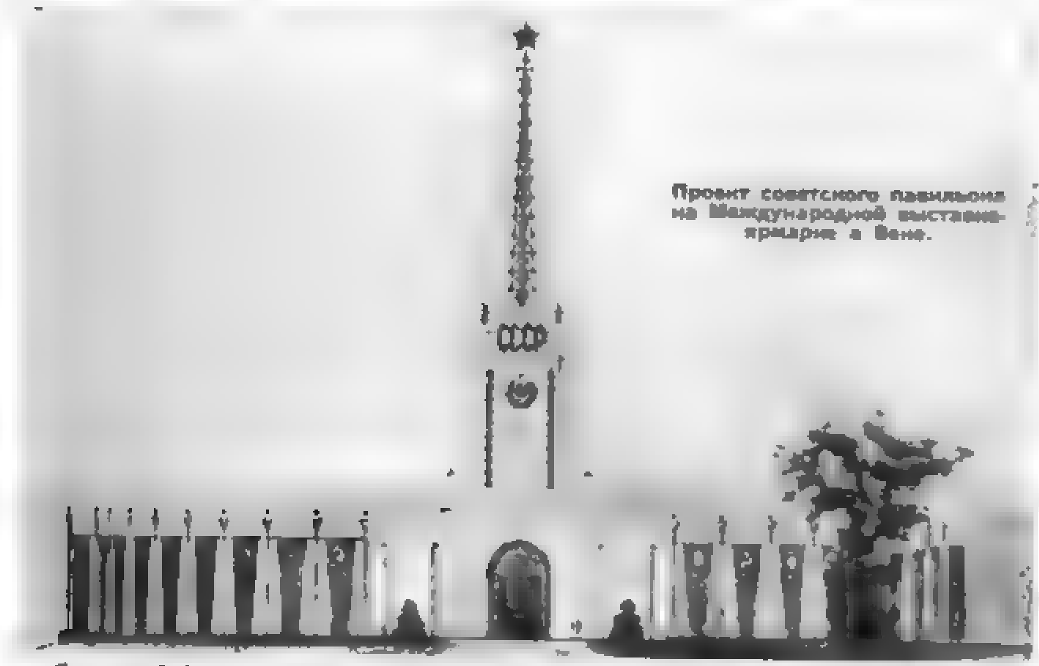
Фото Г. Макарова и А. Становова

Отличницы учебы выпускницы физико-математического отделения Марыйского женского учительского института (Туркменская ССР) слева направо: Мамагуль Мамедова, Огульораз Атдаева и Огульсултан Ниязова готовятся к экзамену по физике.

Дети работников каракулеводческого совхоза «Победа» (Марыйская область, Туркменской ССР) со своей учительницей Р. Г. Ахметзяновой собирают цветы.

Фото Н. Ситникова

СССР на трех международных выставках

Проект советского павильона на Международной выставке-ярмарке в Вене.

Советский Союз принимает сейчас участие в трех больших международных промышленных выставках-ярмарках: в Пловдиве (Болгария), Лейпциге (Германская Демократическая Республика) и Вене (Австрия).

31 августа открылась 15-я Международная выставка-ярмарка в Пловдиве. На выставке имеются павильоны Болгарии, Советского Союза, Китайской Народной Республики, Польши и других стран народной демократии, а также павильоны, где выставлена продукция более 100 промышленных и торговых фирм Англии, Франции, Италии, Австрии, Западной Германии, Голландии и других государств. Выставка в Лейпциге открылась 7 сентября.

На всех выставках Советский Союз демонстрирует огромные мирные достижения в развитии своей народнохозяйственной жизни, показывает, что наша страна является крупнейшим экспортером разнообразного оборудования.

На всех трех выставках-ярмарках наша страна как по количеству экспонатов, так и по размерам павильонов занимает наибольшее место. В Лейпциге, например, Всесоюзная торговая палата приобрела собственное здание и заново его реконструировала. Теперь это одно из самых красивых зданий в Лейпциге. Занимает оно площадь в 20 тысяч квадратных метров. При его перестройке мы использовали опыт высотных зданий, сооружаемых в Москве.

В Пловдиве советская выставка размещена в двух павильонах площадью по 1 200 квадратных метров каждый. На выставке-ярмарке в Вене мы построили новый выставочный павильон, занимающий площадь в 1 200 квадратных метров. Наиболее крупные экспонаты размещены на открытых площадках рядом с павильонами.

Залы советских павильонов на международных промышленных выставках-ярмарках богато и красочно оформлены. На художественных панно изображены панорамы великих строек коммунизма, московские высотные здания.

Советские павильоны наглядно демонстрируют стремление нашей страны к миру, отражают политику Советского Союза, направленную к расширению международного сотрудничества, культурных, торговых и деловых связей со всеми странами.

М. НЕСТЕРОВ,
председатель Всесоюзной торговой палаты

Новые университеты, институты, академии

Проект главного учебного корпуса строящегося в Челябинске Политехнического института.

На месте Киевского университета после фашистской оккупации осталась лишь обугленная коробка, развороченные балки, груды битого кирпича. Советские люди восстановили университет — стал он гораздо красивее, вместительнее.

В Минске, Сталинграде, Ростове-на-Дону, Одессе, Смоленске, Харькове восстановлены здания университетов и институтов.

В Советском Союзе сейчас насчитывается 270 городов, в которых имеются высшие школы. В ближайшие годы в городах СССР будет сооружено несколько десятков новых зданий вузов. Проектируются и частично уже строятся здания Белорусской и Литовской сельскохозяйственных академий, университетов в Ростове, Воронеже.

Большое красивое здание Политехнического института сооружается в Челябинске. В его учебных корпусах оборудуют хорошо оснащенные лаборатории, полные света и воздуха аудитории, библиотеку, музей и экспериментальные мастерские.

Письмо корейского машиниста

Константин Георгиевич Чубаев — один из старейших машинистов нашей страны. Более полувека водит он поезда по Октябрьской дороге. Дороге этой в прошлом году исполнилось сто лет, а старшему машинисту паровозного депо Бологое К. Г. Чубаеву пошел восьмой десяток. Имя его хорошо известно машинистам Советского Союза. Узнали о нем и в Корее.

Недавно К. Г. Чубаев получил большой конверт с надписью: «Почетному машинисту Октябрьской ж. д. товарищу Чубаеву К. Г. от Хан Нам Су, машиниста, Героя КНДР».

В конверте лежала широкая голубая лента с узором, исполненным в национальном стиле. На ленте иероглифы. Вот что писал корейский машинист:

«Хотя мы друг с другом не встречались, но я много слышал о Вашей жизни. Особенно мне запомнился Ваш подвиг во время Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, когда Вы самоотверженно, под бомбежкой вражеских самолетов, водили поезда с воинскими грузами. Об этих Ваших подвигах знают все железнодорожники сражающейся Кореи. Многие наши товарищи следуют Вашему примеру. Железнодорожникам Хон Ин Сик, Юн Чан Он, Ким Дин Су, Тен Гил Сам, Пак Чун Вер и другим наше правительство присвоило высокое звание Героя Корейской Народно-Демократической Республики.

С самого начала войны американские изверги пытались вывести из строя транспорт. Но наш транспорт живет и бесперебойно снабжает фронт всем необходимым. В ходе войны корейские машинисты научились водить поезда в абсолютной темноте, по туннельному графику. Опыт советских железнодорожников, и особенно их военный опыт, служит для нас вдохновляющим примером в борьбе против заокеанских захватчиков.

Прошу передать Вашим товарищам боевой привет корейских железнодорожников.

Желаю Вам, Константин Георгиевич, наилучших успехов».

А. ЕГОРОВ,
редактор районной газеты
«Вологовский ударник»

К берегам Индии

Советским людям близки судьбы трудящихся всего мира. Когда в прошлом году жителей Индии постиг голод, первым откликнулся Советский Союз.

Друзья познаются в беде! Трудящиеся Индии ныне вновь убеждаются в справедливости этой русской пословицы.

Как уже сообщалось в нашей печати, за последнее время из Индии, особенно из ее южных районов, поступили сведения о массовом голоде населения. Миллионы людей бедствуют в штате Мадрас, в районах провинции Андхра. Люди питаются травой, кореньями и кокосовыми листьями.

С целью немедленного оказания помощи голодающим в провинции Андхра был создан Объединенный комитет, члены которого принадлежат к различным политическим партиям и организациям. Комитет обратился к ВЦСПС с просьбой оказать помощь голодающим в провинции Андхра.

Как сообщала наша печать, советские профсоюзы горячо откликнулись на эту просьбу и решили послать продовольствие голодающему населению южных районов Индии.

Вновь к берегам Индии идут «корабли мира и дружбы». В Красном море, на пути в Индию, уже находится пароход «Караганда». В его трюмах пшеница, выращенная колхозниками Украины. Накануне отплытия из Советской страны экипаж «Караганды», возглавляемый капитаном П. И. Бойко, работал не покладая рук, чтобы образцово подготовить корабль к дальнему плаванию через много морей и Индийский океан. Пароход был погружен на восемь часов раньше срока. Экипаж парохода «Караганда» объявил свой рейс стахановским и посвятил его XIX съезду партии.

Комсомолец матрос Василий Вдовиченко родом из Одесской области. Рейс в Индию — его первое дальнее плавание. Перед уходом парохода «Караганда» в Индию молодой моряк побывал в отпуске у родных.

— Я был дома в разгар уборки обильного урожая, — сказал Василий Вдовиченко. — В нашем колхозе хорошо поработали и каждый получил по четыре — пять килограммов зерна на трудодень. Моим родителям на трудодни причитается столько зерна, что его с лихвой хватит на два года. Я рад, что зерно с полей, на которых трудятся и мои родные, поможет голодающим трудящимся Индии.

...У причала Одесского порта ошвартован океанский корабль «Адмирал Ушаков», одно из передовых судов советского морского флота. В трюмы уже погружено несколько тысяч тонн зерна. Теперь бережно опускаются мешки с рисом и ящики с банками сгущенного молока. Остались считанные часы до ухода теплохода «Адмирал Ушаков» в дальнее плавание.

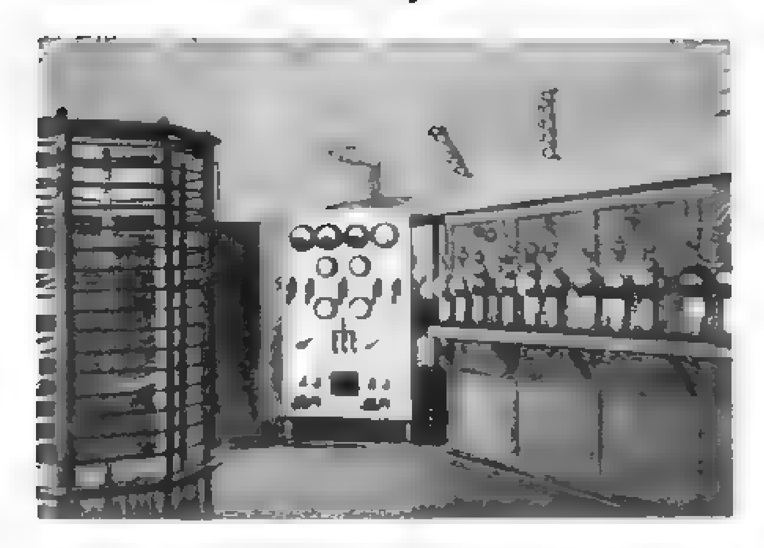

Погрузка зерна на теплоход «Адмирал Ушаков».
Фото М. Рыжика

Б. ГЕОРГИЕВ

Первая радиовещательная станция

Передатчик первой Московской радиовещательной станции.

«Всем. Всем. Всем.
Настройтесь на волну в 3 000 метров и слушайте.
В воскресенье, 17 сентября, в 3 часа дня по декретному времени, на центральной радиотелефонной станции Наркомпочтеля состоится первый радиоконцерт.
В программе русская музыка».

Так начиналась радиограмма, разосланная центральной радиотелефонной станцией тридцать лет назад — 14 сентября 1922 года. Это была первая станция, использованная для радиотелефонного вещания. Ее сооружение знаменовало выдающийся успех советской радиотехники.

Идеи радиотелефона [redacted] изложены еще изобретателем радио А. С. Поповым. Но только после Великой Октябрьской социалистической революции работы по радиотелефонии получили широкий размах. Этому во многом способствовала созданная в Нижнем Новгороде радиолаборатория, положение о которой подписал В. И. Ленин. Объединив крупнейших специалистов, лаборатория немедленно занялась конструированием и разработкой радиотелефонных передатчиков.

Владимир Ильич Ленин внимательно следил за работами лаборатории. В письме к ее руководителю, М. А. Бонч-Бруевичу, Ленин писал: «Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиоизобретений, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам».

В конце 1920 года в Москве вступил в опытную эксплуатацию радиотелефонный передатчик, установленный на Ходынской радиостанции. Предназначенный для радиосвязи, он позволил проверить на практике ряд вопросов, связанных с радиотелефонированием. По инициативе В. И. Ленина правительство приняло постановление о дальнейшем развитии радиотелефона, о создании в Москве и наиболее важных городах республики радиоустановок для взаимной телефонной связи. Накануне обсуждения этого постановления, 26 января 1921 года, В. И. Ленин в записке управляющему делами Совнаркома специально просил провести прилагаемый проект декрета ускоренно через Малый Совет. «Дело ГИГАНТСКИ ВАЖНОЕ,— отмечал Владимир Ильич,— (газета без бумаги и без проволоки, ибо при рупоре и при приемнике, усовершенствованном Б.-Бруевичем так, что приемников легко получим СОТНИ, вся Россия будет слышать газету, читаемую в Москве)».

В Москве было решено построить мощную центральную радиотелефонную станцию. Передатчик для нее создал в Нижегородской радиолаборатории М. А. Бонч-Бруевич при ближайшем участии С. И. Шапошникова. Проверяя этот передатчик в процессе его постройки, лаборатория 27 мая 1922 года передала по радио первый концерт, хорошо принятый многими радиоприемными станциями. В дальнейшем было организовано еще три концерта (29 мая, 27 и 29 июня), которые также были хорошо слышны в различных городах республики.

К этому времени в Москве, на Вознесенской улице, закончилось строительство здания радиостанции, были установлены мачты и подвешена антенна. Передатчик перевезли в Москву и начали его монтаж. 21 августа 1922 года Московская радиотелефонная станция впервые появилась в эфире. Многочисленные отклики, полученные после первых же испытаний, свидетельствовали о высоком качестве новой станции.

Первый радиоконцерт, состоявшийся 17 сентября 1922 года, явился большим праздником советских людей. В сложных условиях блокады, гражданской войны и разрухи наши специалисты сумели раньше зарубежных ученых решить сложные технические задачи и осуществить идею радиотелефона.

Вскоре первой радиовещательной станции присвоили имя Коминтерна, а Вознесенскую улицу, на которой находилась станция, переименовали в улицу Радио.

Наша страна — пионер в организации радиовещания — неизменно держит мировое первенство по мощному радиостроению. Советский Союз обладает самыми мощными и совершенными радиостанциями, помогающими нашему народу бороться за мир во всем мире.

В. ГРИГОРЬЕВ

Мотоцикл-коляска

Мотоцикл-коляска нового образца.

Во дворе Министерства здравоохранения СССР кружила необычная машина, издали напоминавшая уменьшенную модель «Москвича». Среди тех, кто пристально следил за ее испытанием, были и инженеры-конструкторы и видные ученые — травматологи, ортопеды. При ближайшем рассмотрении оказалось, что у машины лишь одно переднее колесо вместо двух. Мотоцикл-коляска...

Но как он существенно отличается от тех, которыми сейчас пользуются инвалиды Отечественной войны!

Конструкторы неустанно работают над тем, чтобы помочь бывшим фронтови[redacted] получившим тяжелые ранения, снова приобщиться к труду. Много благодарственных писем получает коллектив Киевского мотоциклетного завода, из года в год увеличивающий выпуск мотоколясок. Но есть и письма-претензии. Одни указывают, что известные ныне коляски «К-1-Б» не предохраняют пассажира от пыли и непогоды, другие высказывают такое пожелание: хотелось бы упростить управление, иметь более мощный мотор.

В Центральном конструкторском бюро Главмотовелопрома Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР сконструирован новый, более совершенный тип мотоцикла-коляски — «С-1-Л». Серпуховский мотоциклетный завод уже выпустил первые десять таких машин. Металлический кузов машины снабжен ветровым стеклом и откидным тентом. Мощность двигателя увеличена вдвое. Комфортабельная коляска рассчитана на [redacted] человек. Спинки сидений водителя и пассажира откидываются. Имеются фара, два подфарника, задний фонарь, звуковой сигнал, световой указатель поворотов. Улучшена система ручного управления: водитель заводит двигатель посредством рычага со стальным тросом.

Длина мотоколяски — 2 650, ширина — 1 400 и высота — 1 300 миллиметров. Она весит всего 225 килограммов.

Еще зимой на улицах Серпухова проверялись ходовые качества новой машины. Мотоцикл-коляска «С-1-Л» легко преодолевал подъемы. Выяснилось, что он может развивать скорость в 35 километров в час, расходуя 5 литров горючего на 100 километров пути (емкость бака — 10 литров).

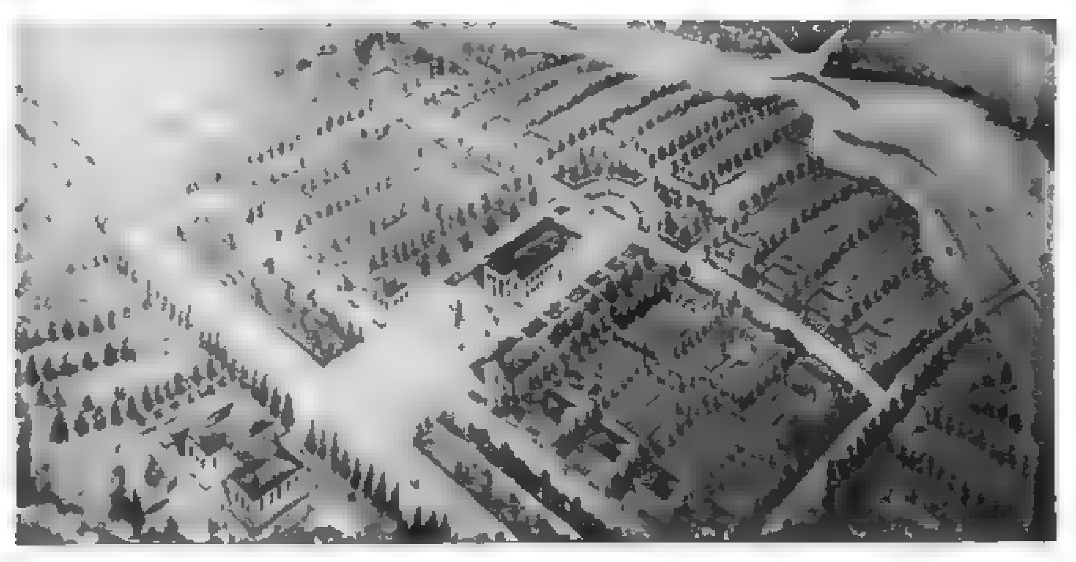
Положительную оценку мотоколяски дала и специальная комиссия Министерства здравоохранения СССР.

Испытания мотоцикла-коляски нового типа ныне закончены. В общей сложности машина пробежала около 15 тысяч километров. Установлено, что [redacted]мость мотоколяски «С-1-Л» в зимних и летних условиях, ее маневренность и устойчивость значительно выше, чем у мотоколясок «К-1-Б» и «К-1-Е».

Министерство автомобильной и тракторной промышленности СССР приступило к подготовке производства мотоколяски улучшенной конструкции марки «С-1-Л». Серийный выпуск ее поручен Серпуховскому мотоциклетному заводу.

А. СИНЕЛЬНИКОВ

Так будут выглядеть села

План нового населенного пункта Вихлянцево.

Нынешним летом в деревне Молчановке, Николаевского района, Сталинградской области, состоялось необычное собрание. Сюда приехал сталинградский архитектор Р. В. Ситчиков. Он привез на обсуждение местных жителей проект переустройства их населенного пункта. Собрание проходило ночью, в полевом стане. Несмотря на поздний час, на него явилось большинство хлеборобов.

Деревня будет перемещена на возвышенность за семь километров от реки, на берега будущего Сталинградского водохранилища. На ее прямых, заново спланированных улицах поднимутся капитальные здания сельской школы, клуба, сельсовета. У входа в Молчановку зазеленеет тенистый парк, разместятся спортивные сооружения водной станции, стадиона.

Какими будут приволжские селения на берегах Сталинградского моря? Это можно представить по многочисленным проектам, разработанным архитектурной мастерской. Деревни и села обновят свой облик, превратятся в благоустроенные поселки с правильно распланированными улицами. К домам колхозников будет повсеместно подведено электричество, радио, водопровод. Электроэнергия Сталинградской ГЭС облегчит труд колхозников на полях, животноводческих фермах, в подсобных мастерских и на предприятиях.

Исполком Сталинградского областного совета утвердил проект реконструкции одного из районных центров Поволжья — Иловатки.

Новая Иловатка переносится за 10 километров от Волги. Но через несколько лет она по-прежнему будет стоять у воды: к селу придет Сталинградское море. Перед пассажирами комфортабельных теплоходов откроется красивый, утопающий в зелени городок. За береговой полосой, превращенной в сплошной парк, украшенный стадионом и спортивными площадками, они увидят площадь с возвышающимися зданиями Дома культуры, Дома советов, гостиницы, Дворца пионеров.

Утверждены также проекты переустройства Быкова, Вихлянцева, многих районных [redacted]

А. ПОДХОМУТНИКОВ

На теннисных кортах

Е. ЧУВЫРИНА И С. АНДРЕЕВ — ЧЕМПИОНЫ СТРАНЫ

На кортах парка Центрального дома Советской Армии, на площадках «Спартака» в Ширяевом поле, наконец, у западных трибун стадиона «Динамо» «скрестили ракетки» лучшие теннисисты страны.

На сей раз москвичи видели не только единоборство давно уже известных, прославленных мастеров, но и командные соревнования, в которых участвовали теннисисты Ташкента, Еревана, Баку, Кишинева и многих других городов — редкие гости «всесоюзных кортов». И, может быть, потому, что они слишком редко встречались с опытными теннисистами, на их игре лежит печать незрелости. Большинство из них действует однообразно, у задней линии, словно боясь сделать шаг к сетке. Почти у всех плохо поставлен удар слева, мало кто играет с лёта.

Не случайно в турнирной таблице рукой судьи были вписаны «разгромные» результаты: 13 : 0, 12 : 1, 11 : 2. В таких цифрах выразились поражения коллективов Белоруссии, Литвы, Молдавии, Армении.

В финале соревновались команды Москвы и Ленинграда. Столичные теннисисты выиграли все мужские встречи и проиграли почти все женские. Общий счет — 9 : 4.

Розыгрыш личного первенства для мужчин происходил словно по нотам: постепенно выбывали четвертые, третьи, вторые ракетки, и оспаривать звание чемпиона собрались Н. Озеров, С. Андреев, Е. Корбут и Э. Негребецкий. В который [illegible]!

Невольно вспоминается, как двадцать лет назад Негребецкий выступал в такой же роли.

В полуфинале Корбут показал живую, разнообразную игру, часто выходил к сетке, умело «укорачивал мячи» и добился победы над Озеровым. Это было в какой-то степени неожиданно, хотя Корбут уже вторично в сезоне обыгрывает чемпиона страны. Николай Озеров мало двигался по площадке, часто допускал ошибки и, видно было, не обрел еще своей обычной формы. Во всяком случае, на зимних кортах он оставлял лучшее впечатление. Не сказались ли слишком долгие перерывы в тренировках?

Второй полуфинал, как и следовало ожидать, выиграл Андреев. Попытка Негребецкого навязать быстрый темп и острую игру ничего не дала. Андреев сумел перевести состязание в спокойное русло, в котором он чувствовал себя [illegible]

Да и мог ли Негребецкий выдержать предложенный им же [illegible]?

Финальная встреча Корбута и Андреева закончилась в трех партиях. Лишь во второй из них Корбут оказал более или менее серьезное сопротивление своему невозмутимому сопернику, методично отбивавшему все мячи, в том числе и очень трудные. Счет был 4 : 4, 6 : 6, 7 : 7. Но Андреев выиграл эту трудную партию, которая стала переломной. В третьей партии Андреев победил легко. Он впервые стал чемпионом Советского Союза, хотя много раз был финалистом.

Порадовал успех молодых теннисисток А. Кузьминой, В. Филипповой, Н. Ветошниковой, В. Кузьменко. Все они одержали важные для себя победы, а Кузьмина сумела обыграть опытную Н. Белоненко и выйти в полуфинал чемпионата. Это большой успех молодой спортсменки.

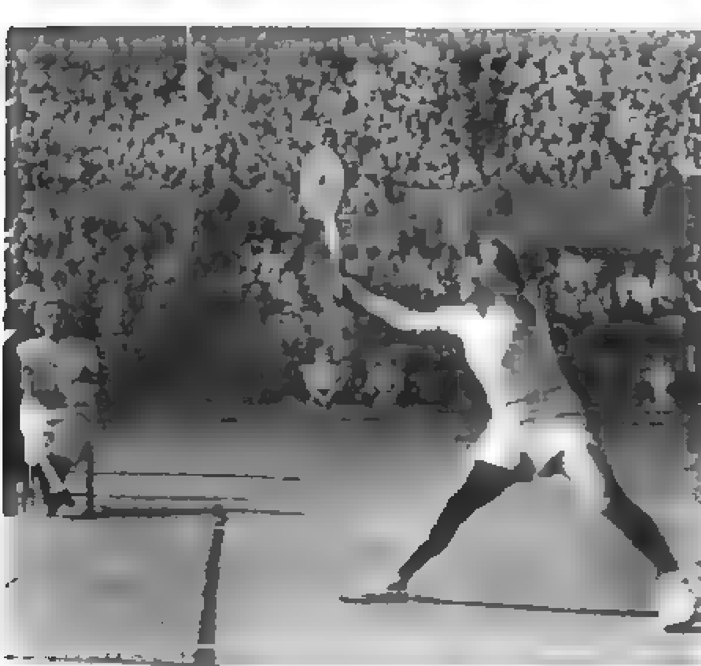
В финале победу одержала Е. Чувырина. Она показала зрителям точную игру, сильный удар справа и большую старательность в борьбе за каждый мяч. Ее соперница Т. Налимова долго сопротивлялась и в конце концов вынуждена была «сложить ракетку».

Чувырина вторично завоевала звание чемпиона страны.

В заключение состоялся финал парной встречи: Озеров и Негребецкий выступали против Андреева и Белиц-Геймана. Это состязание не представляло спортивного интереса. Если Озеров показал сильную и точную подачу, а Андреев хорошую игру у сетки, то Негребецкий и Белиц-Гейман как будто соревновались в умении пускать мячи в сетку и за линию, вызывая смех зрителей. Все же выиграли Озеров и Негребецкий.

Так, без особых неожиданностей, без острого соперничества, по «проторенной дорожке», шли всесоюзные соревнования по теннису.

М. МЕРЖАНОВ

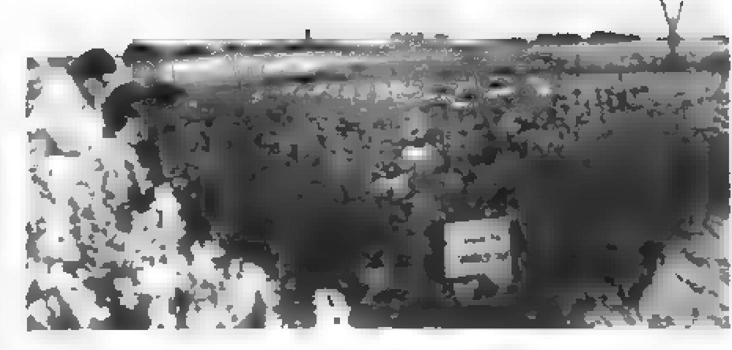

Чемпион СССР Е. Чувырина отбивает трудный мяч у сетки

Момент финальной встречи. С. Андреев в игре с Е. Корбутом

Фото А. Бочинина

В питомнике лекарственных растений. Старший научный сотрудник доцент В. Н. Кичеино (слева) и научный сотрудник Е. С. Алексеева наблюдают за эхинацеей.

Фото Н. Туниеля

Ботанический сад лекарственных растений

В один из летних дней самолет доставил в Москву из Советского Закарпатья не совсем обычный груз: свежие корни арники. Отвар или настой на спирте из этой дикорастущей в горах целебной травы является прекрасным кровоостанавливающим средством. Для разведения культуры арники ее корни были высажены в специальном ботаническом саду, создаваемом на территории Всесоюзного научно-исследовательского института лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР).

Этот сад, частично заложенный уже в нынешнем году, не будет иметь равного себе в мире по площади и богатству лекарственной флоры. На тридцати его гектарах разместится более четырех тысяч разных видов целебных трав и около тысячи таких же деревьев и кустарников. Сад — его поля гигантским пестрым ковром раскинулись вдоль берегов тихой речки Битца, под Москвой, — все время пополняется новыми экспонатами, поступающими со всех концов земли по суше, морем и воздушным путем.

Особый интерес представляет коллекционный питомник, насчитывающий свыше 1 200 различных растений. Тут можно встретить разнообразнейшие травы, распространенные на территории СССР, уроженцев далекой Индии, Южной и Северной Америки, Китая, Канады, труднодоступных районов Гималайских и Тянь-Шаньских гор.

Привлекает внимание отдельно расположенный опытный участок прославленного жень-шеня — «корня жизни», который еще древняя народная медицина считала универсальным чудодейственным лечебным средством. Несколько поодаль зеленеют посевы не менее знаменитого лимонника — ценного растения, препараты из которого возбуждают и стимулируют деятельность человеческого организма. Под ярким солнцем сверкает поле широко известного растения валерианы, чуть колышутся на ветру тонкие стебли ромашки, горделиво поднимает свои темнофиолетовые головки канадское растение конусоцвет (эхинацея), дающее кровоостанавливающий препарат.

В лабораториях и на опытных полях института советские ученые ведут большую и кропотливую работу — изыскивают новые средства борьбы за здоровье человека. Тут изучают агротехнику выращивания лекарственных растений, их целебные свойства, создают новые ценные препараты, которые находят широкое применение в советской медицине.

За последний год институт передал в Министерство здравоохранения СССР ряд таких препаратов.

Г. НОВОСЕЛЬСКИЙ

Друзья стахановки Материковой

Прозвучала сирена на обед. Умолк шум станков. Мария Прокофьевна Материкова сняла фартук, поправила на голове косынку и направилась к подругам.

— Пошли в красный уголок, — сказала она. — Из Чехословакии письмо пришло. Прочтем, что пишут...

У депутата Верховного Совета СССР М. П. Материковой — стахановки ленинградской прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий» — обширное знакомство, много друзей. Ее стахановским графиком обслуживания ткацкого оборудования интересуются работницы Москвы, Ленинграда, Иванова, Барнаула.

Основываясь на своем опыте, Материкова разработала такой сменный график многостаночной работы, который исключает непроизводительные потери рабочего времени. Обслуживая десять станков вместо пяти по норме, она всегда перевыполняет задания и вырабатывает только первосорт[illegible]

М. П. Материкова читает подругам письмо, полученное из Чехословакии.

Фото И. Фетисова

В последнее время ее приемами начинают пользоваться ткачихи фабрик в странах народной демократи[illegible]

Вот что писала чешская работница Марии Прокофьевне:

«Уважаемый товарищ Материкова! Хочу тебе написать о том, какое большое для меня значение имел разговор с тобой при твоем посещении нашего завода. Борьба за лучшее качество выработки стала моей ежедневной целью. Все твои указания о содержании в чистоте рабочего места, целесообразных движениях во время работы, правильном размещении инструмента я выполняю. Благодаря этому в соревновании я сначала заняла второе, а потом первое место. Посылаю тебе пожелания здоровья. А. Бабро[illegible]

Недавно Мария Прокофьевна получила другое письмо от чехословацких друзей из Римаржово. Молодые работницы учебной шелкопрядильной фабрики сообщают ей, что на фабрике двадцать бригад применяют советский опыт.

К. ЧЕРЕВКОВ

ДЕРЕВНЯ МИРА

(Заметки корреспондента)

Дорога тянется мимо старых бранденбургских деревень. Подъезжая, прежде всего видишь шпиль кирхи, потом старые домики с красными остроконечными крышами и поросшими мхом стенами. По обеим сторонам улицы деревья с позеленевшими от старости стволами.

Но вот в районе Обербарним мы въехали в село, которое выглядит необычно для этих мест. Улицы четко спланированы, дома красивы и, несомненно, удобны для жилья. Управление общины расположилось в новом доме, похожем на школу современного типа. Впрочем, в этой деревне все новое. Дома блестят свежей краской, еще не потемнели деревянные хозяйственные постройки. В садах молодые, недавно посаженные фруктовые деревца.

Бросается в глаза пирамида, увенчанная изображением белого голубя. На ней написано, что она воздвигнута в тот день, когда деревне Круге было присвоено почетное наименование «Деревня мира».

Деревня мира вообще появилась только после второй мировой войны. Раньше на этом месте было помещичье имение да несколько жалких лачуг батраков. После войны сюда прибыло свыше двухсот переселенцев из Померании, Силезии и других мест. Между ними и распределили помещичью землю. Каждый из новых крестьян получил государственную ссуду на обзаведение хозяйством, строительные материалы, архитекторы сделали проекты построек. Через год на этой земле, где десятилетиями все шло на потребу одной помещичьей семьи, выросла новая большая деревня.

Крестьяне, бывшие переселенцы, на приеме у президента Германской Демократической Республики Вильгельма Пика. Крестьяне вручают президенту подарки — знак благодарности за заботу правительства.

Встретивший нас бургомистр Карл Фаустен родом из Западной Германии. В 1946 году он вернулся из плена на родину — в Рейнскую область, но работы там найти не мог. И Фаустен решил перебираться на Восток. На полученной земле он показал себя дельным хозяином, и его избрали бургомистром.

Фаустен с гордостью рассказывает, как правительство Германской Демократической Республики заботится о крестьянах, особенно о бывших переселенцах. Он был в Берлине на приеме у премьер-министра Отто Гротеволя, который внимательно расспросил его о нуждах крестьян, оказал необходимую помощь.

Вместе с Карлом Фаустеном мы обходим крестьянские дворы. Видно, что переселенцы устроились прочно и прекрасно чувствуют себя здесь. У Отто Кавлиске несколько гектаров земли, хороший дом, различные хозяйственные постройки. Есть скот, птица.

— Первое время, признаться, я был в обиде, что нас переселили сюда, но теперь понял, что это сделано справедливо. Нам и своей земли хватит. Наша настоящая родина здесь.

Низкорослый, жилистый Вальтер Штебнер всю жизнь был батраком в помещичьем имении в Померании. Мечтал купить хоть немного земли, завести свое хозяйство. Но выбиться из нужды так и не удалось.

Когда батрак прибыл на новое место и ему сказали, что у него будет здесь своя земля, он был поражен.

— Неужели? — спрашивал он недоуменно.

— Власть теперь народная,— ответили ему.

Изменилась жизнь, меняются и планы. Прежде Штебнер мог только мечтать о том, как бы получить клочок земли. Теперь мечты у него куда смелее. Он уже думает заложить фруктовый сад, купить хорошую мебель, радиоприемник, получше приодеться.

В старое время даже те, кто и раньше постоянно жил в этих местах, не питали к ним особой привязанности. Нерадостна жизнь, когда приходится работать на других. Рудольф Дюрр много лет был конюхом у местного помещика. Но и состарившись в нищете, он не оставлял мысли отправиться на поиски лучшей доли. Теперь его хозяйство считается одним из лучших в общине.

Так живут крестьяне Деревни мира. Они уже не чувствуют себя переселенцами. К ним приезжала делегация переселенцев из Западной Германии, и один из гостей спросил крестьянина, жившего раньше под Познанью: хотел бы он вернуться обратно? Тот ответил:

— Моя родина здесь. Ведь там мы жили на чужой земле.

Западногерманские гости у себя дома слышали много дикой лжи о жизни бывших переселенцев в Германской Демократической Республике. Они были удивлены, когда увидели Деревню мира. Многим казалось, что тут какой-то подвох.

Один из делегатов спросил:

— Спору нет, и дома у вас хорошие, и скота много. Но вот, говорят, государство отбирает весь ваш хлеб и скот, а самим не оставляет даже, чтобы есть досыта.

Крестьянин, к которому был обращен этот вопрос, молча повел гостей к себе в подвал. Делегаты увидели там много зерна, засоленного мяса, овощей. Все это осталось после выполнения обязательства по сдаче продуктов государству.

Тогда другой из гостей, увидев все это, сказал:

— Здесь, в Германской Демократической Республике, я понял, какие небылицы распространяет американская пропаганда. Обманщики ни слова не говорят о том, что у нас, в Западной Германии, о переселенцах нет никакой заботы. О земле мы и мечтать не смеем: она, как и прежде, в руках помещиков. О денежных ссудах и строительных материалах и речи нет. Нам, переселенцам, вместо этого внушают мысль, будто нам надо воевать, захватывать чужие земли. Но теперь нас обмануть трудно. Мы знаем, к чему приводит война.

Особенно понравилась гостям дружба, слаженность, которая объединяет крестьян Деревни мира. Все важные дела здесь решаются на собраниях общины. Бургомистр отчитывается перед населением. Большим авторитетом пользуется группа Социалистической единой партии Германии, она выступает застрельщиком благоустройства села.

Крестьяне постоянно ощущают помощь государства. Машинопрокатная станция производит все сельскохозяйственные работы в первую очередь на их полях.

Годы мирного труда вознаградили крестьян богатыми урожаями. Сейчас крестьяне решили еще больше поднять урожайность полей и продуктивность животноводства, чтобы дать республике больше продуктов. Уже есть в деревне мичуринский участок, жители знакомятся с достижениями советской агробиологической науки. Есть библиотека, детский сад.

Удивительно ли, что все крестьяне решительно выступают против планов развязывания новой войны англо-американскими империалистами и их западногерманскими пособниками. Жители деревни поголовно подписались под воззванием о запрещении атомного оружия и горячо поддержали соглашение правительства Германской Демократической Республики с польским правительством о демаркации границы по Одеру — Нейссе. Во время народного опроса они высказались против ремилитаризации Западной Германии и за заключение мирного договора.

Бургомистр рассказал нам о том незабываемом дне, когда жители деревни Круге узнали о присвоении ей почетного наименования. Был большой митинг, приехали гости из района, из Бранденбурга, были представители Немецкого комитета борцов за мир. Деревня мира в этот день украсилась национальными флагами, плакатами, лозунгами.

— Я рассказал об успехах, которых добились крестьяне за послевоенные годы, — говорит бургомистр Фаустен.— И я поблагодарил Советский Союз за освобождение нашего немецкого народа от гитлеровского фашизма.

На митинге произнес речь участник Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве священник Кеншерпер. Он звал крестьян Деревни мира крепить дружбу со всеми миролюбивыми странами, особенно с советским и польским народами. Всем жителям деревни запомнилось прочувствованное слово одного из крестьян:

— Нас, бывших немецких переселенцев из восточных областей,— сказал он,—хотят озлобить против Советского Союза и стран народной демократии. Переселенцев, находящихся в Западной Германии, американские недруги немецкого народа собираются заставить проливать кровь в новой войне. За что? Во имя чего? За прибыли американских миллионеров и богачей Рура. Но это не выйдет! Мы хорошо знаем, что несет война. Мы никогда не будем сражаться против СССР и всех наших восточных друзей. У нас есть теперь настоящая родина, и мы желаем только одного: жить мирно и мирно трудиться.

Мы беседовали со многими жителями Деревни мира. Все они от души одобряют советский проект основ мирного договора с Германией. И все они подтверждали нам, что будут до конца стоять за единую, демократическую Германию.

[illegible] КОРЗИНИКОВ

ЮНОСТЬ БОЛГАРИИ

И. ШЕВЦОВ

На многих магазинах Болгарии сохранились большие вывески: «Колониалы».

— Что означает это слово? Почему так называют магазины? — спросил я у шофера Райко Петкова, человека бывалого, исколесившего Болгарию вдоль и поперек.

Он улыбнулся и, глядя перед собой, коротко ответил:

— Память о прошлом Болгарии.

А когда выехали за город, на свободную дорогу, он пояснил:

— В таких магазинах продавали товары, которые обычно производились в колониях. Так и осталось старое слово, уже непонятное нашим детям.

— Но ведь Болгария не имела своих колоний?

— Зато сама была колонией, неофициальной, но фактической. Они там, на Западе, нас за туземцев считали, у которых можно было по дешевке скупать ароматичный табак, розовое масло, вина, овощи, фрукты, кожу, а взамен нам разные безделушки, погремушки привозили. Для них мы были вроде подсобного хозяйства. Отечественная промышленность? А была ли она, кроме мукомольных заводов, ремонтных мастерских да кустарных ткацких фабрик? Да разве могла она с ними конкурировать! — и Райко безнадежно махнул рукой.

Мне вспомнился этот разговор сегодня, в цехе электросилового завода имени В. Коларова в Софии.

— Да, раньше, до 9 сентября, мы все были вынуждены с чужбины ввозить, вплоть до иголки, и, разумеется, по спекулятивным ценам, — возбужденно говорил молодой инженер Илия Джагаров.

Мы стояли в огромном цехе сложных машин и аппаратов, где среди ритмичного заводского гула шла кипучая работа большого коллектива людей. Недалеко от нас одна бригада заканчивала изготовление самого мощного в Болгарии трансформатора в 12 500 киловатт-ампер. Он будет установлен в юном городе Димитровграде на ТЭЦ имени В. Червенкова. А неподалеку упаковывали в ящики готовые электромоторы различных мощностей.

— В этом году завод наш выполняет заказы Китайской Народной Республики, — продолжает Джагаров. — Делаем для них трансформаторы, электромоторы и другую аппаратуру. Понимаете, что получается? — спрашивает он, счастливо улыбаясь, и сам спешит ответить: — Совсем недавно иголки ввозили, а теперь моторы и трансформаторы экспортируем!..

Такого не было и не могло быть в старой монархо-фашистской Болгарии. Завод, о котором идет речь, построен освобожденным народом в 1949 году. В строительстве помогали советские специалисты. За восемь лет своего существования народная республика построила столько предприятий, сколько не могла построить старая Болгария за 75 лет.

Проходя по цеху, я случайно обратил внимание на заводскую марку одного из станков: «Государственный машиностроительный завод «Червена Звезда», станция Дебелец».

— В Дебелеце мать моя живет, — пояснил Джагаров. — Я знаю этот завод. Он тоже построен после 9 сентября 1944 года.

А сколько таких крупных предприятий создал за это время болгарский народ, руководимый своей родной коммунистической партией! Вот далеко не полный список, он по праву возглавляется Димитровградом, новым промышленным городом, сооруженным руками болгарской молодежи за четыре года: теплоэлектроцентраль имени В. Червенкова, химкомбинат, этернитовый и цементный заводы, а дальше авторемонтные заводы в Пловдиве и в Софии, электрозавод имени К. Ворошилова, ткацкая фабрика имени Э. Тельмана, пектиновый завод, водохранилище имени В. Коларова, орошающее до 10 тысяч гектаров земли в Пловдивской и Пазарджикской долинах, крупнейшая в стране ТЭЦ «Республика» в промышленном городе Димитрово и много других средних и мелких предприятий, сооружений и хозяйственных объектов.

Химический комбинат имени Сталина в Димитровграде

Это нынешний день болгарской промышленности.

Но жизнь стремится все вперед и вперед, бурлит горным потоком. Вся страна в лесах новостроек. Строится первенец болгарской металлургии — завод имени Ленина, — вырастают целлюлозный и содовый заводы. Впервые в истории страны решается проблема мелководных, но многочисленных горных рек Болгарии. Узкие ущелья преграждаются высокими плотинами. Создаются водохранилища с огромными запасами воды, которой так недостает благодатной почве. Сооружаются мощные гидроэлектростанции с дешевой энергией. Поистине небывалая для Болгарии стройка — водохранилище имени Сталина Искусственное озеро площадью в 30 квадратных километров и глубиной свыше 70 метров оросит 57 400 гектаров земли. Три электростанции, построенные на базе этого водохранилища, дадут 60 тысяч киловатт-часов электроэнергии. А сколько других водохранилищ и электростанций строится сейчас на горных речушках Болгарии: имени Димитрова, «Студена», «Пиринская Бистрица», «Калин»! Ведь только рядовое водохранилище «Калин», строительство которого в ближайшее время будет завершено, соберет свыше 3 миллионов кубометров воды и будет давать ежегодно 8 тысяч киловатт-часов электроэнергии.

— Видите, как много нам нужно электрооборудования! — внушительно говорит мне Илия Джагаров

...Воскресным утром мы выехали на строительство водохранилища «Студена» — оно названо так по имени деревни, у которой сооружается плотина гидростанции.

Общий вид строительства плотины водохранилища «Студена».

На полях Болгарии работают 12 тысяч тракторов и свыше тысячи комбайнов. Радостно встречают крестьяне села Житница (Пловдивский округ) советский комбайн начавший уборку обильного уро- [redacted]

Фото Болгарского фотоагентства

Всю дорогу Райко Петков охотно выполнял обязанности гида.

— Насчет рек прямо скажу: природа поиздевалась над Болгарией, — говорил он, крепко держа баранку обеими руками. — Посмотришь на карту, все правильно, всяких рек в достатке — и горных и равнинных. Орошай поля, строй электростанции. А на деле что получается? Посмотрите на них летом: до такой степени высыхают, что даже утята вброд переходят. А почему? Горы у нас не ледниковые. Зато весной во время паводка или после сильных ливней вот эти неказистые речки зверьем становятся и столько бед приносят хозяйству! Самые настоящие наводнения в плодородных долинах! Так и считалось раньше, что болгарские реки для дела не годны. И действительно, пользы от них никакой не было. А сейчас посмотрите, — он кивнул стриженой головой вперед, где в узком ущелье над речкой возвышалась на 50 с лишним метров железобетонная плотина.

Несмотря на воскресенье, здесь продолжалась работа. Мы поднялись на плотину. Внизу по камням плескался быстрый ручей. Вверх по течению ущелье раздвигалось в широкую долину, окаймленную выгоревшими до бледной желтизны скатами гор. Долина казалась глиняной чашей, заполненной зеленью садов и огородов, и зелень эта плотно окружала крыши крестьянских домиков двух деревушек — Витошки и Коропец. Вскоре здесь образуется озеро в 8 квадратных километров. Потоки воды с большой высоты хлынут на турбины. Витошки и Коропец переедут на новые места, более живописные, ниже по течению реки, и поселятся по соседству с металлургическим заводом имени Ленина.

— Растут ряды рабочего класса, — сказал наш спутник. — Техника пришла в село, появились свободные рабочие руки. И это хорошо. Идут на стройки, на заводы идут. Тут у нас почти все рабочие крестьянского происхождения. Вон, видите, у бетонного завода полная женщина? Ударница наша, Маргарита Стойкова. Она сама здешняя, из села Студена.

В тот же день я познакомился с отцом Маргариты — Петром Стойковым, крестьянином из трудового кооперативного земледельческого хозяйства (ТКЗХ). День был душный и совершенно безветреный. Дышалось тяжело. Дело шло к дождю, ласточки стрелой проносились над водой. На склоне безлесной горы, среди стогов свежей соломы, глуховато гудел мотор трактора, тарахтела молотилка.

Петр Стойков, крепко сбитый человек среднего роста, встряхивая на ладони горсть тяжелого зерна, приговаривал.

— Урожай намного лучше, чем в прошлом году. В среднем по 250 килограммов на декар[1] получается. А в прошлом году всего 140 килограммов с декара взяли — почти в два раза меньше.

В цехе электросилового завода имени В. Коларова в Софии.

Говорит он медленно, слова у него получаются увесистыми, как камни. Жизнь Петр Стойков прожил тяжелую в старой Болгарии. Было у него 2 гектара земли и 2 коровы. Лошади не имел.

На вид ему лет пятьдесят. И больше тридцати лет состоит он в рядах коммунистической партии. В 1944 году Петр был схвачен монархо-фашистами и брошен в концлагерь. Таких, как он, в лагере было человек пятьсот. Не надеялись живыми вырваться, да 9 сентября Советская Армия освободила. В 1948 году стал инициатором организации ТКЗХ. В прошлом году на трудодень получили по 2 килограмма зерновых и по 180 левов деньгами.

О себе Петр Стойков говорит с гордостью:

— Сам коренной крестьянин, но родоначальник рабочей семьи, — и поясняет, хмуря запыленные брови: — Девять человек у меня в семье. Старший сын, Страшимир, работает на заводе имени Сталина, инвентарь для сельского хозяйства делает, на отца работает, — добавил он с улыбкой. — Кирилл строит металлургический завод имени Ленина, Маргарита — вон та самая — на водохранилище «Студена», а Роза — на электростанции «Республика».

— Молодежь у нас в гору пошла, — нетерпеливо перебивает Стойкова худощавый старик с молодыми глазами. Ему, видно, давно хотелось рассказать что-то свое. — Теперь молодежь умная пошла. Нас, стариков, учит. Посмотрите на них: давно ли из пеленок, а уж командуют.

Он помолчал, глядя в сторону двух молодых девушек, и прибавил, весело блестя глазами:

— И хорошо, скажу вам, командуют! Познакомьтесь — наши бригадиры. Та, с бумагами, Димитрина Белчева, огородной бригады вожак, кандидат партии. Сколько лет-то тебе, Димитрина?

— Девятнадцать, — ответила худенькая девушка с быстрыми глазами.

Она была смущена неожиданной аттестацией словоохотливого старика, который уже перевел беглый огонь своих веселых слов на ее подругу.

— А та — моя внучка Радка Китова. А сам я Григор Китов, кладовщик. Ее бригада первой закончила жатву и обмолот хлеба. А знаете, сколько Радке годов? Семнадцать! — многозначительно произнес он, тряхнув головой. — Я человек грамотный, но книжки раньше не любил читать. Газеты иногда смотрел, на них времени меньше надо. А книжки, думал я, — скучное занятие. Теперь читаю. Уже два года, как не могу без книжек жить. А все Радка — она приучила. Сколько книжек для меня доставала: «Бруски», «Поднятую целину»!.. Советские книги интересно читать!

И долго еще текла наша беседа на кооперативном току. Крестьяне рассказывали о своих успехах, жаловались на то, что недостаточно завозят к ним минеральных удобрений (раньше здесь вообще не удобряли землю!), что на их горной местности не могут работать комбайны (раньше здесь во-

[1] Декар — 0,1 гектара

обще не слыхали такого слова — «комбайн»!). И вдруг неожиданный вопрос:

— А скажите, электротрактор пойдет на нашей местности? Можно им пахать здешние холмы? Электростанция рядом, энергии дешевой много будет.

Многие переглянулись при этом, как мне показалось, виноватым взглядом. Потом шофер рассказал мне, в чем дело. Село Студена лежит ниже плотины. Ему, правда, не придется переселяться на другое место из-за затопления, но на целое лето, когда водохранилище будет наполняться водой, речушка у села перестанет существовать. Это попытались использовать классовые враги. Была состряпана «петиция», в которой отвергалась необходимость плотины, электростанции, водохранилища. Некоторые из крестьян сгоряча, не разобравшись, подписали эту «петицию», а теперь стыдятся, вспоминая этот опрометчивый поступок.

— Да, все меняется на наших глазах, — говорит Петр Стойков.

Чувствовалось, что он говорит не только о новых заводах, электростанциях, озерах, комбайнах, но и о новых людях, вставших у штурвала комбайнов, у руля государства.

Новое борется со старым, и борьба эта часто носит упорный характер. Вот тут же, стоя у сложной молотилки, движимой тракторным мотором, я вижу, как неподалеку подросток погоняет двух коров и они уныло ходят вокруг столба, совершая бесконечный путь по золотой пшенице. Это обмолачивает свой хлеб единоличник. Так молотили его прадед, дед и отец. Так молотило совсем недавно большинство крестьян в Болгарии. Но это картина уходящего прошлого. Сегодня в Болгарии свыше 52 процентов сельских хозяйств объединено в ТКЗХ, которых насчитывается уже 2 738, а на полях страны работает 12 тысяч тракторов и свыше тысячи комбайнов.

Глядя на улыбающиеся глаза двух девушек-бригадиров, я вспомнил, как недели три тому назад теплым вечером в степях Добруджи беседовал с их сверстницами у «девичьего комбайна» Кати Димитровой. У нас шел разговор о судьбах людей, восемь лет тому назад освобожденных Советской Армией из фашистского рабства, о технике, которая пришла в страну из великого Советского Союза, о простых людях, освоивших эту технику. Я узнал, что у трактористки Дечки Желязской сестра Марийка — помощник комбайнера, что супруги Колевы — Димо и Стоянка — управляют степным кораблем, — та Стоянка, которая еще ребенком в старое время ушла из села в Софию, чтобы заработать себе на пропитание.

Но вернемся снова на электрозавод имени Коларова, на завод, который выполнил план предыдущего квартала на 111 процентов, завод, на котором работают десятки ударников, орденоносцев, где есть два лауреата Димитровской премии и один Герой Социалистического Труда. Там, в трансформаторном цехе, работает 30-летний Коста Василев, рядовой кадровый рабочий и сын кадрового рабочего. Щупленький, крутолобый, несколько медлительный, он рассказывал о себе очень скупо и неохотно, особенно о прошлом.

— О нем и рассказывать не стоит, да и нечего, — негромко говорит Коста. — Отец всю жизнь работал в трамвайном депо, мечтал о светлых днях и накануне освобождения погиб в полицейских застенках от рук фашистских палачей. Боясь общественного возмущения, кровавых дел мастера сообщили в печати, будто умер он, ушибленный трамваем. От туберкулеза и недоедания умерла сестра. Сам Коста рано ушел на заработки. Почти до самого Дня Освобождения подмастерьем работал.

— Иногда платил хозяин зарплату, иногда не платил, — тихо говорит он.

Потом несколько минут угрюмо молчит, должно быть, взволнованный воспоминаниями.

— Ну, а теперь?

Вопрос словно разбудил его, в глазах зажглись веселые огоньки.

— Сейчас? Я только что вернулся из прекрасного дома отдыха. Проводил там свой отпуск. Недалеко от Софии чудесные места!

— Вместе с женой?

— Нет. Она море любит. Она всегда отпуск проводит в городе Сталин, в профсоюзных домах отдыха. Вы видели ее? Мы с ней в одном цехе работаем. — И потом с тем же оживлением: — Раньше я вообще не знал, что такое курорт. Слыхал краем уха.

Пока мы разговаривали с Василевым, Илия Джагаров быстро двигался по огромному цеху, на ходу отдавал распоряжения, отвечал на вопросы, советовал, журил. Удивительно подвижной человек, с лучистыми глазами романтика! На вид ему не больше двадцати пяти. Широкоплечий, веселый, на голове густая копна черных, как крыло ворона, волос. И брови черные и густые, сросшиеся на переносье. Рассказом о судьбе этого молодого способного инженера хочется закончить очерк, потому что он, ему подобные молодые строители и есть юность новой, народной Болгарии, ее настоящее, ее будущее.

Илия Джагаров — представитель новой, воспитанной партией технической интеллигенции молодой республики, той интеллигенции, которая корнями своими уходит в гущу народа. Отец его, болгарский крестьянин, имел всего полгектара земли. В 1928 году оставил семью и уехал в Венгрию на заработки. Дома осталась мать с двумя сыновьями. Старший вскоре умер, а младший, Илия, всеми силами цеплялся за жизнь. Он не хотел быть обузой для нищей матери, которая бесплатно, за угол для жилья, работала уборщицей в церкви, а чтобы не умереть с голоду, ходила по домам, делала всякую черную работу за кусок хлеба. В детстве Илия батрачил у кулаков и в то же время учился. И позже, когда подрос, пробить дорогу в жизни было нелегко. Чтобы зимой иметь кусок хлеба и учиться, он во время летних каникул работал на строительстве чернорабочим. Конечно, вырученных денег не хватало. Приходилось во время учебы давать уроки детям богачей, или, как он говорит, «состоятельных балбесов к науке приобщать».

Сентябрь 1944 года. Советская Армия-освободительница открыла Джагарову дорогу в жизнь. В 1947 году он вступил в партию, а в 1950 году окончил электротехнический факультет университета в Будапеште и вернулся на родину молодым инженером.

Я его спрашивал о прошлом, но он охотно, с юношеским пылом рассказывал о будущем Болгарии, рисовал прекрасные перспективы индустриализации страны, водил по цехам, показывал, объяснял, знакомил меня с рабочими и мастерами, и в каждом его движении и в каждом жесте чувствовался умный и зоркий хозяин, командир производства, влюбленный в свое дело, гордый за свой коллектив.

— Какие замечательные у нас рабочие! — сказал он, когда мы прощались.

Слова эти, глубоко искренние, вышедшие из глубины души, мог сказать только инженер из народа, работающий для народа, любящий его и верящий в человека. Это был голос молодой Болгарии.

София,
август 1952 года.

Дом отдыха строительных рабочих в Банкя, под Софией.

Молодинская победа

Мало кто знает, что 380 лет назад примерно в 50 километрах к югу от Москвы, на берегах Лопасни (приток Оки), русские люди, стойко оборонявшие от крымских татар подступы к столице, одержали одну из замечательнейших побед того периода. Воевода Ивана IV князь Михайло Иванович Воротынский (1510—1577), обладавший редким по тому времени стратегическим и тактическим искусством, сумел со сравнительно небольшими силами разгромить и уничтожить «20-тысячное войско крымского хана Девлет-Гирея.

На широких южнорусских просторах и непосредственно к югу от Москвы Воротынский за короткий срок организовал сторожевую и разведывательную службу, так что уже с апреля 1572 года ратные люди начали службу по новому распорядку. Кроме того по составленной Воротынским росписи из нескольких городов посылали отряды для выжигания степей на всех предполагаемых путях набегов крымских и ногайских татар.

Благодаря всем этим мероприятиям новое движение крымского хана Девлет-Гирея летом 1572 года было своевременно замечено русскими разъездами. Тотчас же всех жителей деревень угрожаемого района переселяли со всем их добром в укрепленные города, а русские войска немедленно собрались на сборные пункты. Бдительному Воротынскому был известен каждый шаг Девлет-Гирея с его 120-тысячным войском. Поэтому, когда хан достиг реки Оки в районе Серпухова, он встретил на этот раз русское войско уже готовым к бою.

Сам Девлет-Гирей признавал, что русские хорошо укрепились и засели в окопы: «Наш приход сведав, на Оке на берегу хворостом сделали двор, а около того ров копали».

Хан предпочел не принять боя и переправиться через Оку в другом месте. Но Воротынский и это предусмотрел. Преследуя татар, двигавшихся на Москву, он заставил их принять бой в выгодном для себя месте — у села Молоди, Подольского уезда, в 50 километрах к югу от Москвы. Искусно группируя и маскируя свою артиллерию, умело маневрируя, Воротынский подвел татар под огонь своих пушек, массами истребляя неприятеля. Когда же войска обеих сторон, сойдясь грудь с грудью и сражаясь насмерть, истощили свои силы в рукопашных схватках, Воротынский, заранее заготовивший свежий резерв, зашел с этим резервом в тыл неприятелю и решил дело одним мощным ударом. Хан в панике бежал, оставив русским свое знамя, обоз, артиллерию и множество пленных. С [illegible] большим (по некоторым данным, вдвое меньшим) войском Воротынский истребил и взял в плен 100 тысяч татар. Из всего своего грозного полчища хан привел в Крым менее 20 тысяч...

Молодинский бой, благодаря которому Воротынский и его храбрые воины спасли Москву от нового разгрома, надолго отбил у крымских хищников охоту вторгаться в земли Московского государства.

Адрес известен!

Я. МИЛЕЦКИЙ

Порою в жизни приходится решать головоломные загадки. Так произошло в самый канун Первомая.

На шумных улицах, в переполненных магазинах стояла предпраздничная сутолока. В опустевшую приемную Центрального адресного бюро в Москве вошел пожилой мужчина в кожаном пальто. Просунув голову в окошечко дежурной, он проговорил скороговоркой:

— Нужно срочно разыскать женщину! Но я не знаю ни фамилии, ни имени, ни отчества. Ничего не знаю...

Через минуту посетитель сидел в кабинете начальника бюро Николая Степановича Бушкова.

...Всего несколько часов назад прибыл самолет из Каунаса. Среди пассажиров была невысокого роста седая женщина. Она торопилась в Москву на свадьбу младшего сына. Охотно рассказывала она, какие везет свадебные подарки сыну и невесте, даже показывала их.

— Наконец прилетели в Москву,— продолжал излагать необычную историю посетитель справочного бюро.— За мной на аэродром приехал брат на своей машине, и мы решили подвезти женщину. Вышла она у Покровских ворот, мы попрощались с ней и поехали дальше. Подъезжаем к дому и видим: чемодан с подарками остался в машине!..

— Да...— задумчиво произнес начальник бюро.— Ни фамилии, ни имени, ни отчества? И о сыне ничего не знаете?

— Ничего абсолютно!

Тогда позвонили по телефону на аэродром: «Сообщите фамилии женщин, прилетевших сегодня из Каунаса». Их оказалось пять: Егорова, Матвеева, Гаврилова, Захарова и Пахоменко.

— Плохие фамилии!

— Чем же плохие? — не понял собеседник.

— Вообще-то, конечно, неплохие,— улыбнулся начальник.— Плохие для нас, потому что слишком распространенные. Иванов — тоже неплохая фамилия, а знаете, сколько их в Москве? Сто десять тысяч! Вот и ищите нужного вам человека. Одних Иванов Ивановичей Ивановых несколько тысяч. Кузнецовых — восемьдесят тысяч, Смирновых — пятьдесят восемь тысяч...

А сколько в Москве людей с теми же фамилиями, что и прилетевшие из Каунаса! Их оказалось свыше пятидесяти тысяч.

Посетитель совсем упал духом:

— Пожалуй, мне ее не найти...

В этом зале собрана «вся Москва».
Фото Я. Рюмкина

— Ничего! — успокоили его.— Еще погуляете на свадьбе. Сейчас узнаем, сколько однофамильцев вашей знакомой живет в районе Покровских ворот.

Цифра сразу резко снизилась: немногим более ста.

— Поеду! Брат ждет в машине.

На этот раз повезло. Шестой по счету адрес оказался правильным. Через час необычный посетитель бюро позвонил по телефону.

— Остаетесь на пиршестве?

— Да, не отпускают!

— Брата не забудьте в машине...

Такова одна из шарад, которые приходится разгадывать работникам Центрального адресного бюро столицы. Оно выдает ежедневно более шести тысяч справок об адресах москвичей, получает до тысячи писем в день из разных концов страны. Письмоносец облегченно вздыхает, когда начисто опорожняет свою сумку в доме на Пушечной улице.

Разнообразны причины, по которым люди обращаются в адресное бюро. Хотя давно уже миновали военные годы, немало родителей еще разыскивает своих детей и дети — родителей. С некоторыми переписка ведется давно, и у сотрудников бюро установились дружеские отношения со своими адресатами.

Недавно адресное бюро разыскало после многолетних поисков отца мальчика Вали Сидорова. С Валей велась долгая переписка, пока случайно в одном из писем он не упомянул, что отец его был машинистом. Это и послужило ключом к разгадке. Вскоре счастливые отец и сын пришли на Пушечную улицу поблагодарить за чуткость и внимание.

До сих пор посещают приемную адресного бюро бывшие фронтовики. Нередко они ищут врачей и медицинских сестер, которым обязаны своей жизнью. Конечно, не всегда память их сохранила имена и фамилии, так что работникам бюро приходится решать нелегкие задачи.

— Слово себе дал, что проездом через Москву разыщу хирурга Дмитрия Алексеевича, который спас меня в сорок третьем. Вот только фамилию его запамятовал. Знаю, что он профессор и работал в морском госпитале,— сказал как-то дежурной рослый мужчина.

Профессора нашли и без фа[redacted]

Многие адреса знатных москвичей работники бюро знают наизусть. Это прославленные стахановцы московских предприятий, популярные артисты, известные ученые. В последние месяцы больше всего запрашивают адрес Леонида Алексеевича Колесникова, лауреата Сталинской премии, удостоившегося этой высокой награды за разведение сирени. О нем так и пишут: «Сообщите адрес творца волшебного сада».

В приемной адресного бюро можно слышать порой раскатистый смех, но иной раз увидишь и слезы. Вот вошел седовласый мужчина, ведя за руку заплаканную девочку-подростка. Он сразу отрекомендовался:

— С «Серпа и молота» я, мастер.— И, обращаясь к девочке, сказал внушительно: — Да не плачь ты!.. Сейчас найдем твоего [redacted]

Он привел ее с поезда. Случилось то, чего опасалась мать, когда на станции посадила ее в вагон, попросив соседей приглядывать за ней и наказав беречь записку с московским адресом дяди. Едва поезд отъехал, как девочка хватилась, что адреса у нее с собой нет. То ли успела уже выронить, то ли забыла дома. И сразу нашлись желающие помочь девочке. Москвичи предлагали ей остановиться у них, но старый мастер категорически запретил: «Найду тебе дядю».

А найти было нелегко, фамилия дяди оказалась из «плохих»: Гаврилов.

— Сколько ему лет? Где он родился?

— Н[redacted]...

— А ты где живешь?

— В деревне Матюшино. И дядя там жил...

Так по названию деревни и нашли дядин адрес. Старый мастер сам отвез туда девочку...

А вот и курьезы. Юноша с плащом на руке спрашивает адрес девушки. Он знает только имя и фамилию. А фамилия тоже очень распространенная. Он волнуется, показывает на плащ:

— Понимаете, как произошло. Мы возвращались из парка. Я с ней недавно знаком... Спустились в метро, она вошла в вагон, а передо мной дверь захлопнулась. И ее плащ у меня остался. Искал ее по всем станциям, не нашел. Бог весть, что она может подумать!..

— Двести семьдесят пять девушек носят такое же имя и такую же фамилию. Придется вам со всеми познакомиться... Что вы еще знаете о ней?

Конечно, он мог бы кое-что рассказать о ней, но это совсем не то, что помогло бы поискам. Наконец он вспомнил:

— У нее есть брат, его зовут Никита!

Имя брата помогло. Юноша стремглав помчался к своей знакомой.

— Желаю счастья,— напутствовала его дежурная, мягко улыба[redacted]

К окошку склонился коренастый офицер с чемоданом в руке. Вот какая история с ним стряслась. Ехал он в одном купе с другим офицером. Приехали в Москву, мило распрощались... и каждый захватил по ошибке чемодан другого. Как теперь быть?

Судили-рядили, что делать, как вдруг дверь приемной отворилась, и на пороге появился высокий офицер-артиллерист с точно таким же чемоданом в руке. Попутчики бросились друг к другу. Уходя, они обменялись московскими адресами.

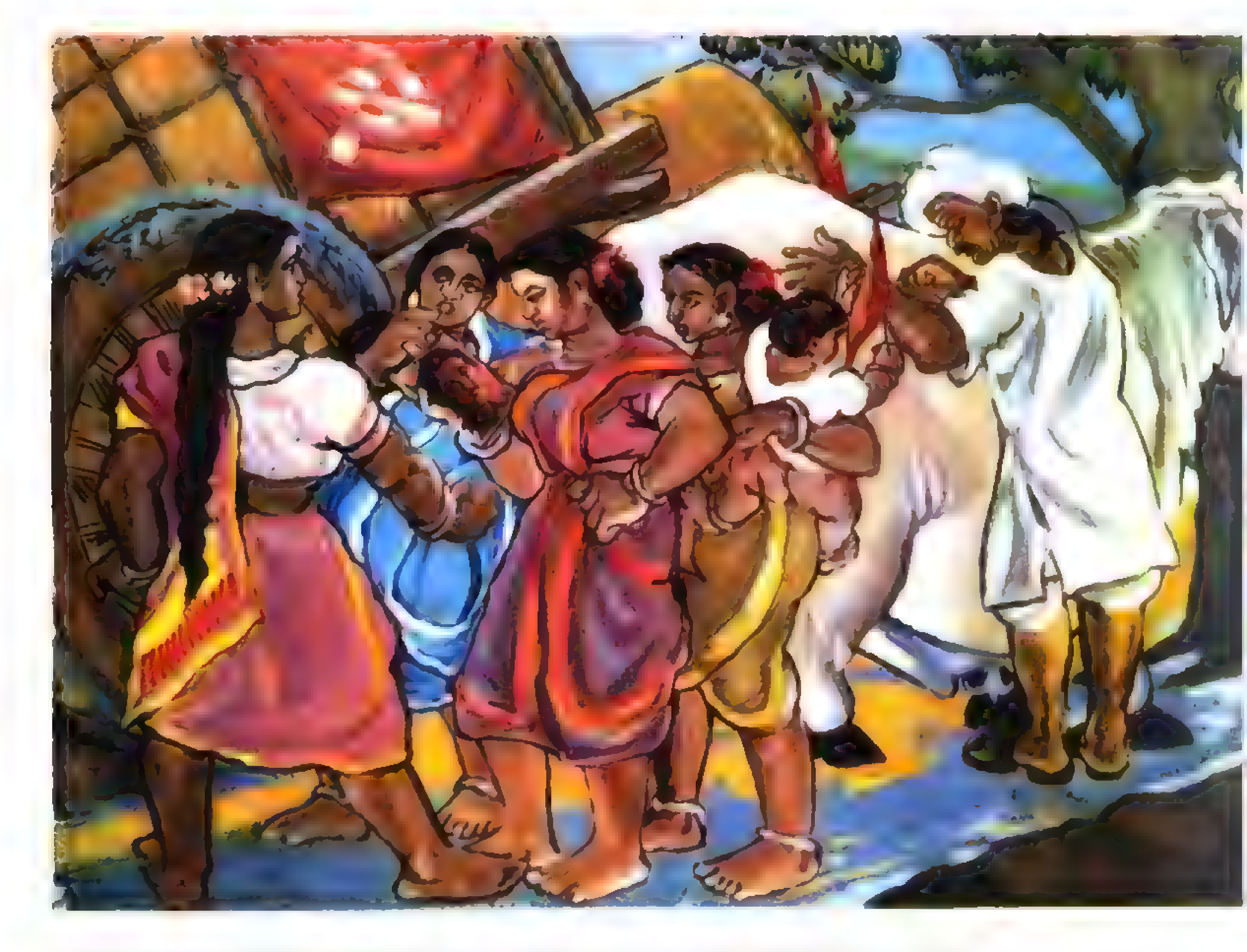
...Через приемную проходим в большой зал со старинным сводчатым потолком. Зал уставлен большими деревянными вращающимися барабанами. В них уложены учетные карточки на всех жителей столицы. Вся Москва как бы собрана в одном месте.

Возле барабанов — телефоны. То и дело раздаются звонки. Поворачивается барабан — и отыскивается нужная фамилия.

Вот барабаны, в которых хранятся карточки на букву «К». Оказывается, в Москве больше всего жителей, чьи фамилии начинаются с этой буквы: их полтора мил[redacted]

Если вы можете сообщить хоть какие-либо данные о человеке, которого разыскиваете, вам через минуту ответят:

— Адрес известен!

Читтапросад Бхаттачария. КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕВУШКИ ПОЮТ БАЛЛАДУ О ЗОЕ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ. БЕЗВАДА. ИНДИЯ.

Художники Индии

Широкое движение в защиту мира и рост сил прогрессивного лагеря в Индии вызвали невиданный творческий подъем в среде тех индийских художников, которые связали судьбы своего искусства с судьбами народа. В своих исканиях прогрессивные живописцы начинают все более заметно обращаться к реализму.

Это тем более важно отметить, что в развитии современного изобразительного искусства Индии сильно сказалось влияние формализма. Тлетворное влияние, идущее от различных антиреалистических школ Запада, привело к утере многими художниками национальной самобытности, к отдалению их искусства от народа.

Известный индийский художник Джамини Рой в виде протеста против формализма обратился в своем творчестве к живописной манере... художников прошлых веков, приближающейся к иконописи. Зато недавно Рой закончил пользующуюся успехом новую картину, «Пахарь в поле», в которой явно виден поворот автора к реализму.

Произведения, публикуемые на наших вкладках, принадлежат прогрессивным бомбейским художникам Читтапросаду Бхаттачария и Самару Д. Гупта. Оба живописца всемерно стремятся быть верными жизненной правде, верно отображать природу и быт своего народа.

Картина Читтапросада Бхаттачария «Крестьянские девушки поют балладу о Зое Космодемьянской» ярко выражает решимость женщин из народа, следуя примеру советской героини, смело бороться за свободу и независимость.

Четыре пейзажа бомбейской провинции написаны Читтапросадом Бхаттачария нежно, с любовью к своеобразно красивой природе Индии.

Работая в реалистической манере, Читтапросад Бхаттачария не встречает поддержки в окружающем его обществе. Но это не может поколебать веры художника в торжество подлинно народного искусства.

Самар Д. Гупта вынужден большую часть дня проводить в одной из бомбейских контор,— служба дает ему средства к существованию и возможность заниматься любимым искусством. Самар Д. Гупта известен как портретист и пейзажист. Читтапросад Бхаттачария называет его в числе видных художников Индии. «Рисовые поля в Андери» и «Вид на залив Бомбей» говорят о колористическом мастерстве автора, его умении насытить пейзаж воздухом, правдиво передать картины природы.

Публикуемые произведения прогрессивных художников Индии переданы авторами в дар советским музеям.

Читтапросад Бхаттачария. ИНДИЙСКИЕ ПЕЙЗАЖИ.

Читтапросад Бхаттачария. ИНДИЙСКИЕ ПЕЙЗАЖИ.

РИСОВЫЕ ПОЛЯ В АНДЕРИ.

Самар Д. Гупта.

ВИД НА ЗАЛИВ. БОМБЕЙ.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ПАЦИЕНТ

Рассказ

М. КАЛИНОВСКИЙ

Рисунки В. Высоцкого

У Егора Макарыча была странная манера прощаться. Он садился за руль, закуривал и протягивал через окно кабины ладонь:

— Будьте здоровы. Авось, увидимся!

Эту не очень оптимистическую фразу он произносил при любом расставании: и в пустыне, куда вывозил наш геологический отряд, и у дверей буфета на станции Казанджик, куда непрочь был заглянуть в свободное от работы время.

Мы никогда не принимали такого прощания всерьез. Но на этот раз, когда машина, переваливая с бархана на бархан, уходила все дальше и дальше от нас, Женя Зайцев пробурчал:

— Каркает, старый черт...

Жене никто не ответил.

Мы еще раз осмотрели новое место своей работы. Крутые волны барханов как будто набегали друг на друга, сшибались в песчаные водовороты, и, хотя от неподвижной тишины болели уши, казалось, явственно слышен предштормовой гул огромного моря. А у самого горизонта отроги плато Усть-Урт отсвечивали ярким сиреневым цветом, выглядели неприступными прибрежными скалами.

Вообще все было знакомо. И все же чего-то не хватало, что-то настораживало глаз, привыкший к пейзажу пустыни.

Первым догадался Мэрэт:

— Скажи, пожалуйста, совсем саксаула нет!..

Мэрэт был прав: на барханах и в лощинах никто из нас не увидел ни одного кустика саксаула. А надо сказать, что мы очень привыкли, даже по-особому полюбили это самое живучее дерево на свете. Мы великодушно прощали саксаулу уродливые ветки без листьев и не обижались на то, что не находили под ними спасительной тени в раскаленный кара-кумский день. И пусть никогда не будет у саксаула лирической задумчивости русской березы, никогда не станет саксаул претендовать на вызывающую роскошь черноморской пальмы, все равно, когда видишь, как из сероватых сыпучих песков тянутся кверху причудливо выгнутые стволы, еще больше веришь в жизнь и чуть-чуть презрительно относишься к пустыне.

Здесь же, у колодца Яшулы-Кую, саксаул был начисто побежден песками.

Мэрэту ответил начальник отряда Рудаков:

— Предельная засолоненность почвы. Крайне интересно!

Вот так всегда: Петр Степаныч мог одной фразой убить всю нашу лирику, перевести отвлеченные размышления на сугубо производственные рельсы. С Рудаковым не спорили и не возражали: он двадцать пять лет проработал в Средней Азии, и мы считали за честь, что именно он руководит нашим маленьким отрядом. Мы старались во всем подражать старому геологу.

Я, например, терпеливо изучал его знаменитый, «рудаковский», шаг. Дело в том, что Петр Степаныч удивительно легко ходил по пескам и уставал гораздо меньше, чем мы. Секрет заключался в точном, но уже инстинктивном расчете нажима на всю ступню.

Мэрэт, окончивший в прошлом году геологический факультет ташкентского университета, беспрерывно записывал каждое предположение, каждый, даже приблизительный вывод Рудакова. Последнее время Мэрэту пришлось завести специальную холщовую сумку, которая была заполнена блокнотами. На всех блокнотах было одно и то же заглавие: «Беседы П. С. Рудакова».

А Женя Зайцев купил в Ашхабаде большую гнутую трубку. Трубка, конечно, была не так прокурена и не с таким широким медным кольцом, как у Рудакова, но Женя тщательно набил ее табаком «Золотое руно» и, переполненный гордостью, начал дымить на всю палатку, искоса поглядывая в сторону Петра Степаныча. Рудаков сначала оставался безучастным. Он посасывал свою трубку и, не отрываясь, рассматривал образцы. Когда у Жени начал появляться на щеках налет зеленоватого цвета, Рудаков встал и протянул руку:

— Дай-ка твою попробовать.

Женя торопливо вынул изо рта трубку, вытер мундштук рукавом и окинул нас с Мэрэтом взором победителя.

Рудаков затянулся, понюхал синеватые клубы дыма и вздохнул:

— Это, брат, запах, а не курение...

Только тогда Женя понял свою ошибку: Петр Степаныч, оказывается, признавал лишь один трубочный табак — мелко нарубленную, крепкую до умопомрачения махорку.

Курить махорку Женя, честно говоря, не рискнул, а продолжать «делать запах» было бессмысленно.

Мы слегка поиздевались над Зайцевым и перестали. Мы любили нашего «водяного бога» — Женя занимался исследованием воды кара-кумских колодцев.

Он назидательно произносил:

— Всякая неизвестная мне вода — это еще не вода. Это просто риск для человеческого здоровья.

Вот и теперь он должен был произвести исследования колодца Яшулы-Кую.

После того как машина Егора Макарыча скрылась за горизонтом, Рудаков и Мэрэт отправились на геологическую съемку, а мы с Женей занялись колодцем.

Колодец Яшулы-Кую ничем не отличался от своих пустынных собратьев. Его стенки так же, как и у всех кара-кумских колодцев, до самого дна были оплетены саксаулом, а глубина была такая, что если бросить маленький камешек, то далеко не сразу услышишь всплеск воды.

Наша работа начиналась с того, что рядом с колодцем вбивался крепкий кол, к которому привязывался один конец веревки, второй конец опускался в колодец, и нагруженный пробирками Женя соскальзывал в прохладную, таинственную глубину.

Дальше события развивались в строгом порядке.

Сначала из колодца неимоверно гулко звучала какая-нибудь веселая песня вроде «Каким ты был, таким остался», потом веревка в моих руках требовательно вздрагивала, и я вытаскивал партию пробирок с пробой воды. Через несколько минут веревка туго натягивалась, со скрипом въедалась в песок, и взлохмаченная голова Зайцева показывалась

из колодца. Тут я подхватывал Женю подмышки, и он возникал во всем своем разноцветном великолепии: на ушах обычно повисала лоскутьями зеленоватая тина, брюки до колен были вымазаны глиной, а про физиономию лучше всех сказал Рудаков, присутствовавший однажды при подъеме

— Готовая геологическая карта. Все слои налицо.

Но Женя снисходительно отмалчивался.

Если пробирки наполнены водой, а в металлических стаканах туго набит грунт, взятый со дна колодца, — значит, уже проделана половина работы.

Теперь только оставалось каждый день мерить уровень воды в колодце и, разместив в палатке походную лабораторию, заниматься первыми анализами.

Рудаков и Мэрэт вернулись в сумерки.

Заметив мои тщетные усилия разжечь видавший виды примус, Мэрэт спросил:

— Не нашел натурального топлива, а техника подводит, да?

Мне было не до шуток. Наш отряд давным-давно не пользовался примусом, и капризная машина то вдруг выбрасывала синеватые язычки пламени, то, безнадежно вздохнув, едко дымила. Консервы греть было не на чем.

Мэрэт ободряюще похлопал меня по плечу:

— Отмени технику. Мы саксаул нашли. Идем.

Саксаул рос, оказывается, в километре от нашей палатки, в лощине между двумя высокими барханами.

Наломать охапку хрустких ветвей было делом нескольких минут. Когда перед палаткой разгорелся костер и призывно зашипели на сковороде консервы, Зайцев ехидно спросил Рудакова:

— Значит, и предельную засоленность саксаул побеждает?

Рудаков, раскуривая трубку, спокойно ответил

— Процент соли неравномерный: интерес к данной местности увеличивается...

* * *

На рассвете нас разбудил громкий крик Зайцева. О чем кричал Женя, мы спросонья не разобрали, и ясно было только то, что за брезентовыми стенками палатки происходят какие-то весьма серьезные события.

Никто не испытывал желания вылезать из спального мешка первым, но Рудаков уже потянулся за трубкой и кивнул в нашу сторону:

— Посмотрите!

Мы с Мэрэтом выскочили из палатки: Женя Зайцев, в трусах, не замечая утреннего холодного ветра, прыгал на одной ноге и кричал

— Гость! А у нас гость!

Возле колодца лежал верблюд.

Под вылинявшей, грязно-коричневой шерстью остро выпирали ребра, на худой шее время от времени вздрагивали бугры мышц.

Мэрэт подошел к верблюду и, понукая, хотел заставить его подняться. Верблюд шевельнулся, попытался встать, но тут же грузно рухнул на передние ноги. Его влажные темные глаза с лиловатым оттенком грустно и безучастно смотрели на людей.

Мэрэт поставил диагноз:

— Ноги больные. Ходить не может.

Зайцев, все еще продолжая прыгать, засыпал Мэрэта вопросами:

— А откуда он к нам попал? А как он дошел, если ноги не ходят?

Мэрэт ответил не сразу. Он погладил верблюда по голове, и верблюд как-то удивительно, по-человечески вздохнул.

— Караванщики бросили. Здесь тропа. Шел караван с грузом, заболел верблюд, его и оставили. Если поправится, — сам дойдет. Верблюд с тропы не сбивается. — Мэрэт помолчал и снова погладил верблюда: — Вот он и идет. Отдохнет, отлежится, а путь продолжает. Давай ведро, поить будем.

Как только из колодца показалось кожаное ведро и в нем заплескалась вода, верблюд сделал резкое движение, хотел дотянуться, но Женя сказал:

— Лежи, лежи. Обслужим без твоих усилий.

Верблюд почти в одну минуту выпил первое ведро. Пил он жадно, глубоко в ведро опускал голову и, казалось, втягивал в себя воду без единого глотка. Было видно, как на нижней губе, похожей на расплющенную подкову, возникали и лопались сотни крошечных водяных пузырьков.

Поднося верблюду пятое ведро, Женя восторженно объявил:

— Вот это насос! Водокачка!

Мэрэт сбавил женины восторги:

— Сходи в лощину. Наломай молодых веток саксаула. Покормим.

Женя лихо выкрикнул «Есть!», и его босые пятки замелькали над песком.

Мэрэт покачал головой:

— Верблюд и пустыня — уже удивительно. Человек в трусах по пустыне бегает — уже не удивительно. Как это понимать, а?

Мэрэт любил отвлеченные, в восточном стиле обобщения. Они, правда, ему не всегда удавались, но часто звучали очень убедительно.

А верблюд все пил. С каждым ведром все круче раздавались худые бока, натертый до мозолей горб подымался кверху.

Женя притащил саксаул к седьмому опорожненному ведру, но на седьмом ведре верблюд кончил пить.

Мэрэт положил перед ним свежие побеги саксаула, верблюд нехотя взял веточку, пожевал и есть не стал.

— Сдохнет.

Мы все обернулись. Петр Степаныч Рудаков

стоял у входа в палатку и, не вынимая изо рта трубки, повторил:

— Сдохнет. Раз пищу не берет,— значит, готов. Нам придется вырыть могилу, а рабочее время на такие похороны не предусмотрено.

Женя Зайцев впервые не выдержал и вспылил:

— Черствый вы человек, Петр Степаныч! Мэрэт говорит, что верблюд отлежится и дальше пойдет. Верно, Мэрэт?

К нашему удивлению, Мэрэт ответил:

— Пожалуй, больше никуда не пойдет. Петр Степаныч прав: если не ест, дело плохо.

Завтракали в полном молчании.

Присутствие умирающего верблюда тяготило всех, кроме Рудакова. Перед тем, как отправиться на съемку, он сверял свои наблюдения с наблюдениями Мэрэта, работал, как всегда, неторопливо и уверенно.

Рудаков и Мэрэт ушли.

Я измерил уровень воды в колодце, Женя записал и мрачно уставился в микроскоп.

А верблюд лежал у колодца, вытянув на песке свою длинную, островерхую шею. Солнце прижигало все сильнее и сильнее, пески накалялись, но верблюд не шевелился.

Сколько несчитанных тонн перенес за свой век этот выбывший теперь из строя «корабль пустыни»! Наверно, носил и хлопковые тугие тюки, носил скатанные в трубки яркие туркменские ковры, и торопил его погонщик, когда по обе стороны горба тяжело свисали книзу мешки с семенами для весеннего сева.

Он много увидел за свою трудовую жизнь.

Еще маленьким верблюжонком он дружил с девочкой в золотистой тюбетейке и ей первой разрешил сесть на свою горбатую спину.

Потом потянулись бесконечные песчаные километры, окрики проводников, недолгие привалы у колодцев...

А последнее время слишком часто надо было сходить с тропы, пропускать мимо себя ревущие чудовища на колесах, которые не страшились самых высоких барханов.

Теперь его караванная тропа кончилась.

Где-то еще неторопливо несут собратья свой груз, а он навсегда останется здесь, у колодца Яшулы-Кую...

В палатке работа у Жени явно не ладилась. Он беспрерывно терял фокус в микроскопе, злился и, наконец, решительно отодвинув от себя столик с походной лабораторией, заявил:

— Давай еще раз угостим. Пусть хоть последние часы наслаждается.

Я выразил сомнение, станет ли верблюд пить — как-никак перекачал в себя семь ведер воды. Однако он выпил еще полтора ведра.

Женя присел на песок и задумчиво сказал:

— Да, нелегкая жизнь у верблюда. И смерть у него нелегкая.

Мы долго молчали, и кончилось тем, что Зайцев вдруг неожиданно набросился на меня:

— Подумаешь, верблюд! А работа будет стоять? Кто ее за нас сделает?

Женя забрался в палатку и до сумерек с остервенением вертел эбонитовые ручки микроскопа.

* * *

Прошли сутки.

Верблюд все еще жил. Мы поили его водой, но к пище он попрежнему не прикасался.

Мэрэт, глядя на больное животное, грустно покачивал головой, Женя почти не отрывался от микроскопа, а Рудаков демонстративно показывал свое равнодушие. Он как бы не замечал верблюда и, проходя в палатку, старался не смотреть в его сторону.

На второй день из штаба экспедиции приехал Егор Макарыч. Он привез нам свежие продукты, письма и новые инструкции по работе.

Егор Макарыч сразу же принял деятельное участие в судьбе верблюда. Присев перед ним на корточки, шофер участливо спросил:

— Износилась твоя машина? Ремонта требует?

Верблюд, конечно, не ответил, зато Рудаков вставил обычное:

— Подыхает...

Егор Макарыч закурил, о чем-то размышляя, походил вокруг верблюда и предложил:

— А что если мы его в кузов погрузим? Довезу до колхоза, а там ветеринарный пункт. Может, и подлечат?

Рудаков презрительно хмыкнул, а Женя вдруг сказал:

— Никуда вы его не повезете. Он выживет здесь!

Какая-то новая, очень уверенная нотка прозвучала в заявлении Зайцева. Мы покосились на Женю и продолжали разгружать машину.

На следующее утро я заметил, что Женя, напоив верблюда, записал количество ведер. Я поинтересовался, для чего он завел такую статистику.

Зайцев торопливо спрятал блокнот в карман и огрызнулся:

— С детства люблю учет.

Вечером верблюд съел пять веток саксаула. Когда я сказал об этом событии Рудакову, тот невозмутимо выпустил в воздух струю махорочного дыма:

— Все равно. Похоронных работ не избежать.

Но верблюд не умирал.

Он стал съедать по охапке свежих веток саксаула, все чаще поднимал свою задумчивую голову, и Мэрэт как-то удивился:

— Чудеса! Оживает!

Больше всего меня мучило таинственное выражение Жени Зайцева. Таким серьезным и сосредоточенным я раньше его никогда не видел. Женя не подпускал меня к верблюду, сам вытаскивал ему из колодца воду, сам ходил за саксаулом и потом подолгу, согнувшись, сидел за лабораторным столиком.

Однажды я вошел в палатку и застыл от изумления: Женя спокойно пересыпал в ведро муку из наших продовольственных запасов.

Заметив меня, Женя на секунду растерялся, потом, ни слова не говоря, вынес ведро из палатки, долил в него воды и поставил перед верблюдом.

Действия Жени были настолько решительны, что я лишь робко намекнул, что если Рудаков узнает о муке, то...

Женя, захлебываясь от волнения, закричал:

— Ну и пусть! Пусть отдает под суд, а я прав, понимаешь, прав! — Тут же, успокоившись, он добавил: — Ты даже не подозреваешь, как важно, чтобы верблюд выжил.

С тех пор, не опасаясь моего присутствия, Женя каждый день угощал верблюда пойлом из муки. Волей-неволей я сделался молчаливым сообщником по хищению продовольствия.

* * *

Верблюд встал на ноги через две недели.

Выйдя утром из палатки, мы увидели, как он довольно твердо стоит у колодца и только передние ноги дрожат мелкой, мелкой дрожью.

Мэрэт присвистнул:

— Вот тебе и покойник!

Зайцев, стараясь скрыть радость, попробовал равнодушно пожать плечами:

— Нечего удивляться. Иначе и быть не [illegible]

Рудаков не сказал ни слова. Он только подозрительно взглянул на Женю и заторопил Мэрэта на съемку.

Буря разразилась вечером.

Рудаков умывался из ведра, в котором Женя замешивал муку для верблюда. Видимо, на этот раз ведро было плохо вымыто, потому что, войдя в палатку, Рудаков пощупал мешок с мукой и мрачно спросил:

— Может, и манной кашей пробовали кормить?

Наступила минутная тишина.

Мэрэт недоуменно посматривал то на меня, то на Женю, а выражение лица Рудакова не предвещало ничего хорошего.

Вдруг Женя бросился к лабораторному столику, схватил листок с анализами и протянул его Рудакову. Рудаков взял листок, пробежал по нему глазами и растерянно заморгал:

— Не может быть...

И тут Женю Зайцева прорвало. Он бегал по палатке, размахивал руками и выкрикивал:

— Да, да, уважаемый Петр Степаныч, в колодце Яшулы-Кую содержатся соли, полезные при костных заболеваниях! Курорт это, а не колодец, понятно?

Но Рудаков уже не слушал Женю. Он развернул свою геологическую карту, что-то пробормотал под нос и неожиданно подбежал к верблюду.

Верблюд стоял большой, неподвижный, доверчиво протягивал голову к Петру Степанычу. Рудаков зачем-то снова посмотрел на карту, потом на верблюда и ласково потрепал его по морде:

— Вообще я совсем не против верблюдов. Просто обиды у меня на них много. Сколько раз я из-за верблюдов план по геологическим съемкам не выполнял! Спешишь, спешишь, а они вдруг улягутся посреди пустыни — и изволь ожидать. А начальник геологического управления с верблюжьим характером не считался — выговоры мне объявлял...

Рудаков помолчал и твердо заявил:

— Всю муку на кормежку. Раз курорт,— значит, должно быть и курортное питание.

Мэрэт предложил:

— В отчете напишем: «Рекомендуем создать у колодца Яшулы-Кую курорт для страдающих костными заболеваниями».

— Ну, пожалуй, так решительно писать не стоит, а вот анализы пошлем. Там разберутся.

Рудаков полез в карман за трубкой, набил ее махрой и весело подмигнул Зайцеву:

— А вы что молчите, главный открыватель?

Женя хотел сказать что-то важное и значительное, но вместо этого выдавил:

— Я за муку после выдачи заработной платы рассчитаюсь, честное слово...

Рудаков сердито прикрикнул:

— Не надо быть мелочным, Зайцев!

Мы долго не спали в эту ночь.

Лежали в палатке, разговаривали и мечтали. Вернее, даже не мечтали, а просто твердо знали, что через пять лет канал пересечет Кара-Кумы и на его берегу, возле колодца Яшулы-Кую, действительно будут построены светлые здания курорта.

За палаткой жила ночная пустыня.

Чуть слышно осыпались на барханах струйки песка, да время от времени верблюд жевал ветки саксаула...

* * *

Он ушел от нас через месяц.

Ушел на рассвете, неожиданно, и мы еле успели увидеть, как он, гордо подняв голову, медленно переставляет ноги, уверенно идет по караванной тропе.

Мэрэт долго смотрел вслед верблюду и вздохнул:

— Даже спасибо не сказал. И никто не узнает, где он вылечился...

Женя Зайцев молчал и улыбался: он все-таки привязал на шею верблюду фанерную бирку, на которой химическим карандашом написал: «Прошел курс лечения на курорте Яшулы-Кую».

ТРАКТОРИСТЫ

Из записной книжки писателя

Валентин ОВЕЧКИН

Рисунки О. Верейского

* * *

Пылает костер на крутом берегу реки, разгоняя дымом комаров. В гостях у трактористов председатель колхоза Семен Мокеевич Туголуков. Семен Мокеевич по-честному хотел принять участие в складчине, совал не раз деньги бригадиру тракторного отряда, его вклад категорически отвергли:

— Сегодня, Мокеич, мы тебя поим-кормим. Но тебе перед нами и ответ держать!

— Это как сказать. Кому перед кем! — отвечал твердо Семен Мокеевич.

— Нет, Мокеич, сегодня наш день! Как восьмого марта, в женский день, мужчине обязан женщине подчиниться, так сегодня — наше первое слово.

— Почему вы, Семен Мокеич, не выступили на собрании?

— Я вам, ребята, уже говорил: на прошлой неделе вставил новые зубы, не обработались еще во рту, не могу выступать.

— Язык зацепляется за зубы?

— Не выговорите слово «механизация»?

— Вместо «механизации» получится «махинизация».

— А что! Так оно у вас подчас и выходит — махинизация. Жалко, что нет здесь вашего директора, я бы ему так и высказал! Черные пары, нужно и не нужно, культивируете по пять раз, эта работенка вам нравится, тут нетрудно нагнать гектары, в переводе на мягкую пахоту. А доходит дело до зяби, у вас уже и планы перевыполнены, и горючее израсходовано, лимитов нет. Гремит эмтээс на всю область — передовая! Самая высокая выработка на трактор! Очковтирательство, а не выработка!

— Это не от нас исходит, Мокеич. У директора свои расчеты, он за перевыполнение мягких гектаров премии получает. А мы простые люди. Ты с нами поговори.

— Простые! А вам за что показатели пишут? Не за выработку? У вас тоже своя прогрессивка. Если нам правительство указывает: сочетать технику с живым тяглом,— так нужно делать это с толком. Пары прокультивировать — это мы сможем и на лошадях! Не поспешайте поперед батька в пекло: вы нам зябь пашите. Это потруднее. Под свеклу пашите, на тридцать сантиметров, у нас для такой пахоты и конных плугов нет. Доколе это безобразие будет продолжаться? Каждый год половина площади остается под весновспашку!

— Мокеич! Есть и наша вина, не отрицаем, но вам же сказали уже: сегодня наш день.

— А если ваш день, так что, богу на вас молиться?

— Богу на нас молиться не надо, а все-таки объясни ты, Семен Мокеич, почему так получается: в других колхозах питание трактористов обошлось в лето по триста — четыреста рублей с носа, а нам насчитали за прошлый год по девятьсот семьдесят рублей!

— Чем вы нас таким особенным кормили? Пирожками с маком, что ли?

— Такая же картошка, такой же борщ.

— Кабы такой!.. Как вам не стыдно было предлагать нам по восемь рублей мясо с той коровы, что сгорела, когда молния в стадо ударила? Трактористы отказались — дорого, вывезли на базар, по четыре просили — никто не берет. Ну — вези назад. Переварили то мясо, перемешали с отходами, скормили курчатам на птицеферме. В «Крокодил» надо писать про такую вашу доброту!

— Приедет какой-нибудь начальник из района, тому выписываете продукты «по себестоимости». А трактористам — втридорога!

— По среднерыночным ценам. По закону.

— Какие ж среднерыночные, если на базаре по четыре рубля не берут то мясо, что нам по восемь считаете?

— Плохо получается, Семен Мокеич! В передовом колхозе «Красное знамя» трактористы отказались от общественного питания! Как единоличники, с узелками в поле ходим. Вам же, правлению, неприлично!

— Будете хорошо работать, буду хорошо кормить.

— Вон что! А, может, давайте жребий метнем: с чего начинать? Лучше покормите, лучше поработаем.

— Питание в поле и вагон — это основное для тракторной бригады, Семен Мокеич! Без этого и бригада не бригада. Как я могу с них дисциплину требовать, если, скажем, прошел ливень и ребятам обсушиться негде, бегут домой ночевать, за десять километров!

— Есть у вас вагон, чего дурака валяете!

— То не вагон, Мокеич, собачья будка!

— Нет, не собачья — куриная. Это нам отдали походный курятник, в котором колхоз когда-то кур вывозил в поле на черепашку.

— Трем человекам только в ней лечь!

— А прицепщикам куда деваться? У нас одних прицепщиков десять человек. Тоже живые люди.

— Осень придет, холода, дожди, за целые сутки душу негде отогреть!

— Не видали вы, что ли, Семен Мокеич, хороших вагонов, что эту конуру на колесах называете вагоном? Поезжайте в «Красный Октябрь», посмотрите: на пятнадцать человек вагон, полочки, матрацы. Двойные стены, утепленные, печка железная для осенних холодов, радиоприемничек, библиотечка. Вот то забота о своих трактористах!

— Давай, Мокеич, сегодня, в наш торжественный день, так договоримся. Мы признаем: плохо работали. Был и брак на пахоте, и не укладывались в сроки, и с этими самыми мягкими гектарами хитрили, нечего греха таить. Обещаем, что свои ошибки ликвидируем. Но и вам, правлению колхоза, нужно перестроиться в корне!

— Если вам еще и матрацы и радио, так меня колхозники живьем съедят! И так нареканий не оберешься: все трактористам да трактористам, помешались вы на своих трактористах!

— Кто же может сказать: «помешались на трактористах»? Только самые несознательные элементы! И ты, Мокеич, за ними в хвосте плетешься! Не к лицу культурному председателю! А сознательные колхозники понимают: на нас все полеводство держится. И знают, что работенка у нас нелегкая. Кого никогда не увидишь с женою вечером в клубе? Тракториста с женою не увидишь. Потому что он все лето в поле живет. А легла зима, он надел опять свою промасленную робу и пошел в эмтээс на ремонт, до весны.

— Семен Мокеич! Вы, может, тоже такого мнения, что трактористы — склочники и горлопаны? Из-за всякого пустяка, мол, скандал поднимают. Так нас само дело заставляет скандалить! У нас в руках дорогая техника. Если вы нам выделили на обслуживание самых последних кляч и воду или горючее не во-время подвозят, получаются простои. А что значит простой у тракториста? Когда он спит под кустиком, а машина стоит, не он один спит — с ним тридцать лошадиных сил спят!

— А то и все восемьдесят, если дизель простаивает!

— Отношение у нас в колхозе к трактористам прямо, как при старом режиме!

— Сказал! При старом режиме трактористов не было!

— За такое отношение еще в тридцать третьем году политотделы председателям холку намыливали!

— Да вы что, ребята, в самом деле? Зачем меня позвали сюда, до своего коша? Выпить-закусить или чтоб поругаться?

— И за тем и за другим, товарищ председатель!

— А когда ж с вами в другое время по душам поговорить? На табор к нам приедете — трактористы в борозде работают, один, двое лишь на профилактике стоят. В одиночку с вами несподручно ругаться. А тут мы все в сборе.

— Гуртом и батька легче бить!..

* * *

Парень с двумя орденами «Славы» и несколькими медалями на защитного цвета кителе прилег спиною к дереву, смотрит в пламенеющее небо на западе, где только что скрылось солнце за горизонтом, тихо наигрывает на баяне. Вокруг него на траве в разнообразных позах, сидя и лежа, расположилась вся бригада... И у другого тракториста медали, ордена, и у третьего медали, нашивки за ранения... Негромкая песня, вполголоса: «Эх, дороги, пыль да туман...»

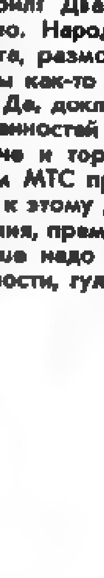
— А еще был у нас на Крымском фронте такой случай в сорок втором году,— начинает рассказывать баянист, отложив баян в сторону и закуривая.— Один «КВ» подорвался на мине. Пехота отошла, залегла, атака не удалась, и этот «КВ» остался в нейтральной полосе. Семь суток просидел экипаж в танке, на морозе, градусов пятнадцать был мороз, всё ждали, когда наши попытаются опять отбить высотку, чтоб поддержать огнем с места. Немцы не стреляли по этому танку, хотели, должно быть, его целеньким захватить,— гусеницу только разорвало,— а наши думали, что экипаж погиб. И вдруг на восьмые сутки, когда пехота пошла опять в атаку, ожил «КВ»! Как сыпанул по немцам!.. Взяли высоту!.. Семь суток — в броне, в железе, на морозе. Вытащили ребят из машины, а они ходить не могут, ноги распухли у всех, как колоды. Сразу отправили их в медсанбат, оттуда в госпиталь, не знаю, пришлось ли им еще воевать... Все пятеро были трактористы.

— Из трактористов хорошие выходили солдаты,— говорил другой фронтовик с медалью «За оборону Сталинграда» и орденом Красного Знамени.— Что же, парень знает технику, он что хочешь быстро освоит,— и танк, и миномет, и пушку. А к лагерной жизни нам не привыкать...

Окончание. См. «Огонек» № 37

— Наступали мы в Донбассе летом сорок третьего года,— начинает рассказывать третий.— Я был в танковом десанте, командовал отделением автоматчиков. Танки и мы, пехота, расположились перед вечером в посадке у дороги. Кто спит, кто оружие чистит, кто бреется. На этом месте ждать нам боевого приказа из штаба бригады. Слышим, тракторишко где-то близко за бугром жужжит, и тут только мы обратили внимание: поле-то за посадкой вспахано, уже травой заросло, майский пар. А расстояние от передовой — всего километров десять. Показался трактор на бугре, «ХТЗ», колесный, к нам спускается, тянет культиваторы, дымит, дребезжит, за рулем девчушка лет шестнадцати, вся в масле, в копоти, зубы только блестят. Остановила машину, соскочила с сиденья — культиваторы разладились в сцепе,— что-то бьет молотком, ключом поддевает, силится разогнуть. Подошли мы к ней, и танкисты и я со своими бойцами, давай ей помогать. А она сердится на нас: «Чего вас сюда принесло? Не могли другого места выбрать? Вон в балке роща, там бы лучше замаскировались. Увидит «рама» ваши коробочки, засечет, прилетят, начнут бомбить, исковыряют мне все поле. Мы же с напарницей ночью без фар работаем, еще свернешься в воронку с трактором!» Коробочки, говорит! А сама со своим хэтэзиком рядом с нашими танками, как муха против слона. «Не сердись,— говорим,— рыжая, мы гости ненадолго. К утру и след простынет». Я говорю: «Посиди, отдохни, а я разочка два обойду загон». «А вы,— спрашивает,— понимаете по трактору?» «Немножко,— говорю,— понимаю». «На моем не поедете, дюже много у него секретов, все на бечевочках да на палочках держится. Этому трактору в субботу сто лет. Сама карбюратор собрала из утильсырья. Коробка скоростей такая, что едешь, и души нет: вот сейчас рассыпется!» «А чего ж вы,— говорю,— так запустили пар? Сорняки на семена разводите? Его пора уже третий раз культивировать». «Пар запустили! Вот еще мне инспектора по качеству! Вы бы спросили: как мы его пахали? Пропашешь борозду, а им, гадам подслеповатым, сверху показывается — войска окопы роют. Как засыпают бомбами! А сколько у нас тракторов-то? Эмтээс этой весною только начала работать. До войны две бригады обслуживали наш колхоз, а теперь — два трактора!..» Починили мы ей тяги. «Поезжай, да не круто заворачивай на углах, оглядывайся». «Вот спасибочко вам!» Подобрела. «А свечечек у вас нету лишних? — спрашивает танкистов.— Дали бы мне хоть одну, а?» Надавали ей танкисты свечей фрицевских, трофейных. «Вот спасибочко!.. А автолу мне немножко не отольете?» «Автолу, милая,— говорят,— не можем дать, самим нужен. В бой идем, полагается иметь запас, про всякий случай. А вот свет тебе на машине оборудуем. Почему, говоришь, ночью без света работаете?» «Маскировка. Да, сказать, и лампочек нету, ничего нету». «Ну вот скоро фронт продвинется дальше, будешь светить без опаски». Взялись ребята, сделали проводку, установили ей на машине две фары, одну на радиаторе, вперед, другую назад, на плуг. Уж она благодарила, благодарила!.. А по дороге, смотрим, пылит уже мотоциклист, везет нам приказ из штаба бригады. Стемнело — передвинулись на исходные позиции. На рассвете пошли в бой. Началось наступление... Как-то на фронте, уже в Венгрии, попалась мне газета «Правда Украины». Про это самое село писали, про этот район — название села мне запомнилось. Одна трактористка в первый год после освобождения вспахала на старом «ХТЗ» что-то около тысячи гектаров. Наградили ее орденом Ленина. Эта ли девушка, что сердилась на нас, не знаю. Не спросили мы тогда, как ее звать...

Парень с двумя орденами «Славы» берет снова баян, полулежа пробует басы, начинает знакомую, фронтовую. Трактористы подхватывают с середины песни: «Тает снег в Ростове, тает в Таганроге, эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать...» Песня крепнет, ширится, голоса у ребят свежие, сильные, слышно их песню, вероятно, далеко в окрестности... Да, слышно. По ту сторону реки, за лугом, в селе откликаются девичьи голоса — поют ту [redacted]

* * *

Поздно вечером секретарь райкома партии подводил у себя в кабинете с товарищами, принимавшими участие в проведении «Дня тракториста», итоги, удался ли праздник.

— В другой раз сделаем немножко не так. Сама жизнь нам кое-что подсказывает. Эти споры, здоровые взаимные претензии, что разгорелись уже после нашей официальной части, надо обострить. Пусть поспорят трактористы с председателями колхозов, полеводческими бригадирами, побранят друг друга — ничего страшного, на пользу делу пойдет!.. Вот еще что я думаю. Обяжем всех председателей колхозов вывезти на праздник вагоны, в которых живут их трактористы. Устроим на этом лугу нечто вроде выставки. Каждая тракторная бригада станет на своем месте, со своим вагоном — прямо, как живут они в поле. Пусть любуются люди хорошими, теплыми, радиофицированными вагонами, пусть смеются над курятниками. Верно? Может быть, даже таблички на каждом вагоне: во сколько обходится в этом колхозе трактористам питание в день, чем их кормят, рацион?

— Иван Михайлович! — подал голос один из директоров МТС.— Не все с колхозов требовать, надо и трактористов покритиковать. И их работу надо показать на выставке.

— Обязательно! Я же не договорил. На стоянке каждой бригады стенд. Диаграммы: выработка, простои, расход горючего. Но выработка еще не самое главное,— какой урожай дала эта бригада колхозу? Экспонаты, образцы урожая за прошлый год. Прямо, выставить снопы пшеницы, ячменя, овса. Где-то будут вот такие снопы, рукой до колоса не достать, а где-то и поменьше. Пусть люди смотрят, сравнивают, критикуют.

— Это будет очень здорово, если так сделаем,— сказал председатель райисполкома.— Только вот еще бы — речей поменьше. Знаешь, Иван Михайлович, сколько ты сегодня говорил? Два часа пятнадцать минут. Утомительно. Народ, не привыкший к заседаниям, духота, разморило их в помещении, спят. Надо бы как-то короче, праздничнее.

— Да, доклад я построил неудачно, не учел особенностей сегодняшнего собрания. Нужно короче и торжественнее, согласен. А директорам МТС просто нужно огласить свои приказы к этому дню: поздравление, итоги соревнования, премирование лучших механизаторов. Больше надо оставить времени для самодеятельности, гулянья... Артистов, может быть, не только своих организуем. В Москву напишем. Из Большого театра, может, пришлют бригаду к нам на «День тракториста»? Лиха беда — начало. А в общем ничего, товарищи. Удался праздник. Но в другой раз сделаем лучше!

Федор ФОЛОМИН

ЛЕС ПЛЫВЕТ ПО РЕКЕ

Срубили сосны в чаще снежной,
портальный кран грузил стволы.
Баржа впитала запах вешний —
бессмертный аромат смолы.

Под солнцем плавилась в июле
смола, чернея на руке.
Стволы широкие дохнули
всей силой хвойной по реке.

Баржа слегка осела на бок,
вплыв впервые на Цимлу.
Приятен будет крепкий запах
степному новому селу!

Пусть в освещенный дом просторный
здоровье принесет смола!
Пусть новосёлы пустят корни
в ту землю, что мягка, тепла!

Рад южный край гостеприимный
с лесами севера дружить.
Срубили сосны в чаще зимней,—
[redacted]

КОЛХОЗ НА ВОДЕ

Поднялись валы над плесом,
волноваться им не лень!
На воде живут колхозом
сто приволжских деревень.

На баржах, на лесосплаве,
посреди речных равнин,
побратались ярославец,
астраханец и мордвин.

Здесь их ливнем окатило,
здесь сливались их труды:
поднимали коллективом
грузный якорь из воды...

Ночь плывет над плесом рыбьим,
чуть качается луна.
Тросом дружбы нерозрывным
жизнь речная скреплена.

Сумрак замер в теплой тайне,
волны тянут песню вниз...
На разлуку, на страданье
[redacted]

Призажмурились откосы,
[redacted]
Молча девушки-матросы
сложат руки на груди.

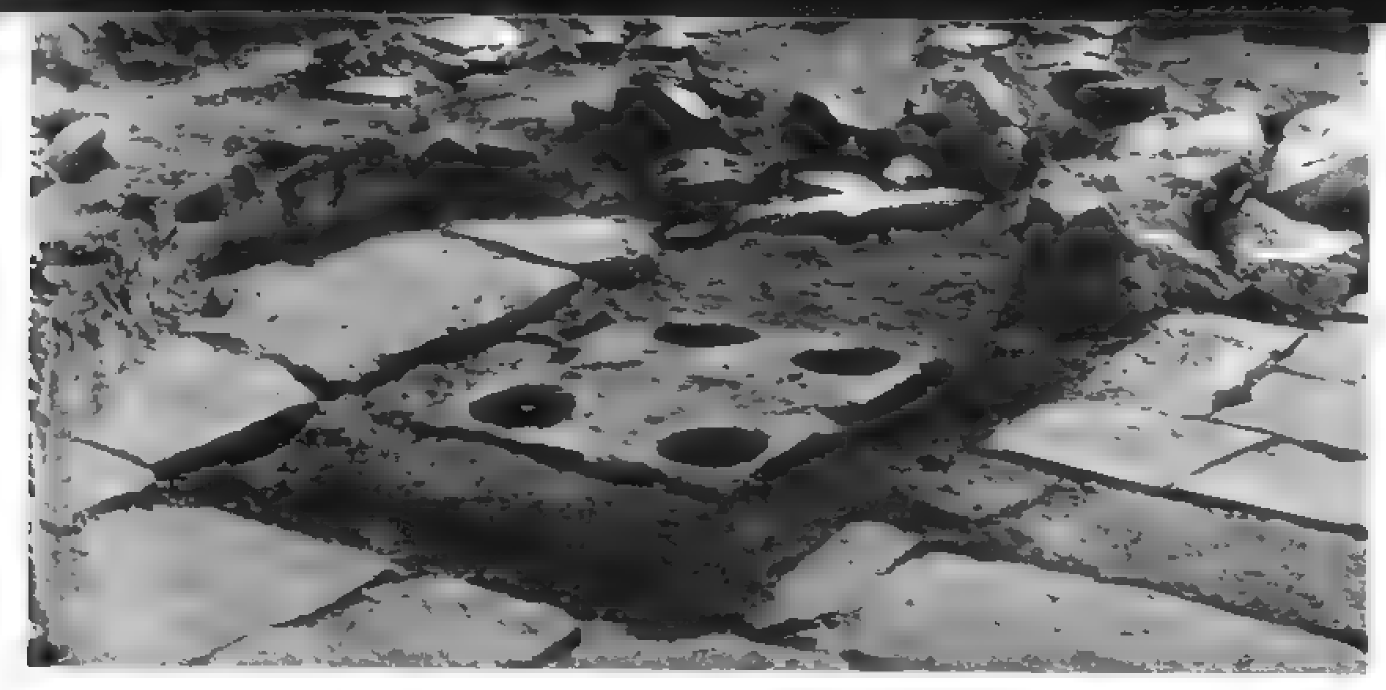
Брови бойкие, густые
заиграют в холодке...
Ты плывешь, моя Россия,
вниз по матушке-реке!

Ты плывешь, не зная страха,
по равнине голубой!..
Кудри, белая рубаха,
папироска под губой...

Караван за караваном —
лес идет в степной Донбасс.
Мы прошли в тумане рваном
по каналу в первый раз.

Встало солнце над морями,
и на палубу тогда
вышли дети с матерями:
— Здравствуй, новая вода!

Ну-ка, Дон, река степная,
помоги друзьям в труде!
Будем жить, невзгод не зная,
[redacted]

Раскопки на горе Тепсень близ села Планерское (Коктебель)

Тысячелетние свидетели

На восточном берегу Крымского полуострова, примерно на половине пути из Судака в Феодосию, круто обрываются над морем почти отвесные склоны потухшего вулкана Карадаг. Величественные нагромождения гигантских глыб постепенно переходят в пологие бурые холмы, окаймляющие голубой овал залива. Это Коктебельская бухта, один из наиболее красивых уголков восточного Крыма.

Здесь, на вершине горы Тепсень, ученым приоткрылась страница каменной летописи, повествующей о событиях тысячелетней давности.

Еще тридцать лет назад крымский историк Н. С. Барсамов (ныне директор Феодосийской галереи имени Айвазовского), будучи в Коктебеле, обратил внимание на аккуратно обтесанные плиты песчаника, которые использовались местными жителями для построек. Кому придет в голову так тщательно обрабатывать порог в хлеву или каменную ограду виноградника? Ясно, что такие плиты найдены где-то готовыми.

Оказалось, что много таких плит лежит под слоем земли на горе Тепсень. Убедившись, что перед ним остатки еще неизвестного науке древнего поселения, Барсамов начал раскопки. Так впервые было открыто «Коктебельское городище».

За три года работ Барсамов докопался до фундамента небольшого храма, четырехстолпного, характерного для древнерусской архитектуры X—XI веков. Попадалось и множество обломков керамики, очень близкой к образцам, найденным в древних славянских поселениях. Еще глубже наметились очертания другого храма, более ранней постройки.

Барсамов считал, что им найден один из славянских храмов, относящихся к XI веку — периоду расцвета Тмутараканского княжества, объединявшего в ту эпоху Таманский полуостров и восточный Крым.

В 1948 году Академия наук СССР направила в Коктебель научного сотрудника Крымского филиала академии В. П. Бабенчикова. Ему было поручено возобновить раскопки на горе Тепсень.

Уже в первый год работы можно было утверждать, что речь идет отнюдь не об одном небольшом храме. Неподалеку оказались остатки жилого дома с печью, множество обломков глиняной посуды, куски черепицы. Все говорило о том, что здесь некогда был какой-то крупный центр.

На следующий год подтвердилось предположение Барсамова: найденный им небольшой храм выстроен на месте, где когда-то стоял другой, значительно больший по размерам и более древний. Все полнее и полнее раскрывались контуры и этого храма.

Вскоре можно было говорить о том, что перед исследователями одно из крупнейших сооружений раннего средневековья нашего юга, не уступающее по размерам таким большим постройкам, как Десятинная церковь в Киеве. Обнаруженный Бабенчиковым храм достигал тридцати семи с половиной метров длины. Это была типичная базилика IX века.

Но мнения ученых разделились. Одни утверждали, что открыт памятник ранней славянской культуры, другие относили храм к сооружениям аланов, предков нынешних осетин.

А еще через год—новое открытие. Под базиликой обнаружены остатки еще одного храма — третьего, еще более древнего, относящегося к VII—VIII веку, то есть задолго до так называемого «крещения Руси». Множество сопутствующих находок: монеты, обломки архитектурных фрагментов, остатки стенной росписи, черепки посуды, кровельная черепица, надгробия — говорит скорее всего о славянской, чем о какой-либо иной культуре. Наиболее убедительно свидетельствует об этом большое количество типично славянской керамики.

Одна деталь особенно знаменательна. Рядом с алтарем видно возвышение, явно предназначенное для епископского места. Следовательно, есть веские основания предполагать, что обнаруженный храм был центром епархии. Уж не натолкнулись ли исследователи на ту «шестьдесят первую» епархию, которую византийский император IX века Лев-Философ называл «росской»?

А если это так, то, следовательно, Тмутараканское княжество возникло на издревле освоенной славянами территории, и не случайно средневековые арабские историки всегда называли Черное море Русским морем, а город Керчь Россией...

Такова «загадка горы Тепсень», которая скоро будет разгадана.

В этом году масштабы ведущихся в Коктебеле работ значительно расширены. Нет сомнения, что их результаты дадут достаточно убедительные основания для того или иного решения поставленной учеными проблемы.

А. ДОРОХОВ

Здесь был древний храм. Научные сотрудники (слева направо) М. А. Фронджуло, начальник Коктебельского отряда Крымского филиала Академии наук СССР В. П. Бабенчиков и Ю. С. Асеев рассматривают старинные плиты.

Фото Б. Тюнина

Белинский или Некрасов

В начале 1846 года петербургским издателем М. Д. Ольхиным были выпущены в свет двухтомные «Воспоминания» редактора «Северной пчелы» реакционного журналиста Фаддея Булгарина.

Эти мемуары темного литературного дельца и шпиона, в которых он пытался представить себя человеком редкого благородства, правдолюбцем и филантропом, вызвали сильное возмущение у читателей. Однако сорвать с матерого волка благообразную овечью шкуру было делом совсем не легким: Булгарину покровительствовало III Отделение, и цензура беспощадно вымарывала всякое прямое осуждение этого достойного представителя николаевского царствования.

О «Воспоминаниях» Булгарина написал большую статью Белинский. Однако этому великолепному памфлету, дававшему убийственную характеристику Булгарину и его литературной деятельности, не суждено было появиться в свет при жизни критика: несмотря на вынужденную сдержанность тона, статья была запрещена цензурой. Только через полтора десятилетия, в 1862 году, эта статья появилась в двенадцатом томе первого собрания сочинений Белинского, напечатанная по рукописи Н. Х. Кетчером.

Прошло еще полвека. В 1911 году внимание исследователей привлекла напечатанная в майской книжке журнала «Отечественные записки» за 1846 год большая анонимная статья о «Воспоминаниях» Булгарина. Не допуская никаких прямых выпадов против Булгарина, автор статьи с исключительным остроумием сумел обрисовать отталкивающую личность предателя и его ближайшее окружение.

Бросается в глаза, что вступительная часть этой статьи является прямым, буквальным повторением начала памфлета Белинского. Это совпадение, казалось, доказывает, что автором анонимной статьи в «Отечественных записках» был также Белинский. С той поры статья эта стала включаться в собрания сочинений великого критика.

Между тем вскоре выяснилось немаловажное обстоятельство. В одной из книжек «Отечественных записок» была выявлена забытая заметка редактора, издателя этого журнала А. А. Краевского, где автором анонимной статьи о Булгарине прямо назывался Н. А. Некрасов. Несмотря на то, что это свидетельство подкреплялось и некоторыми другими признаками, гипотеза об авторстве Некрасова исследователями не была принята всерьез. Казалось невероятным, чтобы Некрасов стал прибегать к прямому заимствованию из ненапечатанной статьи Белинского, и статья из «Отечественных записок» продолжала считаться принадлежащей Белинскому.

Несколько месяцев назад в архиве Государственного Исторического музея в Москве нами было обнаружено значительное количество рукописей Белинского, некогда принадлежавших Кетчеру и считавшихся утраченными. Среди них оказалась и рукопись той статьи о Булгарине, которую впервые напечатал Н. Х. Кетчер (она служила наборным оригиналом при издании первого собрания сочинений Белинского). Изучение этой рукописи привело нас к самому неожиданному открытию: первые четыре страницы статьи оказались написанными рукой Некрасова.

Таким образом, мы встретились с несомненным фактом соавторства Некрасова и Белинского в статье, которая раньше приписывалась одному Белинскому. Некрасовым написано начало статьи, Белинским — вся остальная часть.

То, что до обнаружения рукописи служило основным аргументом против авторства Некрасова, теперь естественным образом становится неопровержимым доказательством принадлежности ему анонимной статьи, в которую он с полным правом включил написанные им же самим страницы.

Л. ЛАНСКИЙ

У синих рек

Кастусь КИРЕЕНКО

МАЯКИ

Глядит капитан из-под правой,
Глядит из-под левой руки:
На сотни верст над рекою
Везде маяки, маяки...

Похоже: несчетные солнца
Зажглись над Волгой-рекой.
Еще никогда капитану
Она не казалась такой!

Широкие пенятся волны,
Как будто шумит океан.
С любовью на путь огнистый
Глядит молодой капитан.

И видит он, как свой облик
Меняет родная земля,
Чтоб светлой была меж
морями
Дорога его корабля.

Вся в громе земля Сталинграда,
И в грохоте Жигули,
Где первые в малолетстве
Тропинки его пролегли.

Но в этом гуле и громе
Не голос битвы былой,
А песня труда и мира,
Уверенность и покой.

И радостно капитану...
Такое в душе торжество,
Что, кажется, на две жизни
С избытком хватит его!

И шторм никакой не страшен,
И с бурями справится он:
Ведь самый счастливый на
[redacted]
Маяк над землею зажжен!

Сквозь версты, сквозь дальние
дали
Он будет светиться в веках,
Чтоб маяки воздвигали
Народы на новых путях.

Перевела с белорусского
В. ПОТАПОВА

[redacted]

Лишь пройдет половодье,
И, в зелень одето,
К нам с короткою ночкой
Воротится лето,
До поры,
Как над речкою
Встанут стога,—
Сколько дел вы увидите,
Наши луга!

У причала слышны
Топоров перезвоны,
Разговор на привале
Ведут плотогоны,
И до самой зимы
У бессонной реки
Не дают задремать
Пароходов гудки.

Но не знаю, пожалуй,
Я лучшего часа,
Чем пора сенокосной
Колхозной страды,
Когда с радостью пьешь
Кружку хлебного кваса
Под раскидистой вербой
В тени у воды.

Лишь зарю на покосе
Мы встретим впервые,
Под гуденье косилок,
Где травы густые,
Где травой-муравой
Заросли берега,—
Сколько песен вы слышите,
Наши луга!

Это песни солдат
Про походы былые,
Это песни девчат
Про мечты молодые,
Молодежный вожак —
Комсомол — запоет,
Все вокруг зазвенит,
Будто рвется в полет.

Быстро, радостно, дружно
Спорится работа,
Свищут косы,
А нам отдыхать неохота.
— Гей, дружок, догоню! —
Голоса дотемна,
А потом у костра
И гармошка слышна.

Лягут в копны над речкой
Душистые травы,—
Мы отменное сено
Сдадим для державы;
Опустеют
До санных путей
Берега,
Только мы не забудем вас,
Наши луга!

Будут памятны нам
Дней ушедших приметы,
Будут сердце будить
Звуки песен пропетых;
И зимою,
При встрече дорожной,
Не раз
Нам припомнится
Светлый и радостный час.

Перевел **А. КУДРЕЙКО**

Дом И. И. Шишкина в Елабуге. Ксилография П. А. Шиллинговского. 1930. г.

Музей в Елабуге

С берега северной красавицы Камы открывается вид на маленький старинный городок — Елабугу. Вдоль набережной вытянулись утонувшие в густой зелени дома. На одном из них мемориальная доска: «Здесь жил великий русский художник Иван Иванович Шишкин». Дом, где провел детство и юность замечательный живописец, ныне превращен в музей его имени.

Шишкин — уроженец Елабуги. От своего отца, местного общественного деятеля и историка родного города, он унаследовал любовь к елабужским местам. Впечатления от чудесной природы Прикамья определили тягу юноши к пейзажу, решение стать пейзажистом. В 1848 году Шишкин бросил тяготившую его гимназию, целиком посвятив свое время рисованию. Как говорится в биографии художника, «Ванечка был водворен в верхнем этаже родительского дома. Освободившись от обязательных занятий, Иван Иванович с жаром принялся за рисование. Когда только позволяла погода, он с утра обыкновенно забирался куда-нибудь за город и целые дни бродил по замечательно красивым окрестностям Елабуги, зачерчивая и, главное, наблюдая, усваивая себе ту природу, которой он оставался верен всю жизнь и к которой постоянно, до последнего времени возвращался в своих картинах.

И дома он... постоянно сидел у себя в комнате, где из окон открывался чудный вид на прибрежные луга и Закамские леса».

Эти закамские леса вдохновили художника на многие лучшие его произведения. «Сосновый бор», «Кама», «Святой ключ близ Елабуги» и, наконец, прославленная «Корабельная роща» (первоначально названная художником «Афонасовская корабельная роща близ Елабуги») были созданы на материалах родных мест. До наших дней народ связывает отдельные уголки вокруг Елабуги с именем Шишкина: «шишкинская чащоба», «шишкинские сосны», «шишкинская полянка». Написанная в Елабуге, картина «Полянка» находится здесь же в музее. С «Полянкой» связаны последние минуты жизни художника. Это одна из его последних работ: подписывая телеграмму о передаче ее в Казанский музей, Шишкин умер.

Елабужский музей насчитывает немало оригинальных произведений художника. Среди них «Шалаш», «Березы после бури», «В лесу», «Болотистая местность», «Дорога в долине», «Березовая роща», много офортов и рисунков.

В. ДЬЯКОНОВ

г. Елабуга.

И. И. Шишкин. Шалаш.

Петр Безруч

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В конце прошлого столетия в чешских журналах появились стихи, сразу обратившие на себя внимание прогрессивных чешских кругов и широких масс народа. Никому до сих пор неизвестный литератор Петр Безруч вдруг стал любимым народным поэтом. Эти стихи, изданные потом под общим названием «Силезские песни»,— одна из самых ярких страниц чешской по[redacted]

Настоящее имя их автора — Владимир Вашек. Он родился 15 сентября 1867 года в городе Опаве, в чешской Силезии. Отец его, профессор Антонин Вашек, был известным общественным деятелем.

После окончания гимназии в Брно Владимир Вашек изучал филологию в Пражском университете. Но окончить университет ему не пришлось: рано оставшись без отца, он должен [redacted] заботиться о себе и помогать матери. В 1891 году Владимир Вашек поступил на службу в почтовое ведомство, где прослужил до 1927 года, когда вышел на пенсию.

«Силезские песни» резко отличались и по форме и по содержанию от господствовавшей в то время индивидуалистической, декадентской поэзии. Их героем был простой народ — горняки, металлурги, крестьяне. Поэтому популярность «Песен» среди чехов была исключительной. Этому способствовало и то, что они написаны в народном духе, их автор опирался на народное песенное творчество и на лучшие традиции чешской поэзии.

«Песни» сразу же после их появления в печати стали известны, их распевали на любимые мотивы, передавали из уст в уста. Передовые композиторы писали музыку на слова «Песен». Художники и скульпторы создавали замечательные произведения на сюжеты стихов Безруча. Люди труда, все, кто терпел жестокий национальный и социальный гнет, увидели в Петре Безруче своего певца, выразителя своих дум и чаяний. Автор песен хорошо знал жизнь народа, его муки и страдания. Но в стихах Безруча не было безнадежности и отчаяния. «Силезские песни» будили национальное самосознание народа, звали к борьбе против угнетателей.

Поразительный успех «Песен» не был случайным. Родина их автора — чешская Силезия, богатый углем и рудами край,— в конце прошлого столетия стала одним из крупнейших промышленных районов бывшей Австро-Венгерской империи. Но все природные богатства захватили в свои руки иностранцы. В промышленности хозяйничали немецкие капиталисты, землей владели польские помещики. Коренное чешское население подвергалось нечеловеческой эксплуатации на заводах и в шахтах и кроме того терпело жестокое национальное угнетение. Чешский язык, чешская культура, литература подвергались постоянным гонениям.

«Силезские песни» проникнуты горячим протестом против социального и национального гнета.— Почему закрыли наши школы, почему преследуется наш родной язык? — с гневом и болью спрашивает поэт. С ненавистью пишет он о графе Геро, в образе которого обобщен мир угнетателей.

Герой песен Безруча — сам народ. Шахтер, который берет с собой на работу хлеб пополам с углем, металлург, которого сжигает нестерпимый жар доменной печи, бедный крестьянин, юная дочь рабочего Маричка Магдонова, не вынесшая нужды и унижений и покончившая с собой,— вот о ком писал Безруч.

И как светлый луч на[redacted] встает в песнях образ национального героя Ондраша, борца за счастье простых людей. Ондраш — олицетворение сил народа — должен освободить трудовых людей от рабства.

Поэту посчастливилось дожить до того времени, когда осуществилась заветная мечта его и всех тех, чьи думы и чаяния он выразил в своих песнях. Чехословацкий народ, освобожденный Советской Армией, сам строит свою счастливую, свободную жизнь. Нет и не будет больше на чешских и словацких землях графов Геро. Навсегда ликвидирован национальный гнет, чешский и словацкий народы в братской семье строят социализм, развивают свою национальную культуру.

Автор «Силезских песен» доживает свой век, окруженный почетом и заботой народа. В 1947 году широко праздновалось 80-летие со дня его рождения. Безручу присвоено звание народного поэта. Он живо интересуется событиями, вместе со всеми трудящимися поднимает свой гневный голос против поджигателей новой империалистической войны, за мир, за счастье людей.

П. ПРОНИН

Повесть о детстве

В углу, на каменном полу, в темной, грязной ткацкой бьется в родовых муках молодая ткачиха... Высокая, с суровым лицом старуха помогает роженице. На зов работниц прибегает испуганный отец. Ему подают завернутого в фартук ребенка.

«— Ткачиха...

В голосе Мартына не было той радости, которой обычно встречается в наше время появление нового человека на свет.

Короткое слово «ткачиха» заставило его низко опустить голову и тяжело вздохнуть».

Так рассказывает Людмила Молчанова о рождении маленькой героини своей повести — Ленки. А через двенадцать лет в ту же темную, грязную ткацкую бабка Бойчиха приводит Лену. Кончилось короткое детство, и девочка начинает трудную жизнь ткачихи.

Судьбу главных героев повести определяют несколько необычные обстоятельства, но они позволяют с большой остротой показать ту затхлую атмосферу, в которой прошло детство Лены.

...Молодая ткачиха Анна замаливает «тяжкий грех»: она вышла замуж за цыгана. Молодожены крепко привязаны друг к другу, оба трудолюбивы, скромны, и быть бы им счастливыми, если бы не тяготело над ними проклятие церкви, родителей, всего общества: ведь цыгане считались отверженным племенем, и хотя Мартын и принял христианство, Анну постоянно корили за ее выбор.

Жизнь сломала веселую, жизнелюбивую Анну, она становится сухой, молчаливой, набожной, а Мартын запивает. Этому способствуют и материальные лишения, которые приходится испытывать семье. Живут Емельяновы, как и все ткачи фабрики, в казармах, в маленькой, сырой комнатушке. Но и за эту комнату приходится все время давать взятки кривому Зоту Федоровичу — смотрителю: не то переведет в общежитие, где в одной комнате живет по пять — шесть семейств.

Мартын Емельянов смутно понимает, что в их бедствиях виновата не жена, а те условия, в которые поставила их жизнь. «...Нашать не обижайся. Она и так обижена»,— говорит он дочери. Мартын пока еще не ищет иной жизни для себя и мечтает лишь о том, чтобы хоть дочь его жила счастливее и светлее. Он думает, что дорога к такой жизни — образование. И вот Лена в школе. Но недолго пришлось ей пробыть там: Мартын под влиянием своего друга подпольщика Никифора понимает, что счастье нужно добывать самому, творить его своими руками. Он становится революционером. Его арестовывают, Анна, обессиленная нуждой и страданием, умирает, и Лена должна оставить учение: она идет работать на фабрику.

Повествование в «Детстве Лены» ведется от первого лица. Героиня сама, с грустью, неторопливо и сжато, рассказывает о своих детских годах. В повести нет лишних деталей, а язык ее лаконичен, точен и ясен. Ведь человек обычно запоминает из времен своего детства или самое характерное, то, что повторялось изо дня в день, или что-то очень неожиданное, яркое, круто поворачивающее жизнь. Повесть Л. Молчановой основана на впечатлениях ребенка, но осмыслены они взрослым, много пережившим человеком.

...Казалось бы, нет никакого просвета в жизни фабричных — всё и все против них: гнет материальный, религиозный, моральный. Казалось бы, даже очень сильные люди должны сломиться, как сломилась Анна. Однако это не так. Есть такие силы, которые поддерживают, а часто и спасают и выводят на верную дорогу людей. Это — знание во что бы то ни стало жить по-иному, это крепкая и здоровая дружба рабочих людей, своеобразное чувство локтя, это, наконец, большая, суровая любовь к своему труду.

Коллектив не дает пропасть человеку: заболела и умерла Анна, о ее дочери заботятся Аниська, Дуня, бабка Бойчиха. Пришлось уйти с фабрики Дуне — и ей помогли, добились того, что ткачиху снова взяли в цех.

Олицетворение коллектива — старая, мудрая ткачиха Бойчиха. Много, очень много лет работает она на фабрике, никто точно не знает ее возраста, все помнят ее уже седой. Нрав у старухи крутой, ее побаиваются даже мастера, сам гроза рабочих Зот Федорович старался не попадаться ей на глаза. Но сурова старуха только во всякой несправедливости. А если случится несчастье у кого из фабричных, «из беды вызволит и совет добрый даст». Она воспитывает сироту Лизу, берет на свое попечение оставшуюся без матери Кланьку, к ней же приводят и Лену. Почитают ее взрослые, беззаветно любят и дети, которым она прежде всего старается привить любовь к труду. Старуха сама, несмотря на преклонный возраст, до сих пор работает на фабрике. О ткацком труде она говорит поэтично, находя для него самые заветные слова. После рассказов бабушки Бойчихи детям уже не такой ужасной, как прежде, видится работа их родителей.

Все главные герои повести характеризуются прежде всего их отношением к труду. Именно любовь к своей работе и поддержка друзей спасли Дуню Черную от проституции. С большой симпатией рисует писательница этот образ. Дуня — красивая, гордая, смелая женщина. Жизнь неласково обошлась с ней: за «дерзости» выгоняют ее с фабрики, и нужда толкает Дуню на связь с Зотом Федоровичем. Но Дуня уговорам его поддается лишь потому, что смотритель обещал вернуть ее на фабрику. Старик выполняет все ее прихоти, однако Дуня, несмотря на сравнительно безбедное существование, глубоко несчастна: она одинока и, самое главное,— «Скучает страсть как по работе. Все меня спрашивает, что ткем, да кто на каком станке работает»,— говорит ее соседка Аксинья.

В своей небольшой повести писательница сумела рассказать много интересного о сумеречной жизни рабочего человека в старой России. Привлекательны в повести рабочие люди, о которых бабка Бойчиха с полным правом говорит: «У нашего-то народа руки золотые. Он все может [redacted]

Людмила Молчанова — начинающий писатель. «Детство Лены» — ее первая увидевшая свет повесть. И отрадно, что писательница обладает значительным художественным [redacted] Характеры людей раскрываются автором в действии, она не рассказывает о своих героях, она их показывает.

Мастерство писательницы проявилось не только в обрисовке человеческих характеров. Хорош в повести пейзаж, точный, тонко переданный, придающий всему произведению ясный, свежий аромат лиричности. Хорошо чувствует Л. Молчанова вещи, немногими словами она передает сущность их, и они умело связаны у молодой писательницы с настроением и переживаниями героев.

И немного досадно, что талантливая писательница не всегда остается верной себе, что мастерство несколько изменяет ей там, где она говорит о детях. Не все детские характеры в повести удались Молчановой. В них нет иногда той непосредственности, яркой характерности, которой обязательно обладают [redacted] щие, живые ребята.

Н. ГОНЧАРЕНКО,
Т. ТРОИЦКАЯ

Л. Молчанова. Детство Лены. Повесть. «Новый мир» № 6 за 1952 год. 46 стр.

«Сага о Форсайтах»

Гослитиздат выпустил новое двухтомное издание «Саги о Форсайтах» — наиболее значительного произведения известного английского писателя Джона Голсуорси (1867—1933).

Рассказывая историю жизни трех поколений буржуазной семьи Форсайтов, создавая обширную галерею человеческих характеров, прибегая то к юмору, то к иронии, а подчас и к сатире, Голсуорси сумел создать широкое реалистическое полотно жизни капиталистической Англии. Действие этой большой эпопеи охватывает четыре десятилетия — с 1886 по 1926 год. Наибольший интерес в ней представляет роман «Собственник», открывающий «Сагу о Форсайтах». Здесь с особой силой сказался реализм Голсуорси, разоблачившего реакционную сущность английской буржуазии конца XIX — начала XX века, ее паразитизм, косность, ханжество, ненависть ко всему, что может поколебать семейные и деловые устои мира соб[redacted]

Форсайты — «коммерсанты, столпы общества» — смотрят на мир исключительно с точки зрения денег, которые для них являются «светочем жизни». Писатель показывает, что Форсайты заполонили всю Англию: они держат в руках не только ее торговлю и промышленность, но и государственный аппарат, науку, культуру и искусство.

«По самому скромному подсчету три четверти наших академиков, семь восьмых наших писателей и значительный процент журналистов — Форсайты, — говорит один из героев романа,— ...в религии Форсайты представлены блестяще; в палате общин их, может быть, больше, чем где бы то ни было».

В последних романах эпопеи, написанных во второй половине двадцатых годов, Голсуорси, напуганный ростом революционного движения, [redacted] забастовками английских рабочих, пересматривает свое отношение к Форсайтам и стремится идеализировать мир собственников, приближающийся к неминуемому [redacted]

«Все чаще появляются книги, изображающие процесс распада «семьи, опоры государства», [redacted] вымирание и крушение несокрушимых Форсайтов, мастерски изображенный Джоном Голсуорси в его «Саге о Форсайтах»,— писал А. М. Горький в 1930 году.

В этом кратком определении глубоко раскрыта наиболее сильная сторона произведения Голсуорси.

На отдаленном пастбище каракулеводческого совхоза «Победа» овцеводы слушают радиопередачу.

Фото Н. Ситникова

ПОСЛЕ ЛОВА.

Фото Галины Санько

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

ТВОРЧЕСКАЯ СМЕЛОСТЬ

Л. ЖУКОВА

Фото В. Борисова

Последние, багровые лучи солнца ворвались в комнату, на мгновение осветили большую карту Африки, никому здесь не нужную, стол с приходо-расходными книгами и склонившееся над ними лицо Ивана Петровича Войницкого. Спектакль «Дядя Ваня» идет в постановке Воронежского Государственного драматического театра, гастролирующего эти дни в Москве.

Солнечные блики на сцене погасли. За окнами стало темно и глухо. Замерли, заглохли вдали звуки бубенчиков. Это покинула имение чета Серебряковых: «ученая вобла» — старый профессор — и его молодая красивая жена Елена Андреевна. Неловко простившись, уехал и доктор Астров. Вернулась, проводив доктора, со свечой Соня. Снова вошла в свою привычную колею «скучная, глупая» жизнь, полная неблагодарного, бесплодного труда...

Каждый шаг актеров, каждое их слово с особым вниманием ловит сегодня зритель. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» рождена на сцене Художественного театра и вот уже полвека живет в его репертуаре. Москвичи хорошо знают этот прекрасный, вошедший в сокровищницу нашей театральной культуры спектакль. Но право на самобытность, на своеобразие красок, на «свой голос» неотъемлемо для любого советского театра. Верный лучшим реалистическим традициям МХАТ'а, воронежский театр принес в спектакль «Дядя Ваня» свое, новое толкование. Вот почему с неослабевающим интересом смотрят спектакль самые испытанные театралы.

Образ тонкого, умного интеллигента Войницкого, не нашедшего применения своим знаниям и таланту, прозябающего в глухом медвежьем углу, своеобразно трактуется артистом Поляковым. Его Войницкий не кажется слабым, безвольным, жалким. Жесткая складка рта говорит о затаенном протесте против пошлости будней. Но есть что-то усталое, скорбное в его фигуре. Сбился набок некогда щегольской галстук, тот самый галстук, которому придавал такое значение сам Чехов. «Послушайте, у него же чудесный галстук, он же изящный, культурный человек», — говорил Антон Павлович артистам Художественного театра в пору их работы над пьесой.

Спектакль идет к концу. Бесстрастно, ровным голосом подсчитывает Войницкий-Поляков фунты израсходованного постного масла. Подавившая дядю Ваню проза жизни делает бессмысленным его «бунт», бессильным его протест. Все осталось попрежнему. Но зритель ждет: вот подойдет к «милому дяде Ване» кроткая, нежная Соня и произнесет чудесные, светлые чеховские слова о будущей прекрасной жизни. С силой произносит эти слова молодая актриса К. Федорова, исполняющая в спектакле воронежцев роль Сони, и эти замечательные, пророческие слова писателя-гуманиста звучат сегодня как гимн нашей прекрасной действительности.

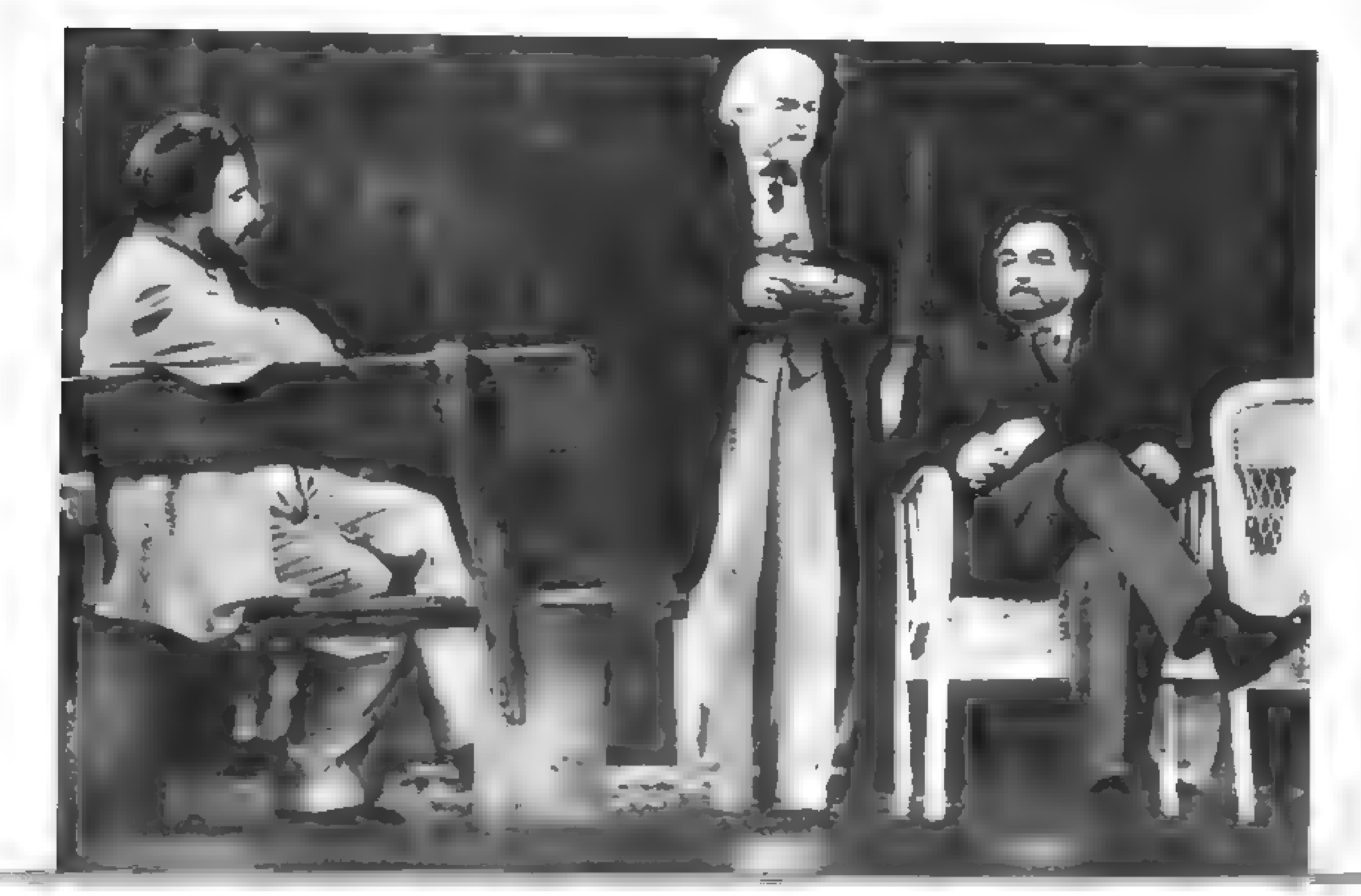
«Солнечная сторона» С. Голованивского. 6-я картина. Людмила — К. В. Федорова, Столяренко — заслуженный артист РСФСР А. П. Чернов.

Воронежский театр имеет славные традиции в прошлом. В этом году исполняется сто пятьдесят лет существования театра. На его сцене выступал некогда замечательный русский актер Павел Степанович Мочалов. Последний раз в своей жизни вышел на сцену Мочалов в Воронеже в роли Гамлета, в роли, воспетой и увековеченной Белинским. На воронежской сцене выступали позже М. С. Щепкин, П. М. Садовский — замечательные русские актеры, положившие начало русской реалистической школе актерского мастерства.

Много прекрасных спектаклей, талантливых актеров видели воронежские зрители за долгую жизнь театра. На его сцене шли произведения Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Островского. Но были в жизни театра годы, когда, подчиняясь духу времени, он попадал во власть предпринимателей-антрепренеров, потакавших пошлым вкусам богатой публики. Только после Великой Октябрьской революции воронежский театр получил возможность плодотворно, широко развивать свои реалистические традиции.

Приезд воронежцев в 1935 году в Москву положил начало прочно утвердившейся ныне традиции — гастролям лучших театров страны в столице. Печать и общественность отмечали в те дни стабильность творческого состава, единство художественных устремлений театра, творческую его смелость.

Первыми на советской сцене ставят воронежцы пьесу М. Горького «Дети солнца». В дальнейшем они поставили у себя почти все пьесы великого пролетарского писателя.

«Дядя Ваня» А. П. Чехова в постановке Воронежского Государственного драматического театра. Сцена из I акта. Астров — заслуженный артист РСФСР С. Н. Папов. Телегин — В. Н. Флоринский. Войницкий — народный артист РСФСР А. В. Поляков.

«Девицы-красавицы» А. Симукова. Сцена из I акта.

В 1937 году, к двадцатилетию Великой Октябрьской революции, воронежский театр первым в стране показал «Человека с ружьем» Н. Погодина. Это было крупное событие в нашей театральной жизни: впервые на сцене появился образ В. И. Ленина. Роль великого гения революции исполнял тогда артист В. Флоринский.

Стремление не останавливаться на достигнутом свойственно воронежскому театру и сегодня. Много и плодотворно работает коллектив с советскими драматургами. Характерно, что среди пьес, привезенных сегодня в Москву, две пьесы поставлены впервые на воронежской сцене. И еще более ценно, что обе эти пьесы посвящены нашей современности: «Солнечная сторона» украинского драматурга С. Голованивского и комедия А. Симукова «Девицы-красавицы».

С. Голованивский рассказал о молодых советских ученых. В центре пьесы образ кандидата медицинских наук Столяренко, работающего в маленькой сельской больнице и совершающего здесь, в скромных условиях, большие дела. Эту роль просто и искренно играет один из ведущих артистов воронежского театра, А. Чернов. Воспитанница воронежского театрального училища артистка К. Федорова играет в «Солнечной стороне» роль начинающего врача Людмилы Криничной, только что окончившей институт. Подкупающе просто и художественно-лаконично показывает К. Федорова, как формируется характер молодого врача, как загорается Людмила идеей Столяренко — лечить людей по-новому, опираясь на учение И. П. Павлова. В пьесе и спектакле показаны и те, что мешают применению передовой научной мысли в медицинской практике. Оторванным от реальной почвы схоластом выглядит в исполнении артиста А. Пальмина избалованный известностью профессор Божко. Режиссерское решение спектакля (постановщик — А. Дунаев) радует ясностью замысла, свежестью.

С той же жизненной убедительностью поставлен главным режиссером театра А. Л. Грипичем спектакль «Девицы-красавицы». Автор пьесы А. Симуков вспоминал о том, как на одном из подмосковных заводов ему пришлось встретиться со старшим мастером Дорониным, руководителем первого на этом заводе пролета коллективного стахановского труда. Доронину был всего двадцать один год, когда завод послал его возглавить «дамский», как шутливо называли его на заводе, пролет. Здесь работали одни девушки, так как производство деталей не требовало применения физической силы, а лишь тонкости, точности, аккуратности женских рук. Пролет был в тяжелом прорыве. Молодой мастер сумел сделать свою девичью бригаду самой передовой на заводе. Об этом, казалось бы, обыденном, рядовом эпизоде заводской жизни и написал А. Симуков пьесу, впервые поставленную воронежцами.

Спектакль рисует нашу передовую рабочую молодежь. Возглавивший бригаду работниц молодой мастер Сергей Третьяков (роль исполняет артист Б. Крачковский) — простой рабочий парень, прямой, честный, веселый. Подкупают в Сергее, как и в подопечных ему девушках-стахановках, целеустремленность, вера в жизнь, моральная чистота.

Удачей спектакля следует считать образ секретаря партийного комитета завода Андрея Николаевича Мороза (Б. Левицкий). Обаятелен этот большой, красивый человек, всегда спокойный, ясный, приветливый. Зритель верит в его влияние на молодежь, верит в подлинную значительность этого человека. Точные характеристики нашел театр для образов «девиц-красавиц», работниц завода. Упорная и настойчивая в труде, принципиальная Маша Ракитина в исполнении Р. Энгель, жизнерадостная Клава — И. Сачко, первая стахановка — упрямая Тамара — Н. Миронова — таков передовой коллектив чудесных советских девушек.

Пьесы С. Голованивского и А. Симукова затрагивают важные, нужные темы, но характеры героев раскрыты в них все же недостаточно глубоко и точно. Воронежцы во многом сумели преодолеть этот недостаток.

Из года в год ставя пьесы советских драматургов, воронежский театр делает полезное, нужное дело. Ставшая традицией театра борьба за новое, передовое в репертуаре, в сценическом методе приносит театру заслуженные успех и признание.

«Девицы-красавицы». Сцена из II акта. Маша — Р. Т. Энгель, Сергей Третьяков — Б. А. Крачковский

Античная живопись в Болгарии

Советские ученые давно интересуются искусством античного Причерноморья. В своих изысканиях они стремятся выяснить его характерные особенности, местные истоки его своеобразия. Значительный интерес представляют в этой связи находки в Болгарии.

— Несколько лет назад в Казанлыке, — рассказывает профессор Московского университета М. М. Кобылина,— при рытье траншеи наткнулись на каменный склеп — скрытый коридор (дромос) с купольной гробницей. Склеп оказался ограбленным. Здесь обнаружены только кости мужчины и женщины, остатки двух бронзовых лож, несколько золотых кружков от ожерелья, золотые нити бус. Но прекрасно сохранилась декоративная роспись склепа.

Письменные источники называют имена греческих мастеров второй половины IV века до нашей эры, создавших в живописи не только объемные, пластичные фигуры, но и выразительные образы, исполненные глубокого душевного волнения. Под влиянием этой древнегреческой живописи создана и роспись Казанлыкской гробницы. Замысел фресок и его воплощение свидетельствуют о том, что автор был талантливым художником, владевшим всеми достижениями своего времени.

Что же представляют собой фрески?

Дромос украшен фризом с фигурами на светлом фоне. Изображены сцены боя. Среди сражающихся пехотинцы и всадники. Повидимому, запечатлена битва, в которой когда-то участвовал погребенный тут фракиец.

Композиция росписи купола построена в виде кольцевых фризов. В главном поясе торжественная погребальная церемония в присутствии восседающих на тронах мужчины и женщины. Это образы похороненных здесь людей. К сидящим фигурам с обеих сторон приближается процессия: женщины в разноцветных одеждах, несущие дары и играющие на флейтах; слуги, ведущие оседланных коней и коней, запряженных в колесницу. Все это весьма характерно для изображения погребального обряда фракийской знати.

Искусство античного периода представлено на землях Болгарии множеством оригинальных памятников. В них сочетаются и взаимодействуют греческая, фракийская, скифская, а позже и римская культуры.

Уникальная роспись Казанлыкского склепа имеет мировое значение. Это — первое, хорошо сохранившееся монументальное произведение античной реалистической живописи.

Болгарское искусство ставит перед исследователями увлекательную задачу — изучить творческую роль местных племен в формировании культуры и искусства районов, расположенных вблизи античных городов.

На историческом факультете Московского университета изучается искусство стран народной демократии. Уже собраны ценные материалы, посвященные античному искусству на территории Болгарии.

„АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК"

Л. АТАМАНОВ,
кинорежиссер

Около ста лет назад писатель С. Т. Аксаков опубликовал услышанную им в детстве от простой крестьянки народную сказку «Аленький цветочек». Поэтическая и красивая, она полюбилась читателям благородством и душевной чистотой своих героев. До сих пор ее с удовольствием читают дети, с интересом смотрятся ее инсценировки в театрах.

В «Аленьком цветочке» происходит множество чудесных событий и превращений. Их нельзя полностью передать ни в театре, ни в обычном кинофильме. И поэтому был задуман рисованный, мультипликационный фильм, который может воплотить на экране все то, что способно представить себе наше воображение.

Вместе с драматургом Г. Гребнером мы несколько расширили содержание сказки, записанной Аксаковым. Нам хотелось показать в ней старую Русь, населенную храбрыми и предприимчивыми людьми, горячо любящими свою Родину; рассказать о морских путешествиях в чужедальние страны, какие совершали наши славные землепроходцы.

В создании образов этой сказки — мужественных и благородных русских людей — нам помогли не только рисунки художников, но и актеры, которые играли перед художниками. В роли Степана Емельяновича выступал народный артист РСФСР Н. Боголюбов, Кондрата — заслуженный артист РСФСР В. Грибков, а Настеньку играла студентка киноинститута Н. Крачковская. Затем эти же актеры озвучили своих героев.

Много забот потребовал страшный образ Чудища, полюбившего Настеньку. В сказке Аксакова Чудище старалось не напугать Настеньку и почти не показывалось ей на глаза. Мы тоже не хотели пугать своих юных зрителей, поэтому Чудище появляется на экране редко и только на мгновения. Зрители почти не видят его, а только слышат. Артист А. Консовский, приглашенный на такую необычную роль, хорошо передал внутреннее состояние этого персонажа, доброго и благородного, жестоко страдающего от своего безобразия, от без[redacted]сти своего чувства к Настеньке.

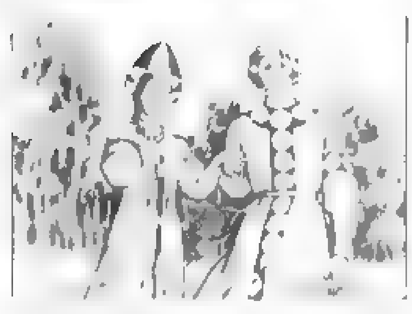
Звукооператор Г. Мартынюк долго искал способ превращения голоса актера в голос неведомого сказочного существа. Наконец мы остановились на очень неожиданном и простом: артисту было предложено произносить свои реплики... в открытый рояль. Гудение струн и резонаторов придало голосу нужную окраску.

Для того, чтобы передать волшебную атмосферу сказки, оператор М. Друян и художник Н. Федоров проявили немалую техническую изобретательность. Зрители видят на экране свечение аленького цветочка, сверкание драгоценных камней, страшную бурю на море, любуются отражением в воде зданий русского портового города...

Художники фильма, недавние выпускники киноинститута А. Винокуров и И. Шварцман, создали основные рисунки для фильма. Молодым художникам удалось передать строгую красоту русской архитектуры, прелесть русского пейзажа.

Настенька грустит по дому:
«В эту пору в родимой сторонушке
Солнце ясное рано встает...»

Настенька нашла свое счастье.

Степан Емельянович перед отплытием корабля:
«Много видели стран мы в пути, за кормой.
Но нигде нет милее сторонки родной».

«Песни скитальца» — ф[redacted] художественный фильм. Аапо Ояпперя в молодости (артист Унто Салминен) и Катри Фоудила (артистка Хилкка Хелкия).

«Песни скитальца»

...Маленький пастушонок пасет коров, но они мало интересуют его. Весь обратившись в слух, он ловит трели птиц. Ему кажется, что поют не только птицы, но и ветви деревьев, шелестя своими листьями, поет ветер, вся природа. Мальчик и сам поет, у него звонкий, чистый голос... Заслышав песни пастуха, односельчане говорят:

— Это наш Аапо... Он будет хорошим певцом...

Маленький Аапо стал пастухом у богатого хозяина с тех пор, как умерли его родители. Сельская община отдала сироту хозяину в возмещение за оброк. Но та же община потом помогает одаренному мальчику окончить школу, а затем и учительскую семинарию.

Так обрисованы ранние годы жизни популярного финского певца Аапо Ояпперя в биографическом фильме «Песни скитальца»[1], выпущенном в Финляндии в 1951 году.

В родное село, где протекло его детство, вернулся Аапо, окончив учительскую семинарию. Здесь он полюбил свою Катри. Кажется, что только счастье ждет молодых людей. Но суровый отец Катри рассуждает иначе:

— Я самый богатый хозяин в селе. Зачем же я в дом свой буду брать нищего зятя? Он хорошо поет песни, но на песни корову или лошадь не купишь...

Аапо предлагает Катри уйти от отца, уехать в город. Он хочет учиться пению и уверен, что его песни будет слушать вся страна. Но Катри не решается пойти против воли отца. И Аапо уезжает один. Он попадает за границу, упорно учится, добивается больших успехов. Его талант признан и знатоками вокального искусства и широкой публикой. Разъезды по городам Европы, полная блеска жизнь вытесняют из сознания Аапо и Катри, и родные места, и простых финских крестьян, которые когда-то помогли ему стать образованным человеком.

Весть об успехах Аапо Ояпперя доходит наконец до Финляндии. К прославленному певцу приезжает видный финский сенатор Юрье Коскинен. Он говорит Аапо, что в Финляндии создана своя национальная консерватория, что теперь молодым талантам не нужно будет ездить за границу, чтобы учиться музыке и пению. Руководить этой консерваторией приглашают Ояпперя.

Здесь начинается его плодотворная деятельность педагога. Известные финские вокалисты, учившиеся в консерватории, многим обязаны Ояпперя — своему учителю. Проходит время, и певец опять покидает родные края для новых скитаний по Европе. Однако тоска по родине снова и уже окончательно приводит его домой, к народу, которому он обязан всем.

Таково содержание первой финской кинокартины, поставленной известным кинорежиссером Илмари Унхо. В роли Аапо Ояпперя снимался актер Унто Салминен. В Финляндии фильм шел под интригующим названием — «Роза и бродяга»; новое название — «Песни скитальца» — ближе к содержанию фильма.

Авторы кинокартины добросовестно использовали исторический материал и сделали из него верные выводы. Фильм как бы говорит зрителям: народные песни — основа творчества певца, и его судьба неотделима от народной. Правда, уделяя чрезмерно большое место блестящей жизни Аапо Ояпперя на чужбине, авторы порой забывают, что замечательный певец все время томился в разлуке с родиной. Некоторая непоследовательность не снижает достоинств финского фильма, в котором правдиво, реалистически пересказаны страницы биографии музыкального деятеля Финляндии конца XIX — начала XX века. «Песни скитальца» — бесспорная удача молодого киноискусства Финляндии, выступающего в сложном жанре — кинобиографии некогда прославленного сына финского народа.

[redacted]

[1] «Песни скитальца» — финский художественный фильм. Автор сценария — Лаури Ламминмяки. Режиссер — Илмари Унхо. Оператор — Ууно Пильстрем. Художник — Эркки Сийлонен. Композитор — Ахти Сонниней. Производство финской киностудии «Суоми-фильм». Дублирован киностудией имени А. М. Горького. 1952 год.

Кинофильм «Волга-Волга». Бравый лоцман В. Володин

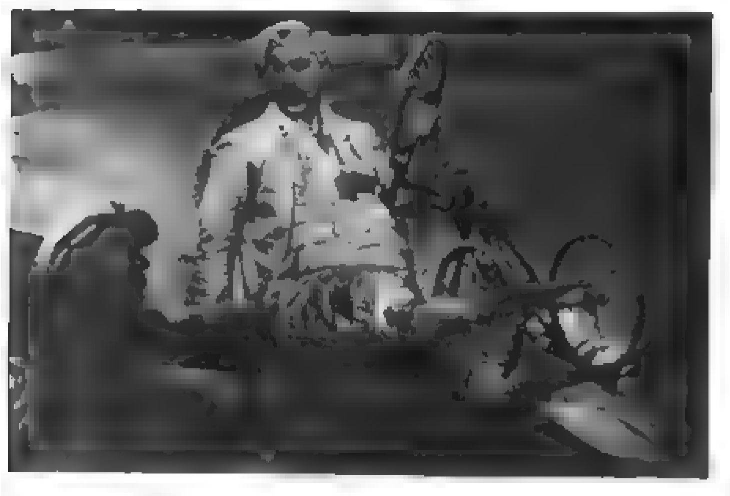
Леонид УТЕСОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Утром, когда десятки тысяч радиослушателей, торопливо разминаясь, готовятся к утренней гимнастике, из репродукторов, словно подгоняя и подбадривая их, часто раздается знакомая песенка:

Закаляйся,
Если хочешь быть здоров.
Постарайся
Позабыть про докторов,
Водой холодной обливайся
Если хочешь быть здоров.

Слушая этот простой и незатейливый мотив, напеваемый чуть хрипловатым баритоном, вы невольно улыбаетесь. В памяти возникает несколько комичная фигура тренера Привалова из фильма «Первая перчатка», суетливого и горячего, но милого и обаятельного человека, полюбившегося и запомнившегося зрителям этой картины, пожалуй больше всех других образов. Играл Привалова артист В. С. Володин. Конечно, многие знали и полюбили этого талантливого мастера комедийного жанра и раньше за созданные им многочисленные роли на сцене Московского театра оперетты, но все-таки подлинное признание пришло с кинематографией.

Много лет отдал народный артист РСФСР В. С. Володин искусству.

Кинофильм «Цирк». Директор цирка — В. Володин — на арене «Эх! Приехали».

...Это было 45 лет тому назад. Юный бутафор Московского театра Корша Владимир Иванов (Володин), проявивший сценическое дарование, был принят в театральную школу. Еще не выйдя из стен этой школы, начинающий артист удачно выступал на московской сцене в роли Никона в спектакле «Горькая судьбина» Писемского.

В 1909 году в витебском театре началась артистическая жизнь В. С. Володина. Он объехал почти все русские города, сыграл множество ролей. Он исполнял роль Шмаги («Без вины виноватые» Островского), играл Подколесина («Женитьба» Гоголя), Репетилова («Горе от ума» Грибоедова), Расплюева («Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина), Осипа («Ревизор» Гоголя). Но чаще всего приходилось ему играть в пустых и пошлых фарсах и оперетках. Страстная любовь к театру помогала артисту, не поддаваясь соблазну легкого успеха, оставаться верным правде жизни. В провинции В. Володину посчастливилось играть вместе с известными русскими актерами — М. Блюменталь-Тамариной, Н. Рыбниковым, Ст. Кузнецовым, Н. Радиным, В. Пашенной. У них он учился мастерству, искренности исполнения, проникно[illegible]

Кинофильм «Первая перчатка». Тренер Привалов — В. Володин: «Вот это удар..»

Кинофильм «Светлый путь». Комендант Талдыкин — В. Володин — проверяет паспорт приехавшего.

Дарование Володина по-настоящему развернулось только в годы революции, когда в жанре оперетты восторжествовало стремление к реалистическому искусству, когда на сцене ее появился новый герой — простой советский человек, строитель нового общества. Разнообразны роли В. С. Володина. Но будь то веселый, разбитной Яшка-артиллерист, прошедший трудный жизненный путь, но и в испытаниях сохранивший жизнерадостность, необыкновенную молодость души («Свадьба в Малиновке» Б. Александрова), или увлекающийся «болельщик» футбола бухгалтер Чашкин («Одиннадцать неизвестных» Н. Богословского), или приветливый, любящий шутку и песню заведующий чайной Корней Нефедович («Беспокойное счастье» Ю. Милютина), — артист всегда стремится показать цельный характер, со всеми его индивидуальными особенностями. Смешное Володин ищет и находит не с помощью трюков, нарочитых комедийных приемов. В самом облике своего героя, в его повседневных поступках он открывает и показывает главное, самое характерное.

В. С. Володин широко известен как исполнитель комедийных ролей в кино. Кто из зрителей не помнит суетливого, трогательного директора цирка, влюбленного в свою профессию (кинофильм «Цирк»), опытного лоцмана — «золотые руки» («Волга-Волга»), тренера по боксу Привалова («Первая перчатка»), простодушного чудака коменданта гостиницы Талдыкина («Светлый путь»), энергичного колхозного счетовода Мудрецова («Кубанские казаки»)?! Каждый из этих образов отличается яркостью комедийных красок и в то же время жизненной убедительностью. Все эти роли артист играет с увлечением, на полном серьезе, не подчеркивая, не выделяя смешного. Невольно вспоминается при этом то золотое правило, о котором писал Н. В. Гоголь: «Чем меньше будет думать актер о том, чтобы смешить и быть смешным, тем более самое лицо выйдет смешным».

К своим новым ролям В. С. Володин готовится много и упорно. Когда артисту предстояло сыграть в кинофильме роль тренера, он стал заядлым спортсменом, обучался боксу, в течение многих месяцев посещал боксерские и футбольные состязания. Его учителями были известные тренеры К. Градополов и В. Михайлов.

С особой любовью рисует артист людей, увлеченных трудом, полных энергии, жизнедеятельности. В сценической биографии Володина образы положительных героев самые любимые артистом и зрителями. Поэтому артист не перестает мечтать о новых, ярких и сильных образах, взятых драматургами из нашей богатой повседневной жизни.

Кинофильм «Кубанские казаки». Колхозный счетовод Мудрецов — В. Володин — на ярмарке.

Чемпион олимпийских игр Р. Чимишкян взял вес.

Штанга идет вверх

Из хельсинкского дневника

А. БУХАРОВ,
заслуженный мастер спорта

Фото А. Гаранина

[illegible] июля

Сегодня третий день олимпийских игр. Успехи советских гимнастов, борцов и легкоатлетов находятся в центре внимания всей финской печати. Газеты попрежнему много пишут о предстоящих выступлениях наших штангистов. Шансы советской команды расцениваются [illegible]

Пока что мы не теряем зря времени. Все гиревики продолжают усиленно тренироваться. Посмотреть на тренировки наших спортсменов приезжали в Отаниеми американские тяжелоатлеты. Приехали Станчик, Шеманский, Коно, Джордж, Брейдфорд, еще кто-то и, конечно, Боб Гофман, их старший тренер.

Очень характерная фигура для американского спорта этот самый Боб Гофман! В его лице совмещаются тренер, издатель спортивного журнала, финансовый покровитель любительской команды гиревиков и прежде всего «босс» команды, ее хозяин и эксплуататор. Гофман любит разглагольствовать о своей любви к спорту и о своем меценатстве. Но на самом деле не он поддерживает команду, а команда приносит ему изрядный доход. Хотя официально команда и не считается профессиональной, ее выступлениями Гофман торгует направо и налево.

Со своими спортсменами Гофман держался у нас с подчеркнутой простотой, за панибрата, часто похлопывая их по плечу, ласково называя «мальчиками».

Американцы пробыли у нас больше часа, познакомились со всеми советскими атлетами, посмотрели на тренировки и уехали, так и не обнаружив нигде «железного занавеса».

[illegible] июля

Второй день участвую в заседаниях конгресса Международной федерации гиревого спорта (ФИХ). Решены некоторые организационные вопросы. Утверждены арбитры, угловые судьи и члены апелляционного бюро олимпийских соревнований. Я утвержден арбитром (судьей-фиксатором) и буду участвовать в судействе атлетов легчайшего веса.

В кулуарах ко мне подошел финский судья Вайконен и поинтересовался, хорошо ли подготовлена советская команда. Я ответил, что о наших штангистах он может иметь представление по их недавним выступлениям в Фин[illegible]

— О, да! Конечно! — улыбнулся Вайконен.— Ваши атлеты зарекомендовали себя с лучшей стороны. От души желаю им и сейчас добиться успеха!

Подобные пожелания мы слышим часто. Соревнования штангистов начнутся послезавтра. Все наши спортсмены спокойны, уверены в себе.

В соревнованиях примут участие тяжелоатлеты 42 стран. Каждая страна имеет право выставить команду из 7 человек. Но есть такие страны, которые будут представлены всего 2—3 гиревиками. Им о командном первенстве и думать не приходится!

На моей памяти то время, когда в столь же незавидном положении были и русские спортсмены. На розыгрыш мирового первенства по штанге в 1913 году удалось отправить в Бреславль только 2 чемпионов России — легковеса Петра Херудзинского и тяжеловеса Яна Краузе. Средства на их поездку пришлось собирать буквально по рублям и полтинникам. А ныне спортивная делегация нашей страны на олимпийских играх самая многочисленная!

[illegible] июля

Состязания по гиревому спорту начались. В час дня на эстраде зала Мессухалли-II выстроились 19 атлетов легчайшего веса.

Наиболее острая борьба за первенство в этой категории завязалась между молодым советским чемпионом и рекордсменом Иваном Удодовым, иранцами Намдью и Мирзаи и египтянином Махгубом.

Невысокому, но прекрасно сложенному, обладающему мощной мускулатурой Намдью, торговцу по профессии, уже лет тридцать пять. Он трехкратный чемпион мира. Только вчера он дал газетам интервью, в котором заявил, что намерен улучшить свой мировой рекорд, подняв в сумме трех движений 322,5 килограмма.

Однако в первом движении — жиме — 90 килограммов подняли Намдью, Удодов и еще два спортсмена. А молодой иранец Мирзаи берет вес в 95 килограммов. Пытается взять этот вес и Намдью, но неудачно.

Во втором упражнении — рывке — Мирзаи поднимает 92,5 килограмма и отказывается от дальнейшей борьбы. Иван Удодов поднимает в первой попытке столько же, но отказываться от остальных двух не намерен. После того как Намдью поднял 95 килограммов, Удодов попросил увеличить вес штанги еще на 2,5 килограмма.

Советский чемпион отлично взял и этот вес. Но... вот оно, начинается!.. Один из судей считает, будто бы Удодов выполнил упражнение недостаточно четко. «Вес не взят!» — кричит и представитель иранской команды.

— Я могу повторить движение. У меня есть право еще на одну попытку,— спокойно заявляет Удодов.

И штанга в его руках снова идет вверх. В зале буря аплодисментов.

После двух упражнений впереди Удодов и Мирзаи, поднявшие по 187,5 килограмма, а на третьем месте Намдью — 185 килограммов.

Остается толчок. Мирзаи поднимает только 112,5 килограмма, Намдью со второй попытки берет вес в 122,5 килограмма, но Иван Удодов поднимает на 5 килограммов больше.

Намдью сильно волнуется. До выполнения его обещания (поднять в троеборье 322,5 килограмма) далеко. Отстал он от советского штангиста и в борьбе за первое место. И вот Намдью просит увеличить вес штанги еще на 5 килограммов.

Прежде чем иранец попытался поднять этот вес, разыгралась любопытная сценка. Намдью повернулся спиной к публике, лицом к востоку, скрестил на груди руки и зашептал молитву. Молился он минуты две. Но аллах не помог! Намдью не смог поднять штангу даже на грудь.

Золотая медаль присуждается Ивану Удодову, Намдью — на втором месте, Мирзаи — на третьем. Подняв в троеборье 315 килограммов, Удодов установил новые всесоюзный и олимпийский рекорды.

Победа советского спортсмена встречается длительной овацией. Одним из первых Удодова поздравляет представитель американской команды абсолютный чемпион мира негр Дэвис. Справившись со своим волнением, поздравляет советского штангиста и Намдью.

Вечером состоялись состязания 22 штангистов полулегкого веса.

Золотую медаль завоевал советский штангист Рафаэль Чимишкян. Другой советский атлет, Николай Саксонов, вышел на второе место и стал обладателем серебряной медали. На третьем месте негр Уилькес (Тринидад).

Итак, в первый день состязаний советская команда завоевала две золотые медали и одну серебряную. Блестящее начало!

26 июля

Утром проходили соревнования штангистов легкого веса. Борьба за призовые места развернулась между Евгением Лопатиным (СССР), Коно (США), Барберисом (Австралия), эль-Туни (Египет), Рунге (Дания) и Тио (Индонезия).

Впервые выступающий в олимпийских играх египтянин А. эль-Туни — младший брат знаменитого Кадара эль-Туни, неоднократного чемпиона и рекордсмена мира. В команде Египта, занявшей на прошлых олимпийских играх второе место, на этот раз нет многих известных атлетов. Стали профессионалами Кадар эль-Туни, Чамс и Хамуд, не приехал больной Файяд.

На соревнованиях легковесов всеобщее внимание привлек к себе японец Коно, выступающий за американскую команду. Это талантли-

Чемпион олимпийских игр И. Удодов.

вый спортсмен с отличной мускулатурой. Коно очень близорук и не снимает очков даже во время выполнения упражнений.

Вырывает вес Коно с так называемого низкого подседа, приема, несколько сокращающего путь штанги, но требующего колоссальной силы ног и большой гибкости, особенно в пояснице. Этот прием для советских штангистов далеко не новинка. «Низким подседом» хорошо владеют Саксонов, Дуганов, Пушкарев, Удодов.

Коно занял среди легковесов первое место, подняв в трех движениях 362,5 килограмма. Лопатин и Барберис взяли одинаковый вес — в 350 килограммов. Но второе место и серебряная медаль были присуждены Евгению Лопатину, так как сам он весит немного меньше австралийца.

Вечером соревновались полусредневики. Первенство завоевал представитель американской команды П. Джордж, болгарин по национальности. Советские спортсмены в соревнованиях штангистов полусреднего веса не уча-[illegible]

27 июля

Этого дня все ждали с особым нетерпением! Против знаменитого американского средневеса С. Станчика выступают советские штангисты Трофим Ломакин и Аркадий Воробьев. Как и предполагалось, именно между этими спортсменами завязалась наиболее упорная борьба за первое место.

Я внимательно приглядываюсь к берущемуся за штангу Станчику. На последнем первенстве мира, два года назад, в Париже, он выглядел куда лучше. Сейчас этот американец польского происхождения как-то обмяк, немного обрюзг. Но техникой гиревого спорта Станчик владеет попрежнему безупречно. Красиво и четко выжимает он штангу.

Соревнования Ломакина и Станчика привлекли всеобщее внимание. Вот уже на штанге 165 килограммов. Как ни старается Станчик, но выше груди этот вес у него не идет. Рядом с эстрадой высится массивная фигура Боба Гофмана. Выпятив вперед челюсть и нервно покусывая губы, американский «босс» бросает на Станчика свирепые взгляды... Но штанга так [illegible] вверх и грохнулась на помост. К радости Гофмана, не смог поднять 165 килограммов со второго подхода и Ломакин. Однако радовался «босс» несколько преждевременно! Ломакин имеет право еще на одну попытку и прекрасно ее использует. Штанга была им поднята, Станчик оказался побежденным.

28 июля

Записи о соревнованиях полутяжеловесов и тяжеловесов приходится делать только сегодня, так как, начавшись вечером 27 июля, они закончились к трем часам ночи.

В полутяжелом весе первенства добился Н. Шеманский (США), поднявший в троеборье 445 килограммов. Значительно ниже своих возможностей выступил советский мировой рекордсмен Г. Новак. Достигнув хороших результатов в жиме и рывке, он после первой же попытки выбыл из состязаний в толчке. Использовать еще два подхода помешала Новаку резкая боль в бедре и брюшном прессе (старые травмы). Однако Григорию Новаку удалось все же завоевать серебряную медаль, оставив на третьем месте Кильгура (Тринидад).

...Можно, наконец, подвести итог состязаниям штангистов. Это очень радостные для нас итоги! Команда Советского Союза заняла первое место, завоевав три золотых, три серебряных и одну бронзовую медали (40 очков). На втором месте команда США (38 очков), на третьем — команда Ирана (14 очков), на четвертом — команда Египта (11 очков). В прошлых же олимпийских играх места между тяжелоатлетическими командами распределились так — США, Египет, Иран. Всех отодвинули теперь назад советские тяжелоатлеты!

Но, как всегда, не станем обольщаться успехами. Будем и дальше упорно совершенствовать мастерство наших штангистов, смелее выдвигать талантливую молодежь. А ее у нас много! Сколько новых имен появилось только за последнее время! Иванов — в Ленинграде, Саломаха — в Ворошиловграде, Степанов и Ровцов — в Риге, Медведев — в Москве, Осыпа — в Харькове, Маркулов — в Киеве, Рогачев — в Ельце... Есть с кем работать, есть кому передавать знания и опыт!

Участники эстафеты подплывают к Новороссийску.

Фото А. Галаганова

По реке и морям

На берегу моря особенно многолюдно. Бросаются в глаза спортивные флаги добровольных обществ. Повсюду видны плакаты.

Все смотрят вдаль. Сначала показываются шлюпки. Затем появляются разноцветные шапочки пловцов.

Наконец можно различить одного из них, держащего в руке черно-белую палочку.

Оркестр играет марш. Под аплодисменты зрителей высокий пловец поднимается по трапу. Это чемпион Новороссийска по плаванию вольным стилем Виктор Гнездилов.

Зрители замечают пловца в красной шапочке. Из воды поднимается девушка в синем купальнике. Она первой финишировала в марафонском проплыве на 15 километров. Это Полина Бочарова, краснодарская работница. Она продержалась в воде 7 часов 32 минуты.

Алексей Кузнецов первенствовал среди мужчин. В воде он пробыл 10 часов 24 минуты.

Беспрерывно подплывают другие участники Кубано-Азово-Черноморской эстафеты.

Слышатся крики «ура». В воздух взлетают воздушные шары. К первому подвешен транспарант с надписью «Слава великому Сталину!»

Пловцы, подплывая к берегу, поют старинную песню моряков «Варяг». Среди пловцов моряки торгового флота, цементники, железнодорожники, швеи, служащие Новороссийска.

Так заканчивается крупнейшее соревнование пловцов. В нем приняло участие 28 тысяч человек. Дистанция необычной эстафеты составляла около 1 500 километров. Маршрут проходил по реке Кубани, Азовскому и Черному морям.

Теперь подведены итоги. Первое место по кубанской зоне заняла команда пловцов Пластуновского района, Краснодарского края; по азовской зоне победителями вышли пловцы Ейска; по черноморской — спортсмены Новороссийска.

Г. [illegible]

Виктор Гнездилов у финиша. В его руке эстафетная палочка

Группа участников финального заплыва черноморской зоны.

Они будут строить корабли

...Мчится по прямой быстроходный корабль, рассекая острым носом воду, грозно вытянув вперед стволы орудий и торпедных аппаратов. И настолько пропорциональны их размеры, все обводы военного корабля, что люди, наблюдающие его движение, забывают: орудие эсминца величиною в спичку, а самый корабль к воде запросто принес на руках пятнадцатилетний мальчик. Зрителям, собравшимся на берегу, может при некотором воображении показаться, что перед ними настоящее боевое судно, а не только его модель.

В августовские дни пруд московского Парка культуры и отдыха в Измайлове тоже стал моделью настоящего моря, по просторам которого двигались, маневрировали десятки самых различных кораблей, начиная от грозных линкоров и кончая белокрылыми яхтами. Все эти искусно выполненные модели привезли в Москву морские моделисты организаций ДОСААФа. Каждый год они съезжаются в столицу из разных городов страны для того, чтобы провести смотр своих «флотилий».

Это не только смотр, но и соревнование на высокое качество изготовления модели, масштабность, устойчивость корабля на курсе. Младшая группа выставляет модели яхт класса «П», крейсеры, морские буксиры. Старшая группа демонстрирует линкоры, речные пассажирские суда, подводные лодки. Их конструируют по всем правилам кораблестроительной науки.

Особенно славятся своим мастерством ленинградские моделисты. В этом году так же, как и в прошлом, они выиграли командное первенство общества ДОСААФ. С одним из ленинградцев, автором модели эскадренного миноносца, мы встретились на берегу Измайловского пруда.

Коренастый светловолосый молодой человек стоял, окруженный толпой ребят-школьников, и рассказывал им о своей работе. Инструктор Ленинградского военно-морского клуба Михаил Павлов, бывший военный моряк, потерял руку в боях за родной Ленинград. Это, однако, не помешало ему стать одним из лучших воспитателей целой плеяды моделистов и к тому же самому строить безукоризненные по исполнению, красоте и точности отделки маленькие корабли.

У Павлова 130 учеников. Среди них школьники, студенты, рабочие. С ними занимаются известные ученые-судостроители. В прекрасно оборудованной мастерской клуба непрерывно закладываются все новые модели кораблей.

В. ВИКТОРОВ

Идет испытание модели линкора.

Фото О. Кнорринга

В путь-дорогу...

Наступила осень. Одни за другими улетают перелетные птицы. Этому периоду в жизни родной природы русские поэты посвятили немало стихов. Вот некоторые из них. Знаете ли вы, кому принадлежат и как называются эти произведения?

1

Опять осенний блеск денницы
Дрожит обманчивым огнем,
И уговор заводят птицы
Умчаться стаей за теплом.

2

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Всё грачи летали
Да как сеть мелькали
Вон над той горой.

3

Всё тихо: лист не колыхнется,
Лишь журавлей по вышине
Шумящая станица вьется
В страны полуденны к весне.

4

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели...

5

Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу; приближалась
Довольно скучная пора...

В зоопарке

«ЮБИЛЯР»

В этом году исполняется шестидесятилетие пребывания кондора Кузи в Московском зоопарке.

Кузя хорошо переносит неволю и, несмотря на свой солидный возраст, токует.

Когда в 1949 году его выпустили из клетки для съемки стереофильма «Среди зверей», Кузя спокойно гулял по дорожкам парка и даже не пытался улететь.

НЕЖНАЯ ДРУЖБА

На площадке молодняка содержатся совместно различные животные. Они привыкают друг к другу, вместе играют.

Бурый медвежонок и волчонок — большие друзья.

Ан. АНЖАНОВ

«Не все и не ничего»

ЖУРНАЛ ПИСАТЕЛЯ КРЕЧЕТОВА

Конец XVIII века. Екатерина II отказалась от либеральных разговоров и показала свое истинное лицо царственной помещицы-крепостницы... В 1790 году был приговорен к смертной казни, замененной десятилетней ссылкой в Сибирь, писатель-революционер А. Н. Радищев. В 1792 году приговорен без суда к 15-летнему тюремному заключению выдающийся просветитель и книгоиздатель Н. И. Новиков. В 1793 году, также без суда, приговорен к бессрочному тюремному заключению писатель-разночинец Федор Васильевич Кречетов. Сведения о нем впервые появились в печати только после революции 1905 года.

Свою общественную деятельность Кречетов начал с середины 80-х годов, когда организовал просветительское общество под своеобразным названием «Всенародно-вольно к благодействованию составляемое общество». В это Общество вступило около 50 человек, представителей преимущественно чиновничьей и купеческой среды. Среди них были лица разных национальностей. Женщины принимались в Общество наравне с мужчинами. Из программы Общества благодействования, составленной Кречетовым, видно, что оно ставило перед собой широкие политические задачи. Кречетов требовал установления полного равноправия граждан в государстве, ограничения самодержавной власти, отмены сословных привилегий дворянства и высшего духовенства, реформы суда, свободы слова и печати, равноправия женщин, всемерного распространения знаний и просвещения в народе; Кречетов не отрицал и революционных методов борьбы с самодержавием, которые он считал нужным применить в случае необходимости. Эти требования и планы Кречетов по цензурным соображениям старался искусно прикрыть вычурными фразами и замысловатыми комплиментами по адресу Екатерины II.

В апреле 1793 года по доносу некоего Осипа Малевинского, дворового человека помещика Татищева, у которого одно время служил в качестве секретаря Кречетов, он был арестован. Доносчик обвинял Кречетова в том, что он, «негодуя на необузданность власти, восстав на злоупотребления, возвращает права народу». В доносе на имя Екатерины II Малевинский писал, что Кречетов намеревался свергнуть императрицу с престола и задался целью избавить народ «от ига царского, в котором ныне по слепоте своей страдает», крепостным крестьянам хочет дать свободу, а солдат убеждает, чтобы всем офицерам перевязали руки. Кречетов во время допросов почти ничего не отрицал, так как его «крамольные» общественно-политические проекты и планы были весьма обстоятельно изложены в его многочисленных трудах и записках, попавших в руки Тайной экспедиции.

Кречетов был признан чрезвычайно опасным государственным преступником, и 18 июля 1793 года ему без судебного разбирательства был объявлен приговор о бессрочном заточении его в Петропавловскую крепость. В декабре 1794 года Кречетов по повелению Екатерины II был переведен в Шлиссельбургскую крепость, где его было предписано содержать «найкрепчайше».

Кречетов был освобожден в марте 1801 года. Тюремным режимом здоровье его было совершенно подорвано. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Еще задолго до ареста, в 1786 году, Кречетов с целью популяризации задач организованного им Общества благодействования начал издавать журнал «Не все и не ничего». Удалось выпустить в свет только первый номер этого издания, являющегося теперь величайшей библиографической редкостью.

Название своего журнала «Не все и не ничего» Кречетов, конечно, принял по образцу некоторых сатирических журналов того времени, например, «И то и сё» М. Д. Чулкова или «Ни то, ни сё» В. Г. Рубана. В дальнейшем все попытки Кречетова напечатать какое-либо из своих многочисленных сочинений неизменно терпели крах из-за безоговорочных запретов царской цензуры.

Всего до нас дошли 6 номеров журнала Кречетова: 1 — напечатанный и 5 — в рукописном виде. Они посвящены главным образом изложению программы Общества благодействования.

Журнал Кречетова, как и вся его деятельность борца против царского самодержавия, представляет собой примечательное явление истории русской общественной мысли XVIII века.

Л. СВЕТЛОВ

ПЛАТЬЕ И НАКИДКА ИЗ ШЕРСТЯНОЙ ТКАНИ. Модель ателье № 35 треста «Москидодежда». Автор модели — В. П. Бутусова.

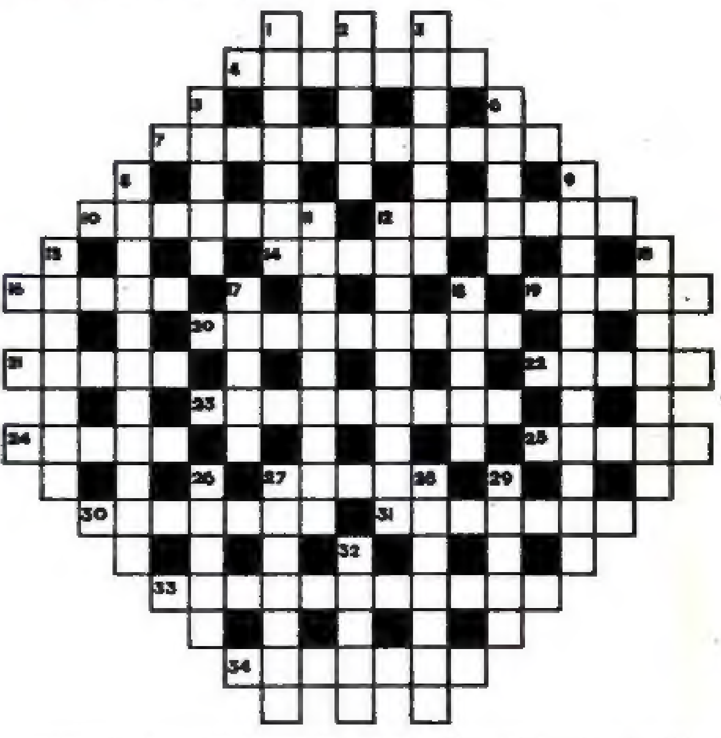
КРОССВОРД

По горизонтали:

4. Специалист по вождению судов, самолетов. 7. Порт на Дальнем Востоке. 10. Определение болезни. 12. Задуманный план действий. 14. Поручение. 16. Площадка, засеянная травой. 19. Часть целого. 20. Возрастной период. 21. Ответвление горной цепи. 22. Безудержная смелость. 23. Широко известное образное выражение. 24. Плотный слой. 25. Рыба. 27. Папка с материалами по какому-нибудь делу. 30. Сатирическое приложение к журналу «Современник», выходившее под редакцией Н. А. Добролюбова. 31. Химический элемент из группы редких земель. 33. Уничтожение или сокращение средств войны. 34. Гриб.

По вертикали:

1. Сооружение для спортивных состязаний. 2. Совокупность устанавливаемых государственной властью норм и правил взаимоотношения людей в обществе. 3. Литературное произведение. 5. Сосуд для жидкостей. 6. Внезапное резкое усиление. 8. Отрасль сельского хозяйства. 9. Картина, рисунок, воспроизведенные типографским способом. 11. Название литературного произведения. 12. Областной центр на Украине. 13. Мягкие цветные карандаши. 15. Горная выработка с непосредственным выходом на земную поверхность. 17. Начальник участка в романе В. Ажаева «Далеко от Москвы». 18. Учение о морали. 26. Свод правил, положений. 27. Персонаж романа «Война и мир» Л. Толстого. 28. Персонаж из «Медного всадника» А. С. Пушкина. 29. Очень яркая «падающая звезда». 32. Небольшое животное из отряда грызунов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 37

По горизонтали:

7. Ремарка. 8. Оттенок. 11. Автострада. 13. Полководец. 14. Арбуз. 15. Непринцев. 16. «Анчар». 19. Саксаул. 20. Экер. 21. Домкрат. 24. Япония. 25. Павлов. 26. Апатит. 27. Гранит. 33. Коринка. 34. Барий. 35. Пифагор. 36. Сигма. 39. Декабрист. 40. Шквал. 43. Грамматика. 44. Броненосец. 45. Стеарин. 46. Витамин.

По вертикали:

1. Белоруссия. 2. Гаити. 3. Экзамен. 4. Столбец. 5. Герой. 6. Болотников. 9. Квартал. 10. Деканат. 12. Африка. 13. Пинцет. 17. Куропатка. 18. Подлинник. 22. Лилия. 23. Капри. 26. Арифмометр. 28. Траектория. 29. Колибри. 30. Шарада. 31. Микроб. 32. Токарев. 36. Ревизия. 37. Историк. 41. Закал. 42. Чекан.

В этом номере помещены четыре страницы репродукций с картин индийских художников и четыре страницы цветных фотографий.

Скирли

М. Малишевский

Сорока и Орел

— Вороны-то, Орел, тебя ругали ругательски! Все про сорок говорили: такая дрянь птица! А ведь ты тоже птица! Видишь, Орел, под тебя через сорок подкапывались! Да не смеют мне в лицо про тебя сказать, а все про сорок, намеками, намеками!

Львы и Осел

Собрались Львы для обсуждения дел. Пригласили Осла узнать и его мнение.

Осел пришел и первым делом стал уверять, что он осел. Но сложись иначе, так он бы и не осел.

Львы размякли. Стали уверять Осла, что он не осел, а то б не приглашали.

Уходит Осел с собрания и ушами пожимает:

— Неужели Львы и взаправду думают, что я не осел?

А Львы меж собой оправдываются:

— Уж больно искренний!

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А 04492. Подп. к печ. 9/IX 1952 г. Формат бум. 70×108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 748. Заказ 2043. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

ЦЕНА 3 РУБ.